

Евгений Сатановский

КНИГА ИЗРАИЛЯ

Путевые заметки о стране святых,
десантников и террористов

Передел мира: XXI век

Евгений Сатановский

**Книга Израиля. Путевые
заметки о стране святых,
десантников и террористов**

«ЭКСМО»

2014

Сатановский Е. Я.

Книга Израиля. Путевые заметки о стране святых, десантников и террористов / Е. Я. Сатановский — «Эксмо», 2014 — (Передел мира: XXI век)

Израиль как мечта и как реальность – «две большие разницы». Его столица Иерусалим – центр мира и небольшой восточный город. Еврейское государство, жителей которого по утрам будят муэдзины, притом что жители эти похожи на кого угодно, кроме классических евреев. Бюрократы и святые. Многочисленные гении и отборные идиоты. Хитроумные до глупости политики и министры, которые лучше умеют водить танк и поднимать в атаку батальоны, чем командовать чиновниками. Страна, живущая от войны до войны, – но с каким удовольствием она живёт! Много вкусной еды и цветов. Русский язык на каждом углу. Дети и кошки. Девушки и юноши с автоматами – армия, напоминающая хорошо вооружённых студентов. Ракетные атаки, отражением которых можно любоваться с балкона. Террористы – и лучшая в мире система защиты населения от террористов. Святая земля – во всех смыслах. Три тысячи лет истории государства, гибнущего и возрождающегося, как феникс из пепла. Отличный пример того, как стоит жить на этом свете.

Содержание

От автора	6
О событии мечт...	6
Предисловие	9
Пояснения читателю, еврейскому и нееврейскому	9
Глава 1. О несоответствии реального идеальному	12
Израиль как мечта	12
Израиль как реальность	15
Еврей-гении, еврей-идиоты	20
Может ли еврей быть мерзавцем?	25
Что такое бюрократ-пакид	29
Глава 2. О составляющих «правильного котла»	34
Коммунисты, антикоммунисты, интеллигенция и быдло как составляющие «правильного котла»	34
Ортодоксы и соблюдающие	38
Левые и правые	43
Большая алия – спасение Страны Израиля	48
Как еврею стать русским	52
Глава 3. О русских и...	57
Русские и цахал	58
Русские и поселения	62
Русские и элита	67
Русские и харедим	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Евгений Сатановский

Книга Израиля. Путевые заметки о стране святых, десантников и террористов

© Сатановский Е., 2014

© Озеров И., оформление, 2014

© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

От автора

О сбытии мечт...

Вот живёт себе помаленьку на свете человек. И как свойственно людям, мечтает о чём-нибудь. Ну есть такая дурацкая привычка у вставших на задние конечности разумных приматов. Вне зависимости от того, кто они и чем в этой жизни занимаются. Поскольку совсем без мечты жить не то чтобы не получается. Ещё как получается! Но скучно. Бессмысленно как-то. То ли живёшь, то ли нет. По инерции. Так, доживаешь. Чем, впрочем, значительная часть рода людского и пробавляется за отсутствием альтернативы.

Мечтают дворники и генералы. Учёные и путешественники. Писатели и поэты. Бомжи и придворные. Президент мечтает себе о своём, президентском. Потихоньку, стараясь, чтобы о его мечтах никто не узнал, а то ведь непременно используют подлые люди! Влюблённые мечтают – то по-идиотски демонстративно, чтобы весь мир знал о предмете их страсти, то про себя (спасибо им за это). Диссиденты мечтают, чтобы настала справедливость. Везде и сразу. Карьеристы – чтобы их повысили и наградили. И чтобы пропадом пропал соперник. А кто сказал, что мечтают только о хорошем?

Дети мечтают, абсолютно не комплексуя, и правильно делают. Не скажешь родителям, о чём конкретно твоя заветная мечта, так ничего и не будет в Новый год ждать тебя под ёлкой. Сам виноват. И старики мечтают. Иногда просто, чтобы не так всё болело, но чаще, чтобы у детей и внуков было всё в порядке. Причём, пока своих не заведёшь, понятия не имеешь, что это такое и насколько сильные чувства они вызывают. Хотя к правнукам, кто до них доживает, страсти обычно сглаживаются. Годы уже не те для сильных эмоций. И вообще на жизнь смотришь чуть-чуть с другой стороны. Как через запотевшее оконное стекло.

Когда идёт война, люди мечтают о победе. И чтобы война кончилась, а свои вернулись живыми. Причём мечта о победе сбывается только у одной из воюющих сторон. Хотя живыми могут вернуться и побеждённые. Когда войны нет, мечтают о разном. Например, о реванше и восстановлении исторической справедливости – у кого какая. И очень часто, реализуя это «разное», приближают новую войну. Благо мечты у людей по определению взаимоисключающие. И те, что касаются личной жизни, ещё как-то можно совместить. Но всё то, что называют выпренно, но верно общегражданским...

К примеру, мечта о возвращении домой с победой бандеровца напрочь не совместима с возвращением домой с победой красноармейца. Последствия чего мы наблюдаем на несчастной Украине, где олигархи разной степени уголовности душат друг друга, а на их плечах во власть въезжают отнюдь не интеллигентные националисты с «Кобзарём» в руках, но самые что ни на есть всамделишные фашисты. И из «Правого сектора». И в личном качестве, не объединённые ни в какую партию или движение. От чего всем, кто хоть немного разбирается в украинской истории и представляет, к чему всё это может привести, легче не становится.

Мечты о справедливости торпедируют друг друга всегда и везде. Какая такая может быть единая мечта у царя и холопа, боярина и опричника, ушкуйника и стрельца, купца и пирата? У чекиста и контрреволюционера? Террориста и контрразведчика? Моряка и подводника, который наводит на его корабль торпеду? Наконец, у армянина из Карабаха и азербайджанца из того же Карабаха? Про взаимовыгодные соглашения пусть милые леди и джентльмены не от мира сего рассказывают друг другу на великосветских приёмах.

Не бывает никаких win-win договоров. Таких, чтоб все выиграли. И те. И эти. И особенно те, кто их мирит. Просто не бы-ва-ет. Не было их никогда. И не будет. Это как с Данией. Вот читаешь ты сказки Ганса Христиана Андерсена. Того самого, которого корректоры, дай им Б-

г здоровья, по непонятной автору причине упорно называют Хансом Кристианом, и потом их надо проверять по сто раз, чтобы в конечный текст это их извращённое представление об окружающей действительности ненароком не прокралось. И сказки чудные. Светлые, печальные, и некоторые даже с хорошим концом. И памятник Русалочке в Копенгагене стоит. И об окружающем их мире датчане заботятся не в пример прочим. Включая беженцев и прочих несчастных, сирых и убогих.

И даже евреев, согласно красивой израильской легенде про датского короля и жёлтую шестиконечную звезду, которую он из солидарности с евреями надел, датчане не сдали фашистам, а вывезли на лодках в Швецию и почти всех спасли. Хотя вообще-то, как люди хозяйственные, не бесплатно. Так что спасти-то они их спасли, но обобрали до нитки и разорили вконец. О чём легенда умалчивает. Но это так, к слову. Андерсеновским сказкам быть не помеха. Читают их все. Поколениями. И становятся от этого чище душой и человечней. И хорошо думают о Дании.

А потом – хрясь. История с жирафом. Который никого не трогал, но, на своё несчастье, был отдалённым родственником всех прочих жирафов в европейских зоопарках. В связи с чем размножаться ему по местным правилам было нельзя. Передать его в зоопарк какой-нибудь неевропейской страны, чтоб он там мирно жил, было по тем же правилам тоже нельзя. И вывезти его в Африку было по правилам нельзя. Чтобы не съели его там дикие звери или не пристрелили африканские браконьеры. Из-за чего его в этой самой Дании, в столичном зоопарке, на глазах у детей пристрелили и скормили тем же диким зверям. Но своим. Ну и потом, скорее всего из соображений политкорректности, в том же зоопарке прикончили двух львят. Очевидно, для баланса. И чтобы справедливость была соблюдена.

То есть с датским жирафом, а потом и с двумя львятами произошло примерно то же самое, что с Украиной. Отчего становятся понятны две вещи. Во-первых, почему сказки у Андерсена такие грустные. Он-то своих датчан знал и никаких иллюзий по их поводу не испытывал. И во-вторых, отчего украинская национальная идея звучит как «ще не вмерла Украина». Не просто без особого веселья, а как-то совсем безнадежно. Ибо многие мудрости дают многие печали, а избыток демократии и исполнение вековой мечты о свободе приводят чёрт знает к чему. Вот искренне ведь страдает мужик по поводу того, «чому он не сокол». И наконец – сбылось. Сокол он, сокол. А смотришь на него на киевском Майдане... Ворон вороном. И падаль расклёвывает.

Вот так и у евреев. Три с лишним тысячи лет то у них есть государство, то нет его. И ладно если бы завоеватели были виноваты. Благо люди солидные. Владыки величайших держав своего времени, мировых империй и прочие «правлящие бандиты» вселенского масштаба. Но преимущественно национальное государство евреями терялось исходя из вековой грызни «народа Книги» между собой. Что есть пример для просвещённого человечества и источник немалой еврейской скорби. «На реках вавилонских сидели евреи и плакали». В России эта история известна с 70-х. Преимущественно по песне «Бони М», что её ни в малейшей степени не портит.

Сбылась у тебя мечта – а рад ли ты этому? И то ли сбылось, о чём мечталось? Или что-то другое, как это обычно в нашей жизни и бывает? О чём имеет смысл поговорить, обсуждая тему еврейского государства. Того самого, о котором речь в настоящей книге. Современного Государства Израиль. Известного автору с таких сторон, с каких оно большинству евреев, в том числе израильтян, не говоря уже о людях, не имеющих отношения к этому древнему, энергичному, много битому и умудрённому историческим процессом народу, и не снилось. Исхоженному и изъезженному им в куда большей степени, чем это свойственно нормальному туристу. Ну так автор там туристом и не был.

Маленькая страна. На карту глянешь – и не страна вовсе, а так, полоска вдоль побережья Средиземного моря, клинышком сходящаяся к Красному. Точнее, к Эйлатскому заливу,

пройдя который, уже в Красное море и попадаешь. По форме – стройная девичья фигура, тылом развёрнутая к Иордании. Что характерно – безголовая. Если не считать за стилизованную голову Голанские высоты, вовремя открыженные еврейским государством от Сирии и, к счастью для Израиля, не отданные ей обратно в малоосмысленной миротворческой эйфории 90-х.

То ли абстрактное искусство, то ли, наоборот, чистый палеолит. В профиль. Там похожие «Венеры» без рук, без ног, без головы были куда как популярны. Хотя изображались попышнее. Или, если говорить без политкорректности, были толстухами. Чего про Израиль не скажет даже его закоренелый враг. Поскольку героизм еврейского народа велик и солдаты его хороши, но границу Родосского перемирия 1949 года, она же «Зелёная черта», не случайно называют «границей Освенцима»...

Предисловие

Пояснения читателю, еврейскому и нееврейскому

Автор, вообще-то говоря, совершенно не собирался писать книгу, которую читатель держит в руках. В планах стояли другие произведения. Благо и «Эксмо» этот план был подписан. А также сосчитан, взвешен и измерен. Но человек предполагает, а Б-г располагает. Издательство попросило, автор подумал и понял, что ему, в общем, всё равно. Ну появится одна книга раньше, а другая позже. Что ему, жалко, что ли? Тем более что и та, которую он должен был написать, про евреев. И эта, которую пишет, тоже про евреев. По крайней мере, частично.

Чтобы писать про Израиль и вообще не упомянуть о евреях, надо обладать редкими способностями. Вроде тех, которые проявила еврокомиссар по иностранным делам и политике безопасности баронесса Кэтрин Эштон в своей речи, посвящённой Дню памяти жертв Холокоста в начале 2014 года. Дама эта произнесла трогательную речь, но о евреях, которым, собственно, гитлеровцы Холокост и устроили, в ней не промолвила ни единого слова. Очевидно, чтобы не выделять их особо. И не раздражать пакистано-арабских подданных Её Величества. Какой-никакой, всё электорат... Чем поставила рекорд истинно британского ханжества, которое теперь принято называть политкорректностью.

Ну – чего хотеть от высокопоставленной особы, которая так же умна, как красива, и так же профессиональна, как умна? Желаящие могут найти её фото в интернете. Тех, кто окажется способен глядеть на него более десяти минут, не испытывая желания выключить компьютер или сказать старую как мир фразу про то, что «бывает, что и крокодилы мимо проплывают», автор искренне поздравляет. Они смело могут жениться на англичанке из высшего общества без опасения задушить её в первую брачную ночь. Возможно, до того, как их охватит непреодолимое искушение сделать это (а оно охватит, будьте спокойны), они даже смогут один-два раза выполнить супружеский долг.

Но оставим несчастную баронессу. Пусть предаётся собственной судьбе. Не в ней дело. Так вот, кто не в курсе, повторим: Холокост – это уничтожение евреев (и именно евреев) нацистами, обустроенное ими в ходе Второй мировой войны со всей присущей Третьему рейху деловой хваткой и прагматизмом. И кстати, при полном непротивлении и активном сотрудничестве большинства населения оккупированной этим самым рейхом Европы. А также абсолютно наплевательском отношении всего остального населения земного шара.

Ну, евреям это обошлось примерно в шесть миллионов душ. Освенцим там. Трехлинка. Бабий Яр. И прочее, помельче. Концлагеря, гетто, расстрельные рвы. В числе убитых был то ли миллион детей. То ли полтора миллиона. Кто считал? Там цифры вообще гуляют. И если бы не редкостное занудство еврейского народа и редкостный же в отношении этого народа сволочизм цивилизованного мира, которому эти невинные души спасти было раз плюнуть, ни о каком Холокосте и речи бы не шло. Мало ли кто кого в каком количестве в ту войну уничтожал. Считать их всех...

Что, кстати, с цыганами, которых немцы любили не больше евреев, и произошло. Было их в Европе поменьше – погибло около двухсот тысяч. Хотя ликвидировали их, как евреев, под корень. Без отягчающих европейскую память последствий в виде мемориальных комплексов и розыска нацистских преступников. Перебьются, стало быть, цыгане, сказала щепетильная европейская совесть, отвернулась и занялась более интересными делами. Вроде гомосексуалистов.

Эту категорию народу в Германии после расправы над штурмовиками Эрнста Рёма, среди которых однополых был вагон и маленькая тележка, по тюрьмам, а с 1940 года по концлагерям,

на перевоспитание распределили. То ли пять, то ли пятнадцать тысяч человек. И поскольку концлагерь не курорт, погибло их там немало. Хотя по сравнению с общей численностью хотя бы тех же подвергнутых эвтаназии неизлечимых больных – всего ничего. А по сравнению с цыганами, евреями или советскими военнопленными были они там едва ли не в привилегированном положении. Хотя, конечно, не в таком, как социально близкие расово чистые немецкие уголовники, из которых набирались блоковые старосты – капо.

Впрочем, оставим. О Холокосте – Катастрофе европейского еврейства – и аналогичных ему геноцидах в других странах в отношении других несчастных, об отношении к этим преступлениям против человечности «мирового сообщества», о вполне приличной судьбе палачей, о массовой подлости и предательстве и о редчайших проявлениях человечности и личного мужества будет время рассказать отдельно. Книга эта автором начата.

Похоже, геноцид по-прежнему любимое развлечение фанатиков от религии и политики не только в Африке или на Ближнем Востоке. Писать об этом очень не хочется, больно уж тема мрачная. Никаких нервов не хватает. Но надо же суммировать накопившийся опыт. Вдруг, не дай Б-г, придётся угодить в очередную мясорубку. Самому-то ладно – снова живём. А если детям или внукам? Вот то-то и оно...

Так вот, о чём это всё было? Не собирался автор писать настоящую книгу. Кризис на Украине, другие планы, то-сё... Но возжелало её издательство. А материала как раз под неё накопилось более чем достаточно. Вообще-то с прошлых книг его осталось ещё на столько же, сколько уже было написано, если не больше. Тем более что книги эти, как мог заметить читатель, если он держит в руках не первый опус, вышедший из-под пера автора, становятся всё объёмистей. Последняя – четвёртая, про национальную идею, – примерно вдвое толще, чем первая, про Ближний Восток. И это не случайно.

Собственно говоря, только эта последняя и написана по исходному плану. То есть все главы в ней стоят на своём месте, ни одна не выброшена, не сокращена и не оставлена на будущее. И даже несколько разделов вставлено в книгу в дополнение к задуманному. Хотя что именно будет содержаться в каждом из них, видит Б-г, автор не имел понятия до того самого момента, как их написал. Поскольку мысль пишущего вьётся прихотливо. И он, как правило, ни сном ни духом не ведаёт, что выйдет в конце концов из-под его пера. Сто раз это автор читал у других и полагал, что это писательские враки. А оказалось, что так оно и есть!

Соответственно, осталось у него в заглавнике материалов минимум на одну-две книги про Ближний Восток. Столько же о России. Ну а про евреев, что про отечественных, что про зарубежных, равно как про Израиль – писать не переписать. Ибо третья книга автора – «Моя жизнь среди евреев» (две книги об экономике и политике Израиля, написанные в 90-е, мы из этого списка исключаем – профессионалам, включая студентов, они в радость, но для массового читателя скучны) – окончилась, не успев начаться. Вот только начал он вторую из задуманных глав, а книга уже исчерпала все лимиты, включая лимит терпения издательства. И при этом получилась изрядно толстой, хотя и четверти задуманного не было описано.

Кто в этом виноват? Обилие ярких характеров, которые вспоминаются по ходу дела и внезапно врываются на страницы, которые для них вовсе не были предназначены? Давно почившие в бозе общественные структуры и, казалось бы, напрочь забытые ситуации, которые вдруг воскресли в памяти? Словоохотливость рассказчика? Материал управляет автором, ведёт его и подгоняет, заставляя оживлять давние тени и оставляя в запасе ещё больше неописанного и нерассказанного, но достойного описания ничуть не меньше, чем всё то, что написано, откорректировано, отредактировано и напечатано.

Что любопытно, изрядное число людей, которые в его описаниях узнали себя либо усмотрели свою фамилию, которая в противном случае никого бы не заинтересовала в целом свете до окончания века, откликнулись на это столь же активно, сколь и злобно. И этим немало удручили автора. Который, стоит покаяться, некоторых из них и в самом деле полагал клиниче-

скими идиотами. Но упоминал-то он о них мягко и дружески, стараясь ненароком не обидеть. Поскольку не стоит смеяться над убогими. Грех.

Первое место в этой категории заняла пожилая, нервная, гиперактивная дама, которая и в молодости была не вполне адекватна, а с возрастом стала совсем плоха на голову. Что могут засвидетельствовать все, кто её знает. Достаточно сказать, что она, живя в Израиле, умудрилась перепутать собственного до крайности взбалмошного и бестолкового зятя с абсолютно посторонним и ничуть на него не похожим человеком, на которого публично набросилась, обвиняя в соблазнении дочери – к счастью, позаимствовавшей лучшие черты и таланты отца, а не матушкин характер.

Грешно было обижаться на отчаянно ругательную и столь же отчаянно бестолковую статью экзальтированной дамы, которую она потребовала разместить в качестве рецензии на американском русскоязычном сайте. Автор по просьбе его создателей ограничился двумя страницами на том же сайте, на которых высказал всё, что думал о ней лично, о её знаниях, роли в еврейском сообществе и отношении к жизни. Причём – придерживаясь строгих правил публичного общения с женщинами почтенного возраста. Хотя в данном случае это было нелегко.

Впрочем, если он кого-то из нижеописанных персоналий и организаций, в том числе занимающих высокие посты, полагает необходимым обидеть всерьёз, ни к какому эзопову языку прибегать не имеет смысла. Слишком много лет его жизни потрачено на евреев, еврейские организации и еврейское государство, чтобы изображать из себя тётушку Тротт или даму с камелиями. Слишком много сил. И денег – его собственных, его партнёров и всех тех, кто отрывал их от себя в рамках работы Российского еврейского конгресса, одним из основателей, председателем совета директоров и президентом которого автору довелось быть. Не до жиру. Пускай терпят.

Видел автор их всех. Во всех видах видел. Годами и десятилетиями. Израильских генералов и правительственных чиновников. Президентов и премьер-министров. Послов и парламентариев. Героев войны, которые, становясь политиками, за столом переговоров теряли всё, что завоёвывали на поле боя. Болтунов, которые не стоили ногтя тех, кого они предавали – как они сами утверждали, во имя будущего Государства Израиль. Гореть им за это в Дантовом аду до скончания веков.

Видел деревенских простаков, которые могли дать фору прожжённым интриганам мирового класса, одинаково ловко управляя танком, трактором и страной. Умниц и скромников. Фанфаронов и жуликов. Олигархов и выжиг. Людей с золотыми сердцами и душой нараспашку. Террористов – бывших, действующих и будущих. И тех, чья работа – обеспечить им непосредственную встречу с Б-гом. Поскорее, чтоб они никого не успели убить. О них всех, их стране и их государстве (что абсолютно не одно и то же) эта книга.

Глава 1. О несоответствии реального идеальному

Израиль как мечта. Израиль как реальность. Еврей-гении, еврей-идиоты. Может ли еврей быть мерзавцем? Что такое бюрократ-пакид

Израиль как мечта

Израиль – это вековая еврейская мечта. Мало какая идея просуществовала столько тысячелетий в качестве то ли стержня, удерживающего воедино целый древний народ, то ли центрального столпа невидимого храма, вокруг которого концентрировались просьбы к Б-гу, молитвы, мечты и чаяния – поколение за поколением. Можно назвать это еврейским фанатизмом. Можно – силой духа. Наверное, всё-таки не случайно евреи через сотни и сотни лет раз за разом восстанавливают государство на одном и том же клочке пустынной земли между Средиземным, Мёртвым и Красным морями, который максимально удобен для вторжений извне и минимально – для обороны.

Заодно за последние два тысячелетия Израиль, в соответствии с распространением иудаизма и заимствованных из него идей по планете, а также динамикой возникновения на его базе мировых религий, превратился в святое место для христианства и ислама во всех их бесчисленных деноминациях. Что вызвало и продолжает вызывать по сию пору изрядное несогласие приверженцев этих конфессий между собой, не говоря уже о евреях. Которые в какой-то момент столкнулись с тем, что в качестве приложения к Библии или Корану они куда более соответствуют чаяниям соседей, чем в реальном живом виде. Тем более если Святая земля, пусть даже и не полностью, опять находится в еврейских руках.

Тут можно сколько угодно ссылаться на первоисточники и требовать восстановления исторической справедливости. Что делают не только сами евреи, но и их многочисленные симпатизанты в христианском мире. И куда более редкие – в мире мусульманском. Вроде шейха Ахмада Адвана, мусульманского учёного из Иордании, который на своей странице в Facebook простым, понятным даже маленьким детям языком сказал, что такого понятия, как «Палестина», в Коране нет. После чего напомнил, что «Аллах предназначил Святую землю детям Израиля до Судного дня» (Коран, Сура 5 – «Трапеза», стих 21) и «Мы сделали детей Израиля наследниками земли» (Коран, Сура 26 – «Поэты», стих 59).

Дословно шейх, человек пожилой, почтенный и в своей стране весьма известный, написал: «Я говорю для тех, кто искажает книгу их Господа – Коран: откуда вы взяли название «Палестина», лжецы проклятые, когда Аллах уже назвал ее «Святой землёй» и завещал ее детям Израиля до Судного дня. Не существует такого понятия в Коране, как «Палестина». Ваши притязания на землю Израиля есть ложь и представляют собой посягательство на Коран, на евреев и их земли. Поэтому вы ничего не добьётесь, и Аллах истощит вас и унижит, потому что Аллах является тем, кто будет защищать их».

То есть Аллах, согласно шейху, на стороне евреев. Во что легко поверить, вспоминая итоги всех без исключения арабо-израильских войн. Там у него в том же тексте ещё было много чего про палестинцев, явно навеянное воспоминаниями о «Чёрном сентябре» 1970 года, когда Арафат, крайне неудачно для себя и ООП, пытался свергнуть короля Хусейна. Но об этом отдельно. Тема арабской солидарности, а также межнациональной дружбы в её специфическом израильско-палестинском варианте в настоящей книге будет затронута в специально выделенном разделе. Куда же нынешним евреям, и тем более израильтянам, без арабов!

Правду говоря, тут сколько авторитетов, столько мнений. И большинству этих людей кол на голове теши – не поможет. Вопрос для всех них, собственно, даже и не в евреях. Так

что можно сколько угодно просить по-хорошему действующего (на момент написания данной книги) раиса Махмуда Аббаса, он же председатель правительства Палестинской национальной администрации Абу-Мазен, признать Израиль еврейским государством. Или угрожать отключить ему свет, воду и финансирование служб безопасности – притом что от Израиля и спонсоров из-за рубежа ПНА зависит на все сто процентов. Всё равно не признает. Удавится сам и всю палестинскую национальную идею удавит на корню, а не признает.

Проблема в том, что евреи в качестве держателей ключей от Святой земли и её хозяев – хотя бы толерантных и гостеприимных – никого по большому счёту не устраивают. Их так давно и так прочно списали в расход, что возвращение бывших жильцов в заброшенный и разорённый дом стало неприятным сюрпризом для всех. Вне зависимости от всех их попыток строить отношения с последующими квартирантами. В том числе теми, кто открыто объявил себя непримиримым врагом еврейского ишува в турецкой, а затем британской Палестине и начал против него борьбу без правил. На уничтожение – не на жизнь, а на смерть.

Вообще-то, с точки зрения что мусульман, что большей части христиан (до разгрома арабских армий Израилем в ходе Шестидневной войны 1967 года), еврейское государство на территориях, о которых идёт речь, было просто неуместным. Ладно ещё, что и там, и за пределами этой негостеприимной местности веками шли конфликты между исламом и христианством за еврейское наследство. Причём за наследие духовное в той же степени, что и за материальное. Дело привычное. Но евреев-то в этом уравнении просто не было. Джихад был. Крестовые походы были. А вот практический сионизм...

Так что возрождение Государства Израиль порадовало только некоторых знатоков Корана из числа особо порядочных, не склонных к перетолковыванию первоисточника, вроде упомянутого выше джентльмена, а также христиан-протестантов. Тоже не всех. Хотя и численности в куда большем числе, чем арабы-юдофилы. Поскольку согласно религиозным догматам, распространённым среди протестантов, до возвращения евреев в Сион и восстановления ими там еврейского государства никакого Страшного Суда не будет. Спрашивается, в чём проблема? А то-то и оно, что она есть.

Соответственно религиозной доктрине, в которую верят сотни миллионов христиан, их души будут пребывать в чистилище и в рай не попадёт никто, ни за какие заслуги. Хоть праведником будь, хоть грешником – «сказано в сад, значит, в сад». Как писал Джером Клапка Джером совсем по другому поводу. Вечность называется, понимаешь. Ну а когда и если еврейское государство восстановлено и стоит на своём исконном месте, тут можно Страшный Суд начинать хоть завтра. А там уж – кому в рай, кому в ад. Граждане могут занимать места согласно купленным билетам.

Но это неевреи. Другое дело – еврейское население всех тех стран, куда его, это самое население, благодаря прихоти «крота истории» во время оно из библейской Иудеи и столь же библейского Израиля занесло. Вот рыл этот крот, рыл и дорылся – евреи появились на всём пространстве Ойкумены, от тропиков до заполярной тундры. На всех континентах и на побережье всех морей и океанов. В пустыне и тайге. В мегаполисах и самых захолустных сёлах. Во всех странах. Кроме тех, которые периодически озадачивались их истреблением или изгнанием. Вплоть до новых и новейших времён.

Казалось бы, давили евреев, давили. Душили-душили. Ассимилировали. Гнобили как могли. И всё равно известие о том, что в Палестине возникло еврейское государство, было воспринято подавляющим большинством евреев мира как настоящее чудо Б-жье. Хотя, разумеется, среди них были опасавшиеся в этой ситуации исключительно за собственную шкуру или карьеру. Как это всегда у всех народов, а особенно у хорошо наученных горьким историческим опытом, бывает.

Плюс были еврейские ультраортодоксы – люди совсем особые. Того сорта, который и Б-гу не поверит, хотя бы тот ему ключи от вожделенного Эрец-Исраэль поднёс на блюдечке с голу-

бой каёмочкой. Были ещё более ортодоксальные, чем верующие «харедим», еврейские коммунисты. Подозревающие всех, всегда и во всём. Главным образом, в отклонении от генеральной линии партии. Кроме, конечно, товарища Сталина. Лично. Хотя у него, помимо Израиля, вообще-то других дел в конце 40-х было невпроворот.

Но за вычетом этих трёх категорий энтузиазм еврейских масс был огромным. Автор не готов описывать происходившее в этой связи за пределами Советского Союза. Ни он, ни его родители там в соответствующий период времени не жили. Хотя очевидцы многое рассказывали. Но что творилось в СССР, он себе представляет достаточно хорошо. Хотя и строй был не самый мягкий на планете – в самом что ни на есть ГУЛАГовском смысле. И сам автор в еврейский мир как таковой попал сравнительно поздно – в 80-х годах XX века, когда конец 40-х остался в истории. Но вторую волну еврейского энтузиазма, под самый конец Советской власти и в начале постсоветского периода, он застал.

Что сказать по этому поводу? Нечего сказать. Евреи СССР получили возможность выезда в Израиль. Сначала с пересадками, а потом и напрямую. За что спасибо главе «Конторы по связям», она же «Лишка» или «Натив», Якову Кедми. Как следствие, еврей рванул с места и поехал косяком. И доехал-таки до Израиля в общем количестве, превышающем миллион душ. Правда, с нееврейскими родственниками и членами семей. Энтузиазм которых по поводу наличия на земном шаре места, куда гарантированно можно было вывезти детей и внуков из рассыпающейся под ногами страны, был не менее искренним, чем у евреев. Хотя знали бы они лично, что представляет собой большой мир за пределами советских границ, в частности тот же Израиль, многие бы задумались и, не исключено, несколько притормозили свой отъезд.

Однако отечественная пропаганда, десятилетиями запугивавшая население угрозой мирового сионизма, сделала своё дело. Если евреи на самом деле правят миром, советская родина на глазах перестаёт существовать, а двери на выезд пока открыты, то особенно задумываться не стоит. Тем более что мало кто бывал за рубежом и опыта – сравнить и оценить, не было ни у кого. Зато было хорошее знание отечественного начальства и понимание, что с ним каши не сварить и ни для социализма, ни для капитализма оно непригодно. Хотя, конечно, такого повального вранья, открытого воровства, безудержной коррупции и обилия ханжей и идиотов во властных структурах при соблюдении всеми ими основ демократических процедур, как в постсоветских республиках, представить себе было трудно.

Автор свидетельствует: большинству евреев начала 90-х, как и ему самому, Израиль представлялся чем-то вроде помеси Японии с островом Манхэттен. Как мог бы их себе представить человек, ни разу не бывавший ни в Японии, ни на Манхэттене. Невероятная, без ограничений, военная, экономическая и технологическая мощь. Справедливость и неподкупность власти, доведённая до идеала. Страна, текущая молоком и мёдом. Как она выглядела на страницах глянцевого буклета. Опять же, несомненный интеллектуальный центр мира. Поскольку, если уж в Москве и Ленинграде евреи под давлением Советской власти, отрезанные от всего мира «железным занавесом», выросли такие умные, можно только представить, чего они добились бы в своей собственной стране, открытой лучшим достижениям человечества!

Ну, в общем, полные были идиоты. Включая автора и всех его друзей – из песни слова не выкинешь. Но ощущение – не передать. Вечная весна. В любое время года. Вот – всё теперь в твоих руках. И только от тебя самого зависит, как высоко ты взлетишь и чего достигнешь. Наверное, так чувствует себя взбрыкивающий на весеннем лугу жеребёнок, сил у которого полно, понимание того, как этот мир устроен, нулевое, и про конскую колбасу и бешбармак ему мама-лошадь не рассказывала. Вот таким полным сладких запахов, ярких красок, чистого воздуха и надежды на светлое будущее лугом Израиль всем, кто увидел его возрождение, и представлялся. Что отнюдь не было похоже на реальность. Но тут уж как есть, так и есть.

Израиль как реальность

Автор впервые попал в Израиль в сентябре 1990 года. К тому времени Большая русская алия шла полным ходом. Благо Союз разваливался на глазах. Полки магазинов были пусты, на окраинах постреливали, и рисковать мало кому хотелось. Первые полторы сотни тысяч евреев и нееврейских членов их семей к тому времени уже добрались до исторической родины и нашли её не слишком похожей на расхожие о ней представления, описанные выше. Впечатление оказалось, как бы сказать помягче... двойственным.

Страна была восточно-провинциальная, с сильным, хорошо забытым в СССР ароматом штетла. То есть местечка, которое способно навеять ностальгию только на тех, кто там сам не жил и этой беспросветной нищеты не видел. Ортодоксальные районы Израиля – до сих пор именно то самое, прославленное Шолом-Алейхемом местечко. Из которого в своё время сбегали все, кто только мог из него вырваться. Куда угодно. Хоть в Москву, хоть в Нью-Йорк, хоть в Тюмень – добывать из сибирской вечной мерзлоты и таёжных болот всё, что было необходимо для заполнения шедших на Запад трубопроводов. Нефть так нефть. Газ так газ. Лишь бы подальше от руин родимой синагоги.

Причём Израиль оказался страной не просто восточной, но восточно-еврейской. Арабы в качестве людей с экзотической внешностью и обычаями – это для олим-русим как раз было не самое странное. Благо деревенский араб из старшего поколения в Израиле может ещё носить дишдаш, он же галабия или джеллабия, и куфию, в российском просторечье именуемую арафаткой. Одежда традиционная и по местным климатическим условиям удобная. Но арабская молодёжь, хоть городская, хоть сельская, в ковбойках, джинсах и кроссовках, ничем особым от нормального советского выходца с Кавказа не отличалась. А вот восточные евреи, они же «сфардим», каковое название не имело ни малейшего отношения к реальному этническому происхождению этих людей – настоящих сефардов среди них было не просто мало, а очень мало, от еврейских типажей, привычных отечественному глазу, отличались. И сильно.

Во-первых, они были... ну, скажем, другого цвета. В диапазоне от угольно-чёрного и тёмно-шоколадного (эфиопские фалаши и часть индийских евреев) до приятного оттенка корицы (йеменские тайманит, марокканские, иракские и прочие). Что поражало. Хотя, надо отметить, приехавшие из СССР блондины и, что куда более важно, блондинки на их фоне смотрелись куда более экзотично. И для данной местности не так органично. Что не мешало разнообразным мезальянсам, многие из которых стали основой благополучных многодетных семей. Тем более что еврей, откуда бы он ни был родом, по природе своей чадолюбив и, как правило, хорошо относится к родне по линии жены. Но, повторим, для свежего непривычного европейско-еврейского глаза восточное еврейское многоцветье в Израиле было делом удивительным.

Во-вторых, были они совсем другие. Не как бухарские, горские или грузинские евреи, с которыми пусть и не все евреи-ашкенази, но по крайней мере выходцы из Закавказья, Дагестана или Средней Азии были более или менее знакомы, – а вообще другие. Те были люди советские и поэтому ничем особенным не отличались. Эти же отличались. И ещё как! Причём, что особенно поражало, каждый из них – несомненно, искренне – полагал себя любимого и таких, как он сам, настоящим евреем, а всех прочих – непонятным продуктом эволюции еврейского народа в галуте. То есть в изгнании. И продуктом явно не первого сорта. Что особенно быстро выяснилось в ходе столкновения советского менталитета с марокканско-еврейским.

Почему именно с «марокканцами» у «русских» происходили такие стычки, Б-г весть. Специальная хулиганистость отличала именно эту многочисленную общину от прочего восточно-еврейского народа, что ли? Но факт есть факт. До поножовщины и тяжелейшего

мордобоя включительно. Что напрочь убило в новых репатриантах понимание того, куда они попали. Поскольку традиции «махаловок» квартал на квартал, слобода на слободу у обитателей штетла и его среднеазиатского близнеца – махалли – существовали ещё в 70-х. Но напрочь вымерли десятилетием позднее. А у обитателей крупных городов, тем более столичных, – и того раньше.

Автор, будучи москвичом, ещё застал школьные разборки по сотне человек с каждой стороны между его Кутузовским и Филями или Арбатом. Но это было уже редко. Хотя на практике где-нибудь в Мариуполе (который тогда был ещё Ждановом и не обстреливался вольными отрядами киевских олигархов), Магнитогорске или Череповце крупно огрести всей группой на танцплощадке было более чем реально. А в студенческом лагере в абхазской Пицунде – практически обязательно.

Далеко не всегда из этих столкновений все выходили живыми. Но это ж было-то в СССР! Где всё понятно. Есть городская интеллигенция, которую никто нигде не любит. Кроме девушек, что особенно провоцировало «встречу на Эльбе» с любыми местными. Есть люмпен с окраины. Хоть столицы, хоть страны. Неважно. Встреча которых в тёмное время суток неизменно приводила к вышеописанному. Но еврей-хулиганы? Тем более – уголовники? В Израиле?! Это не умещалось в голове.

Скажем сразу, Израиль был и остаётся по сей день куда более спокойной и безопасной страной, чем большинство мест, где автору довелось побывать в своей жизни. А был он много где и много чего видел. Стайки детей самого разного возраста, от подросткового до совсем мелкого, тусуются на улицах и площадях местных населённых пунктов после наступления темноты безо всяких проблем. Не днём же им в жару на солнцепёке играть и трепаться ни о чём, в конце концов.

Хотя, скажем честно, тоже не во всех районах. К примеру, Южный Тель-Авив ничем не радовал и в старые времена, когда там собиралась вся городская шпана и девицы лёгкого поведения кучковались вокруг старой таханы мерказит. То есть центральной автобусной станции – ныне давным-давно закрытой. Не радует он никого и во времена новые, когда этот район заселили эритрейские и южносуданские мигранты-нелегалы. Лучше он с ними, превратившись в «маленькую Африку», точно не стал. Ресторанчики африканской кухни – это, конечно, экзотика. Но наркотиками там торгуют по-прежнему, а грабежи, которых раньше не было, пошли. Однако это исключение из правила.

Что ещё было для автора и, можно уверенно полагать, всех, кто попал в Израиль в начале 90-х годов, странным, так это его «совковость». Не во всём, но очень во многом. Причём гипертрофированная, какой в СССР уже и не было нигде. Беспредельная власть профсоюзов. Партийная диктатура – то, что партий в стране было много, впечатления от их деятельности и их функционеров не исправляло. Пионеры в синих галстуках, бегущие с цветами к государственным чиновникам на сцене местного иерусалимского аналога Дворца съездов – Биньяней га-Ома. Кто видел (автору довелось), тому скулы сворачивало от оскомины. Только вместо «до'огого товарища Брежнева» там был хавер Рабин. И будущий президент страны, хавер Перес. А также прочие хаверим-товарищи.

Историю еврейского государства в СССР по понятным причинам не преподавали. Но автор-то к тому моменту, как лично ступил на землю Страны Израиля, имел возможность со всеми первоисточниками ознакомиться. В том числе на превосходном русском языке, в издании «Библиотеки Алия», стоявшей в подпольных библиотеках на частных квартирах, относившихся к ведению Еврейского информационного центра в Москве, которым он под занавес советской власти руководил. И кому-кому, но ему-то чего, спрашивается, было удивляться?

Из всех этих книг следовало, что Израиль – страна в высшей мере социалистическая, с элементами коммунистического общества, как его себе в начале XX столетия отцы-основа-

тели этой страны и этого государства представляли. По мере их собственной фантазии, а также трудов Маркса, Энгельса, Ленина и позднее Сталина. Спасибо, что не Мао Цзэдуна. С евреев могло стать и такое. Ну и, конечно, с отдельными буржуазными пережитками, исправляемыми по мере продвижения к построению нового общества.

А также с еврейско-ортодоксальной и арабской общинами, оставленными доживать своё, патриархальное, на обочине национального строительства, как им определил местный социалистический истеблишмент. Чтобы не перегибать по-сталински. Продвигаясь в этой отдельно взятой стране, находящейся во враждебном буржуазно-феодалном арабском окружении, к построению развитого социализма и в последующем коммунизма без головокружения от успехов... Кто помнит про известную работу И. В. Сталина насчёт коллективизации в СССР, понимает, о чём речь.

На этом фоне автору, помнится, пришло в голову, что Израиль – социалистическое государство советского типа, основанное на помеси восточной махалли и ашкеназского штетла, с лёгким флёром лакировки «под Запад». Для американских спонсоров и в тщетной надежде на алию из США. Что позднее его покойный друг, великий знаток палестинских реалий, дипломат и востоковед Владимир Рыбаков охарактеризовал с брутальной простотой, сказав, что «израильтяне – это арабы, косящие под американцев». И в целом был прав.

Как прав был упомянутый на страницах настоящей книги Яков Кедми, высказавший парадоксальную, но точную мысль по поводу израильских партий. «У нас, – сказал автору этот маленький ростом, но великий разумом и точный в характеристиках, как снайперская винтовка, человек, – более двадцати партий. Двадцать из них – коммунистические. И знают это. Остальные – тоже. Но они этого пока просто не сознают».

При этом – полные полки магазинов. Особенно продовольственных, что после СССР поражало. Поскольку, как шутят – или, скорее, не шутят, а констатируют в Израиле, еда – национальный спорт этой страны. Чёртова прорва синагог. Пусть даже и с евреями, которые как будто вышли из витрины этнографического музея. Торы, Талмуды, тфилин, шофары и талесы на каждом углу – кто их в Союзе, кроме ветхих стариков, видел?!

На улицах и в транспорте на каждом шагу симпатичные мальчики и девочки в военной форме, с боевым оружием. Не просто армия – еврейская. Явно народная. Хотя бы судя по тому, насколько она напоминала всё что угодно, кроме того, что называлось армией в отечественных пенатах. Более всего похожая на хорошо вооружённый стройотряд.

Цветы на фоне зелени – травы и листьев, совершенно не совместимых с точно таким же пейзажем в соседних арабских странах. Везде. Вперемешку с детскими площадками, ненормально синим морем и пляжем вдоль всей страны. И цитрусовые всех сортов и степеней зрелости на всех углах. Просто так, на деревьях – вдоль дорог. Рви не хочу.

Ну и ещё очень сильно от среднестатистического советского разлива отличались люди. По-восточному шумные, иногда базарные. С часто встречающейся склочностью. Иногда по мелочи сволочные – о чём ниже. Но были там и *такие*... Лучшие из людей, которых только можно встретить на этом свете. Готовые снять с себя ради незнакомца последнюю рубаху.

Что означало: привести его и его семью едва ли не с самолёта к себе домой, помочь устроиться, кормить и поить, возиться с ним, пока он и его мишпуха не встанут на ноги, и потом дружить до гробовой доски. Простые и надёжные, как дубовый ствол. Безо всякой фанаберии. Открытые миру и впитывающие новое в любом возрасте. Потрясающие люди. И автору такие встречались, и, что куда важнее, его эмигрировавшим в Израиль друзьям.

На всю жизнь ему запомнилась милейшая пожилая чета, Аба и Рахель, которые в начале 90-х взялись «метапелить», что в общем и целом можно было бы перевести как «куруровать», если бы не полнейшее отсутствие в этом слове той человеческой теплоты и родственной заботы, которую содержит ивритский термин, его друзей в Кирьят-Тивоне.

Городок этот лежит на холмах, недалеко от Хайфы. На плане он похож на кружевную салфетку, как все построенные на возвышенностях израильские населённые пункты. Не очень большой. В самый раз для нормального, не слишком увлечённого мегаполисами человека. С чудной природой, в которой плавно растворялись городские окраины и городские кошки – в поисках светской жизни и по-израильски безалаберных птиц.

Вот уже почти четверть века с тех пор прошло, но одно из самых тёплых впечатлений об Израиле из той, первой поездки 1990-го – радушный дом двух стариков, которые рады были любым гостям. Относились Аба и Рахель к мало что понимавшим в окружающей действительности новоприбывшим, которые лично им не были нужны ни за чем конкретно, как к собственным детям. То есть всё, что было нужно, объясняли, подсказывали, советовали и были страшно рады, когда чем-то могли помочь.

Это, кстати говоря, и объясняет, каким образом Израиль сравнительно безболезненно абсорбировал и превратил в полноценных граждан огромную толпу людей со всего света, по численности во много раз превосходящую изначальное население. Добрый совет старожилы и ощущение, что есть к кому обратиться в трудную минуту, – великое дело. Всё прочее приложится.

Что для России пример и урок. Особенно с начала гражданской войны на Украине, в ходе которой сотни тысяч людей, спасаясь от своего нового начальства, без малейшей жалости превращающего в руины целые города и области, ищут спасения на её, России, просторах. Причём впереди ещё много специфического в Молдавии и Средней Азии. Так что беженцев в России будет... Но это уже совсем отдельный разговор.

Собственно, именно о таких людях идёт речь, когда израильтян называют «сабрами». То есть кактусами. Поскольку сабра – это местная разновидность зелёного колючего до невозможности растения, вымахивающего по несколько метров в высоту и на столько же в охвате. Внешне – экзотическая жуть. Ужас садовода, летящий на крыльях ночи. Но со сладкими мясистыми плодами. Кто знает – понимает в них толк. Кто не знает, видит одни длиннейшие шипы. Как с израильтянами всегда и получается.

Понять с первого взгляда, имеешь ты дело с профессором-математиком, израильским генералом или ам-гаарцем, то бишь сельским жителем, только что вылезшим из-под киббуцной коровы, в этой стране чрезвычайно трудно. В обычной жизни все они могут носить одни и те же шорты, майки и сандалии. Да и в официальной среде – если видишь мятого, неопрятного, «с борща вставшего» взлохмаченного человека, то именно он и есть министр. А идущий за ним с кожаным портфелем подтянутый, аккуратно причёсанный мужчина в чёрном костюме, белой рубашке, начищенной обуви и галстуке – его арабский шофёр. Что есть старинная израильская поговорка. Однако всё в ней – чистая правда.

Хотя, честно говоря, встречаются в последнее время в этой стране, хотя и нечасто, министры в галстуках и костюмах. И даже не только среди ортодоксов. Для них чёрный костюм, галстук и белая рубашка – повседневная униформа. Которую непременно дополняет чёрная же шляпа. Поскольку классический еврейский сюртук-лапсердак или полосатый халат и меховая шапка-штраймл – это отличительная черта той категории этого древнего, буйного нравом и висящего на шее государства, как свинцовая гиря на утопленнике, народа, которая в министры не идёт.

Не до того им. И государство как таковое они часто, за исключением получения от него пособий на детей, не признают. Не стесняясь об этом напоминать по поводу и без. Ну, тоже люди. Как раз в то время, когда пишутся эти строки, они в Израиле массово бунтуют, выходя на демонстрации протеста по триста тысяч человек за раз. И громят мусорные баки не хуже палестинцев в «День земли».

А дело в том, что израильские власти намерены их призывать в армию и, что ещё хуже, заставлять работать. То есть совершить над еврейской религией в их лице страшнейшее из воз-

можных кошунств. После чего понятно, почему из их среды вышло так много сторонников покойного Ясира Арафата. Он-то их работать не заставлял. И призывать никуда не собирался. Для этого у него своих а-шейгицев (что на полувывершем языке идиш означает: хулиган или попросту – шпана) хватало.

Еврей-гении, еврей-идиоты

Грешно так говорить. Но главное, чем потрясает Израиль свежего неподготовленного человека, – количеством еврейских идиотов. Нет, гении там тоже есть. И их немало. Герои есть. В ещё большем количестве. И представители всех прочих категорий, в соответствии с которыми эта маленькая ближневосточная страна производит на подавляющую часть тех, кто её посещает, самое положительное впечатление. Доброжелательные, светлые, работающие люди составляют абсолютное большинство тех, кто живёт в Израиле. Но всё-таки идиотов там много. В смысле *Много*. С большой буквы «ЭМ».

Некоторые из них встречают вас прямо в аэропорту имени Бен-Гуриона. Перед самым въездом в Страну Израиля. И что особенно печально, провожают там же. Кто этим милым девушкам и юношам писал инструкции по безопасности, неясно. Ясно только, что человек этот был полным идиотом. И родители его были идиотами. И все предки по всем линиям, до самой эпохи Мишны, и далее, до Второго Храма, и эпохи Судей, и Авраама, который вышел из Ура Халдейского, были ими. И дети его, внуки и правнуки будут идиотами. Так как только этим можно объяснить вопросы, которые в соответствии с этими чёрным по белому писаными инструкциями служба безопасности аэропорта вам задаёт.

Ну, кто паковал ваш багаж и не оставляли ли вы его без присмотра – это понятно. Кто у вас есть в Израиле и где они живут – тоже понятно. Евреи ли они – менее понятно, но допустим. Еврей ли вы... Нет, знаете ли, я китаец. Только мама у меня еврейка. Папа еврей. Брат еврей. Дети его в израильском ЦАХАЛе отслужили. А я так, случайно вместо родного Китая сюда заехал. Попытаться своими китайскими палочками мацы поесть. С креветками и свиной «Юй Сян». И вот если вы примерно в таком характерном для нормального еврея язвительном стиле этой ласково улыбающейся девушке ответите, начнётся у вас самое интересное.

Автор так – совсем уж обидно для юного создания, чувствующего свою ответственность за безопасность родины, – не отвечал никогда. Но однажды не выдержал. Девушка пристала к нему на выезде. То есть кто-то же его в страну уже пустил и две недели он по ней ездил. Вопросы ему перед этим задавали. Визу ставили. Да и мероприятие, на которое он в тот раз приехал, было всемирным сходняком по солидарности с Израилем и противодействию распространению антисемитизма. Проводилось оно в Иерусалиме с великой помпой, что называется, «под большое декольте». С присутствием всех членов правительства и под председательством персонально отвечавшего на тот момент в этом самом правительстве за борьбу с мировым антисемитизмом бывшего узника Сиона Натана Щаранского. Лично.

Обо всём этом свидетельствовал не только бейджик, приглашение и программа, но и чемодан книг и пособий про этот самый международный антисемитизм и методы прорыва бойкота Израиля. А также визитник, наполненный карточками руководителей силовых ведомств и министров. В соответствии с которым на вопрос о том, кого именно автор знает в Израиле, все они последовательно и были перечислены. От премьер-министра и президента, которым тогда был Моше Кацав, до главы Еврейского Агентства и директора известной всему миру израильской разведки. Причём все они автору были на самом деле известны. И многие довольно хорошо знали его самого.

Скорее всего, это и была ошибка. Девушка не поверила и выразила глубокое сомнение. Ей был предъявлен вышеупомянутый визитник, который ломился от известных всей стране фамилий. Визитки были подлинные, многие с надписанными от руки мобильными телефонами. Девушка поверила и... обиделась. Может быть, это была какая-то особенно обидчивая девушка. Но на самом деле другие экземпляры той же самой породы автору встречались в главном израильском аэропорту довольно часто. Наверное, именно туда их специально отбирают по всей стране. По принципу ранимости души и непредсказуемости реакции.

Следующий вопрос, точнее набор вопросов, был, как автор понял много позже, для службы безопасности этого в высшей мере защищённого от терактов аэропорта довольно стандартным. Какие еврейские праздники он, автор, соблюдает. Какое у него, автора, еврейское имя. И куда, в смысле в какую еврейскую общину, он у себя на родине входит. А также, если он еврей – почему он ещё не живёт в Израиле? Слегка ошалев, в попытке понять, какое всё это имеет отношение к безопасности самолёта, призванного долететь до Москвы, увезя его из Израиля на доисторическую родину – в Россию, автор тем не менее честно попытался девушке ответить. А также понять, какое её дело до графика посещения им синагоги, если она, девушка, не его раввин? Что было большой ошибкой.

Девушка обиделась в очередной раз. Но тут уже сильно. Очень сильно. На что именно – Б-г весть. На раввина она действительно не была похожа ни в профиль, ни анфас. Была она похожа на круглую дуру, автоматически следующую идиотской инструкции, но этого-то автор ей не говорил?! Или она умела читать мысли? Как бы то ни было, девушка куда-то исчезла. А заменивший её молодой человек с усталой улыбкой профессионального заклинателя змей принялся на редкость плавными, медленными, точнее, демонстративно медленными движениями перекладывать с места на место содержимое авторского чемодана. Костюмы. Книги. Визитники со всем их содержимым. Снизу вверх. Как тот салат в миниатюре Михаила Михайловича Жванецкого.

Понятно было, что девочка, заподозрив, что её таки приняли за дуру (и была права – действительно приняли), позвала мстить за себя своего мальчика. Что он в рамках служебных полномочий и делал. Поскольку перекладывание перекладыванием, а самолёт вполне мог улететь без этого чемодана. И без его хозяина. Что автору в простых доходчивых выражениях объяснили по телефону представители руководства тех самых еврейских спецслужб. Которые свой личный состав знали хорошо и понимали, что доехать до аэропорта, пока рейс всё ещё там, нереально. На голос в телефонной трубке никто в дежурной смене реагировать не будет. А вызвать представителя конторы заранее, чтобы на месте проконтролировал ситуацию, никто не сообразил. Как и заказать VIP, что теоретически должно было исключить проблему.

Кто сказал, что дело должно было закончиться только этим? По мнению представителя таможенной смены, с которым в тот раз пришлось иметь дело автору, ему в ближайшей перспективе светил личный досмотр с раздеванием. Что его мало волновало. Поскольку конкурс красоты выигрывать он не собирался и готов был предъявить для обозрения всё, что имел. Благо к тому времени давно разменял вторую сотню килограммов – было что предъявлять. Первый живот, второй, третий... Но сама мысль об этом вызвала бешенство у сопровождавшего его в аэропорту местного представителя Российского еврейского конгресса, президентом которого автор в тот исторический момент состоял.

Что именно на родном ему иврите сказал побуревший, как помидор, от стыда за родину всех евреев представитель конгресса службам аэропорта, автор по сей день не знает. Парень был крепкий, прошёл хорошую армейскую школу и слова знал разные. Но как-то обошлось в тот раз без личного досмотра. И на самолёт удалось успеть – в последний момент. Однако раз и навсегда это в высшей мере полезное маленькое приключение убедило автора в том, что идиот в Израиле – это не несчастье семьи, не личное хобби и даже не профессия. Это должность.

Спорить с ним – себе дороже. Проще светло улыбнуться и попытаться ему объяснить всё, что он там тебя спрашивает, не выражая изумления и тем более негодования. Ни в коем случае не давая ему понять, что он в твоих глазах идиот. Не спрашивая, откуда взялись его идиотские инструкции. Пусть чувствует, что его уважают. Жалко, что ли, оказать маленькому человеку немного кавода? Или, на идиш, куведа. То есть уважения.

Понятно, что иногда терпение даже человека с характером агнца Б-жьего оказывается на пределе. Вроде памятного случая, когда на въезде в Израиль в том же самом аэропорту Бен-

Гуриона профессора Московского еврейского университета, специалиста-религиоведа с мировым именем, очередная девушка-пограничница начала всерьёз расспрашивать, чего ради он, не будучи этническим евреем, занимается еврейской религией. И за какой такой нуждой он едет на международный конгресс по этой религии, проводимый в Израиле.

Автору об этой прискорбной сцене рассказывал один из её участников – ректор помянутого выше университета, профессор Александр Юрьевич Милитарёв. А. Ю. М. в жизни своей видел разное и, казалось бы, привык ко всему. Поскольку был высокоучёным семитологом и человеком, в принципе терпимым к глупостям разного уровня. Однако он взорвался, как триста тонн тротила, когда понял, о чём именно дева, юная и безмозглая, пытается его, в высшей степени достойного преподавателя.

Преподаватель этот о ту пору пребывал в некотором недоумении, чтобы не сказать в ступоре. Поскольку задаваемые ему израильской девой на въезде в Израиль вопросы со стопроцентной точностью совпадали с теми, что были ему за десять лет до того заданы на допросе джентльменами из Комиссии Глубинного Бурения. Она же – КГБ. Каковое ведомство в начале 80-х возглавлял Юрий Владимирович Андропов. И как раз от них вопросы такого рода слышать было более чем логично. Но в Израиле? На границе?! От девушки, вся работа которой была – поставить ему въездной штамп на визе?!!

Ну, описанный выше типаж – это, в конце концов, только одна, и не самая вредоносная разновидность израильского идиотизма. Бывают и хуже. Но, повторим, в соответствии с законом равновесия в природе и обществе ежели чего где убудет, то в другом месте этого неизбежно прибавится. Имеет смысл осознать, что повышенное количество в Израиле евреев-идиотов вызвано тем, что концентрация там еврейского населения по понятным и не требующим пояснения причинам выше, чем в любом другом уголке мира. Куда же от них, в смысле, от идиотов, в Израиле деваться? Тем более что официальные посты там занимают по большей части именно евреи. Страна-то еврейская.

Любой израильский чиновник, каким бы мелким ни был его пост, а особенно если его пост ма-а-асенький, именно в бюрократии и идиотничанье находит отраду и отдохновение души. Зачем-то ведь она ему Б-гом дана, душа? Не исключено, правда, только затем, чтоб он исполнял в роду людском функцию, которая в мире животном уготована тлям, мухам, комарам и прочим паразитам. До мышей-полёвок и крыс-пасюков включительно. Что не радуется. Но отыскать какое-то другое предназначение у персонажей из этой категории трудно.

Разве что воспитывать в массах терпение и стойкость в очередях. Чувство юмора и презрение к трудностям. Понимание того, что всё преходяще и ты где хочешь – хоть в Москве, хоть в Вашингтоне – можешь быть кем угодно, а тут ты, в аэропорту, никто и звать тебя никак. Спасибо им, еврейским идиотам, за тренировку. Кто их прошёл, тому уже никто не страшен. Нервы становятся стальные, закалённые – пружинят. Никакой контроль не страшен. Ни американский, ни российский. Ни даже немецкий.

Как сказано выше, в воздаяние за их, гениев, присутствие в Израиле... Причём вот это совершенно серьёзно. Без малейших попыток перевести всё в шутку. Хотя сидят они не там, где с ними может столкнуться рядовой турист. А по университетам. Научным центрам. Высокотехнологичным производствам. И как ни странно, йешивам. То есть там, где концентрируются изучающие Тору и Талмуд еврейские ультраортодоксы.

Что евреи занимают непропорциональную долю в мировых рейтингах математиков, физиков-химиков, биологов и прочих представителей каких угодно интеллектуальных профессий, вплоть до личного состава театров Бродвея и студий Голливуда, известно хорошо. Про то, что по абсолютному числу высокотехнологичных стартапов, то есть новых компаний, Израиль – второй в мире после Америки и с большим отрывом обгоняет Европу – всю Европу, которая в этом списке третья, известно куда меньше.

Вопрос, откуда вдруг евреи, которых ещё в начале XIX века считали совершенно ни к чему не пригодным, кроме ростовщичества, мелкой торговли и медицины, человеческим материалом, стали такими продвинутыми в естественных науках, инженерии и свободных профессиях, никто себе особенно не задаёт. Евреи же. Кто их не знает, говорит, что тянут за уши своих. Кто знает, понимает, что не тянут – скорее топят, и списывает всё... а кто его знает, на что. Скорее даже ни на что. Как есть, так есть. Специфика еврейских мозгов.

Автору довелось в своей жизни немало пообщаться с великими еврейскими светилами из самых разных отраслей и областей знания. С одними, как с Виталием Гинзбургом и Виталием Гольданским, – в Российском еврейском конгрессе. Благо было время, когда структура эта в российскую науку вкладывала много. С другими, как с Мюрреем Гелл-Маном и Менахемом Бен-Сасоном, – в ходе реализации академических проектов, которые их американские и израильские структуры финансировали вместе с автором. С третьими, как с Александром Уголевым, – в качестве родственника. Так вот, все они были людьми разными. В смысле характеров, темперамента и степени... не известности – известными-то в мировом масштабе были они все. Без исключения. Но секретности. Так как допуск у физика-ядерщика и историка-медиевиста очень отличается. Что объяснимо.

Одно-единственное их объединяло – мозги у них были абсолютно компьютерные. И воображение не имело границ. Отчего в физике и математике, физиологии и языкознании, истории и биологии были они выше всех Б-гом и людьми установленных пределов. Это какую ж голову надо иметь, чтобы создать кварковую теорию или заниматься исторической компаративистикой! Впрочем, желающие попробовать могут это сделать, начав с чего-нибудь попроще. Общей теории относительности, например. Или Большого взрыва...

В ходе бесед о личном, что свойственно многим великим под хорошую закуску, все они говорили по поводу причин взрыва еврейской гениальности всех типов и направлений в XX веке примерно одинаковые вещи. Притом что все без исключения были людьми светскими или, в случае Бен-Сасона, умеренно религиозными. Структура еврейского мышления, по их мнению, была отточена поколениями религиозной системы образования и диспутами в синагогах. То есть хедер, Талмуд-Тора и синагога как три источника, три составные части... ну и так далее. Почти по Марксу-Энгельсу-Ленину.

Столетие за столетием евреи формировали методы поиска абстрактных доказательств, точили логическую систему поиска аргументов и создали мысленный эксперимент как таковой. И это в дополнение к многоязычию, естественному и неизбежному для людей, вынужденных непрерывно переходить в диспутах с библейского иврита на талмудический арамейский, латынь, старофранцузский, идиш, ладино и все прочие языки, на которых писались комментарии к первоисточникам. Притом что в быту базовый набор языков, у каждой общины разный, дополнялся польским, украинским, русским, английским, фарси, арабским, немецким, испанским, португальским... И так далее, и тому подобное. А мозг, вообще-то, орган тренируемый.

Представим себе, что замкнутая община, занимающаяся, помимо обеспечения простейших житейских нужд, исключительно схоластикой, вдруг открывается навстречу окружающему миру. И перед молодыми людьми с этими самыми мозгами компьютерного типа возникают перспективы, о которых они и не мечтали. Притом что мира этого они не видели и его не знают, а любопытны, как все молодые люди, напоминающие подросших до самостоятельности котят. И стоят перед ними совершенно новые задачи. Из физики, математики, биологии, астрономии... Далее по списку. Причём в силу вышеупомянутого тренинга многое из перечисленного они щёлкают как орехи, а отрабатывать остальное им в радость. И что мы в итоге всего этого получаем?

Правильно. Толпу еврейских гениев мы получаем. А что многие из них с лёгким или даже серьёзным сдвигом по фазе, так мало ли гениев мирового масштаба заставляли греть винегрет или селёдку, носили на великосветские приёмы свитера грубой вязки и вели себя, с точки

зрения окружающих, в высшей мере странно? Будь то Ландау, Сахаров, Эйнштейн и прочие столпы человечества – евреи или неевреи. На то они и гении. Вон ни Перельман, ни Тимофеев-Ресовский ни в хедере, ни в Талмуд-Торе не учились. Что их странностям ни в коей мере не мешало.

Проблема состоит только лишь в том, чтобы дать всем этим потенциальным гениям исходные данные в базовых науках, необходимых человечеству на нынешнем этапе его развития, а также не слишком сильный стартовый пинок, который вырвет их из замкнутой ультра-ортодоксальной среды. Обеспечив им не только финансовую самостоятельность и способность содержать семью, но и интеллектуальную независимость. Во всех смыслах этого слова. Что для престарелых лидеров их общин – нож острый.

Про приход Машиаха молиться, заводя бесчисленных детей и служа бесконечным источником государственных дотаций для синагогального начальства, – дело, с точки зрения этих лидеров, нужное и благое. Не то что быть учёным, инженером или компьютерщиком. Или служить в армии, после которой у еврейского ортодоксального молодняка появляется не только несвойственная ему до того выправка и крепкие мышцы, но и привычка делать то, что нужно ему лично и его стране. А не то, что ему велят делать родители. Со ссылкой на очередного дряхлого цадика.

Так что Государство Израиль, понимающее, что интеллектуальный резерв у него есть и надо его только разбудить и раскачать, тянет в одну сторону, ортодоксы-начальники – в другую. И по большому счёту, учитывая уровень рождаемости, который зашкаливает именно в ортодоксальном секторе, будущее Израиля зависит от того, кто кого уест в этой борьбе. Либо категория захребетников, подверженных всем генетическим хворям, так и не выйдет из своего гетто и со временем утопит страну. Либо выйдет и процветёт с ней вместе. Третьего не дано. Либо туда. Либо сюда.

Хотя пока что, честно говоря, будущие гении куда больше похожи на необратимых идиотов. По крайней мере, внешне. Что не радует, но и не слишком печалит. Ещё совсем недавно их и таких, как они, среди евреев было куда больше, чем всех прочих. Но ведь перековалось же большинство харедим. В СССР и США, Европе и Латинской Америке, Южной Африке и прочих странах и частях света, где никто, в отличие от Израиля, никого не кормит за красивые глаза.

Благо даже создатели и комментаторы Талмуда – великие из великих – не брезговали честным трудом. Физическим или интеллектуальным, всё равно. Рабби Меир был кузнецом. Рабби Акива пас овец. Раши был переводчиком, а Маймонид – врачом. И ничего. Им это не мешало. Их современникам не мешало. Да и всем тем, кто по сей день изучает их наследие, не мешает. То есть всё, как всегда, просто. Работать надо. Остальное приложится.

Может ли еврей быть мерзавцем?

Хороший вопрос. Неожиданный. «Может ли еврей *не быть* мерзавцем?» – воскликнут искренне верящие в это антисемиты. В том числе антисемиты из числа многочисленных евреев, положивших жизнь на то, чтобы доказать окружающим, что все евреи плохие, но вот именно они, конкретно и персонально, – хорошие. Для чего они переходили в христианство или ислам, писали на других евреев доносы в Святую Инквизицию, уничтожали Талмуды, шли в воинствующие атеисты, гнобили соотечественников в ГУЛАГе, обещали отдать жизнь во имя победы палестинской революции и писали жалобы на израильских поселенцев в ООН...

«Как может еврей быть мерзавцем и не сгореть со стыда?!» – воскликнула бы в ответ воспитанная до состояния, приводящего на грань возможности выживания в этом мире, мама автора. Которая и антисемитов-то назвать антисемитами не могла, почему и звала их всю жизнь «хулиганами». Поскольку для неё это было – как публично матом выругаться. Притом что детство и юность она провела в военно-морских гарнизонах, которыми её папа – дедушка автора – командовал, и ненормативную лексику знала до тонкостей.

«А почему, собственно, нет?» – сказал в своё время мудрый Зеэв Жаботинский. Который понимал, что у всех народов есть свои воры, жулики и проститутки, и чего ради именно от евреев, единственных в мире, требовать, чтобы у них такого не было? Ну так он вообще был человеком конкретным и, будучи классическим русским интеллигентом и аристократом духа высшей пробы, не пытался загнать человечество в рай, сколоченный по собственным лекалам. И мир он воспринимал таким, как есть. Без иллюзий.

Автор не знает, как решали вопрос, вынесенный в заголовок раздела, евреи Абиссинии, Королевства Марокко и Хивинского ханства. Он там не жил. Но в московской еврейской среде, где его родили и воспитали, это было не принято. То есть свои мерзавцы там были. Но воспринимали их плохо. Старались не общаться. Периодически били – по молодости. И полагали, что если уж так получилось, что ты еврей, то надо соответствовать.

А то, спрашивается, жили до тебя люди, жили. И ты, соответственно, не сам по себе живёшь. Ты их потомок. Они растили детей. Работали. Что-то строили. Что-то изобретали. Что-то писали, или рисовали, или ставили на театральных подмостках. Когда приходилось – воевали. Любили друг друга. Женились. Хотя и разводились иногда – не без этого. Но, в общем, достойные были люди. И вдруг, как в «Дельфинах и психах» Владимира Высоцкого: «Он был евреем и не стоил этого». Насколько помнит автор по самиздатовскому варианту этой книги, который он прочёл в 80-е. И что, спрашивается, с тобой, скотина, тогда делать?

Мало того что ты сам по себе сволочь. Совершенно неважно, в быту или на работе. Но ещё и всем евреям от тебя сплошной позор. И неважно, просто ты карьеру делаешь, рубя чужие судьбы, или таланты задвигаешь, собак с кошками мучаешь или жену с детьми изводишь. Причём живут все эти сволочи зачастую немислимо долго, хотя биографии у них – ой какие плохие! Как у тех двух последних сталинских наркомов, которые докоптели на Фрунзенской набережной аж до самого конца советской власти. И как они померли, так система и развалилась. Поскольку после одного настала перестройка и гласность, а после второго так и вовсе ГКЧП и распад СССР.

У древних это называлось «Все евреи ответственны друг за друга». Видимо, вьелось в подкорку. Поэтому еврей может быть гулякой, игроком и пьяницей – бывает и такое. Но детей своих он обязан содержать. И маму с папой тоже. Может, если так уж жизнь сложилась, быть вором и бандитом. Но дети его, и тем более внуки, должны получить образование и выйти в люди. Может заработать миллиарды. Но обязан делиться с теми, у кого денег нет, а талант есть. Или просто с бедными. И вести себя с окружающими ему желательно по-человечески. Иначе какой же он еврей?

Чёрт его знает, почему именно у евреев так повелось, но это факт. Механизм адаптации к быстро меняющимся условиям? Опыт, помогающий выжить на протяжении нескольких тысячелетий во враждебной среде? Может, и так. На академическом языке это называется «высокая степень этносоциальной ответственности». Иначе мозг пропилят. Особенно родня. Включая собственных детей. А евреи, как мы помним ещё из комментариев римского олигарха-философа Сенеки, чадолюбивы до безобразия. За что он их сурово укорял.

Всё это, кстати, породило застрявшую в Израиле на веки вечные проблему отношений евреев с арабами. Хоть с собственными, израильскими, хоть с жителями Иудеи и Самарии – их ближайшими родственниками. Поскольку о том, чтобы вырезать арабов в границах Эрец-Израэль поголовно или выгнать в шею, объявив Государство Израиль страной, где арабского духу быть не должно, как это сделала правящая династия Саудовской Аравии с евреями, за что ей слова дурного никто не сказал, израильяне не могут. Что они, дикари какие-то?

Придушить арабских граждан и жителей контролируемых территорий, как делают во всём арабском мире с евреями и христианами, ограничив в правах и запретив открытое исповедание религии, не говоря уже о её распространении, израильяне не могут. Не дать арабам строить мечети в ответ на то, что нигде в арабском мире ни о какой постройке синагог и речи не идёт, не могут. Насильственно заставить учиться не в своих, арабских, а в общеизраильских школах не могут. Искоренить в стране арабский язык в пользу иврита не могут и не хотят. И так далее, и тому подобное. Вот и получился тупик.

Автору многократно доводилось в жизни общаться с палестинцами, включая самых что ни на есть террористов. В том числе из Газы, где в 90-е годы он провёл много времени. Не с высокопоставленными палестинскими нотаблями – с ними общаться тоже приходилось много, но речь здесь не о них. И не с бюрократами из международных организаций, чьи карьера и доходы на протяжении поколений зависят от увековечения конфликта между евреями и арабами. Тем более не с маловразумительной, озлобленно-шумной толпой борцов за права палестинцев, готовых биться за эти права до последнего палестинца. Но с нормальными людьми, живущими, что называется, «на земле».

Так вот, ни разу ни один из палестинцев в ответ на предложение подумать, не хотелось бы ему сменить израильскую оккупацию на американскую, российскую или британскую, не высказал энтузиазма в пользу такого развития событий. А о тех временах, когда на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме командовала Хашимитская Иордания, а в Газе распоряжался Египет, они говорили с ужасом. И если вспомнить палестинскую политику Насера или «Чёрный сентябрь» 1970 года, понятно, почему. Но об этом ниже.

Что до израильян, проблем в отношениях с соседями у них была и остаётся масса. И многие из них являются не результатом объективной ситуации, связанной с обеспечением безопасности, а следствием обычного молодёжного раздолбайства или наличия в Израиле хулиганов – в том числе призываемых в армию. Где, впрочем, их выявляют и наказывают – не в пример большинству прочих армий мира. Однако что такое израильская оккупация, автору стало по-настоящему понятно на примере инцидента на территориях, в котором оказалось замешано несколько его друзей. Благо друзей у него там много.

Ситуация была стандартной. Шоссе. Арабская деревня. Любимое развлечение местной молодёжи – побросать камни в проезжающие мимо машины с израильскими номерами. Что поощряется старшим поколением, в том числе финансово. Ну а подросткам интересно. Да и безопасно: «дети» же. Так что израильяне не пристрелят. Учитель в школе похвалит. Родители не выпорют. И деньги, которые за это им приплачивают, пригодятся. Их подрастающему поколению всегда есть куда девать: мороженое там, диски, джинсы...

Соответственно, бросали-бросали – попали. Удачно. Стекло вдребезги, машина юзом с дороги. После чего нужно разбежаться, пока патруль не прибыл. А то под горячую руку может влететь. И вообще можно сесть. Хотя и ненадолго. Адвокаты-правозащитники выта-

щат. Но лучше не рисковать. Так что группа героической молодёжи переместилась по местам исходной дислокации – в родное село.

Человек, который всё это рассказывал, прибыл в это село немного погодя в компании большой группы крепких бородатых мужчин из того, соседнего с упомянутой арабской деревней, еврейского поселения, куда направлялась машина. Поскольку, если бы это был просто камень – тогда ладно. Не привыкать. И если бы просто повредили машину – тоже. На то есть страховые кампании. Но в машине сидел ребёнок. Осколками его поранило. Не насмерть, но довольно сильно. Вот ребят и взорвало.

Причём, кто видел еврейских поселенцев – это не сгорбленные хилые ботаники в пенсне, а, как правило, здоровенные хорошо вооружённые мужики. Поскольку живут они в условиях, приближённых к американскому фронтиру или русской казачьей заставе. Что и кто им на голову свалится завтра или послезавтра, они не знают и готовы ко всему. В том числе к беспределу со стороны соседей. И на любую атаку или провокацию с их стороны отвечают адекватно. По-соседски. Могут вырубить маслины. Снести пару рядов бананов. Могут просто набить физиономию. А что делать, если люди такие? Нормальных слов не понимают, кошмарят по-чёрному. Тем более если пострадал ребёнок.

Читатель имеет возможность поставить себя на место людей, у которых хулиганистые соседи. В рамках известной миниатюры Аркадия Райкина из фильма «Люди и манекены», вообще-то, даны все рекомендации по их «унасекомлению» и приведению в Б-жий вид. Что с поправками на географическую специфику в описанном случае и произошло. Для России не новость. Раньше колами на меже решалось, стенка на стенку. Или штaketником на танцплощадке. Теперь проще. Дреколье и штaketник из моды вышли. В ходу всё больше травматическое, газовое, а для особо тяжких случаев – огнестрел.

Так вот, в описанной выше ситуации могло произойти всё что угодно. И если бы это была разборка между арабами, вне зависимости от причин кончилась бы она неизбежным смертоубийством. С плавным переходом в кровную месть. А также месть за месть – на поколения. Одна из самых кровопролитных в истории Палестины междоусобиц, которая буквально выкосила страну, называлась «война двух кабачков». То есть сначала кто-то у кого-то украл с огорода два кабачка. Потом из-за них кого-то избили. Потом убили того, кто бил. Ну а дальше – клан на клан, большая семья, «хумула», – на «хумулу», племя на племя, одно племенное объединение на другое...

Причём это не исключение, а правило. К примеру, бедуины Негева стали союзниками евреев в конце 40-х, в период Войны за независимость, из-за межплеменного конфликта на Синае, причиной которого было похищение верблюдицы. Похитители были слабее и многочисленней и под натиском хозяев верблюдицы отступали, пока, к своему удивлению, не напорлись на каких-то вооружённых людей, прорывавшихся с боями по направлению к побережью Красного моря.

Что дальше – понятно. Заключили союз. Получили оружие. И с тех пор так и служат разведчиками и пограничниками в израильской армии. И они сами. И другие, родственные им кланы. Выходят в люди. Ездят на джипах. Некоторые становятся офицерами. Правда, часто бывают замешаны в контрабанде и наркоторговле. И в старые времена, когда ещё не было электронного забора безопасности, с египетского Синая протаскивали в Израиль девушек лёгкого поведения из СНГ и африканских нелегалов. Ну и ещё с ними вечная проблема с незаконным захватом земель.

Опять же обрастают многочисленными жёнами, благо пощипать израильскую систему социального обеспечения – святое дело. Женись хоть ежегодно на молодой дурочке из Газы. Заводи детей. Потом три раза сказал «талак» – вы в разводе, и она мать-одиночка. Очень неплохой бизнес. Живи – радуйся. И работать уже не надо. Несколько бывших жён своего мужчину

всяко прокормят. Причём на совершенно законных основаниях. Но это так, лирика и отступление от канвы повествования.

Вернувшись к рассказанной автору истории о противостоянии поселенцев и их соседей из арабской деревни, отметим, что там никакой естественной для межарабского разбора полётов поножовщины не случилось. И вообще ничего, соответствующего репортажам из оккупированной Палестины, годами кочующим по страницам мировых СМИ, не было. Ну пара особо наглого молодняка получила по шее. Ну старикам погрозили, что если не успокоят свою шпану, то в следующий раз им – у-у-у, что будет! Подождли пару старых покрышек. Несколько раз выстрелили в воздух. И ушли, выпустив пар.

Автор уточнил: дома поджигали? Хоть один? Или людей подстрелили – тех, кто камни бросал? Или, может, ещё чего было? На него посмотрели как на идиота. И объяснили – медленно, чтобы лучше усвоил: нельзя так делать. Люди же. Сволочи, судя по опыту совместного с ними проживания, но люди. А те, которые не из этой деревни, так среди них есть очень даже ничего. И с ними складываются нормальные человеческие отношения – и деловые, и вообще. Ну а с этими никак не складываются. Но не убивать же их за это. Хотя иногда, действительно, очень хочется.

Что до домов – если произошёл теракт, то дом террориста действительно могут снести. Как в старые добрые времена всегда англичане и поступали. А также турки. Которые вообще-то за сопротивление властям сносили под корень, глазом не моргнув, деревни. Вместе с жителями. Но это точно не еврейский метод. И тем более никто не будет этим заниматься без суда и следствия. Армия в случае необходимости снесёт, что ей по долгу службы положено. Но именно один дом. Тот самый, в котором готовился теракт. После чего огромное число терактов просто не происходит. Поскольку родня успеваеет дать очередному молодому болвану по рукам до того, как он кого-нибудь убьёт или взорвёт себя в автобусе.

Говоря попросту – не должны евреи вести себя чёрт-те как. Нехорошо это. Мерзавцами они быть не должны. На уровне генетического кода и правил поведения. Что не означает, что среди евреев их нет. Есть. Но с ними боролись, борются и бороться будут. В том числе и в первую очередь другие евреи. Что ни в малейшей мере не упрощает существование в еврейском социуме и в еврейском государстве. Но если тебе по-настоящему плохо, нужно просто встать посреди этого государства и возопить с достаточной степенью громкости. Тебе наверняка помогут. Вынут мозг, замучают советами и нотациями, доведут до белого каления, но помогут. Страна такая. Специфическая.

Легче ли от этого жить в Израиле? А чёрт его знает. Захребетников, которые всем выше-описанным пользуются, там, на взгляд нормального советского человека, чересчур много. И в части социалки. И по другим направлениям. Взаимоисключающих рекомендаций и советов много. Как в своё время шутили в СССР: «Мы страна Советов, потому что все всем советуют», – и вот это уже совершенно точно про Израиль. Где мало кто пользуется возможностью промолчать, вне зависимости от того, касается его происходящее вокруг или нет. Зато пропасть не дадут и одного не оставят.

Кому нож острый. Кому – самое оно. На любителя. Хотя, правду сказать, очень уж много бюрократов. Которых израильтяне ненавидят. Рассказывают о них анекдоты. Пишут скетчи и пародии. Высмеивают по радио и на телевидении. Наслаждаются рассказами про них язвительного Эфраима Кишона. Притом что многие в свободное от этих занятий время сами бюрократами на своём рабочем месте и являются. Кто крупными, кто мелкими. И вот на себе родных они уже ничего такого не замечают...

Что такое бюрократ-пакид

Пакид – это чиновник. На иврите. Женский род – пакида. То же самое существо, вид в профиль. Поскольку если кто полагает, что женщина-бюрократ в чём-то лучше мужчины, пусть сходит в отечественный ЖЭК и удостоверится в обратном. В Израиле они не лучше. Точнее, израильский бюрократ-пакид (любого пола и возраста) до боли напоминает того, от которого в Израиль, на историческую родину еврейского народа, весь этот народ и собрался. И там немедленно воспроизвёл всё то, чего воспроизводить изначально никто не собирался. Включая еврейский вариант бюрократии.

Евреи-бюрократы отличаются от арабских, русских или итальянских. Не говоря уже о японских. И не только тем, что палочками не едят, бесконечный кофе – с кардамоном или эспрессо, в зависимости от национальной принадлежности, – не пьют и взятки не берут. По крайней мере в том виде, как их берут в России. А также на Украине и в прочих странах, появившихся на карте после самороспуска СССР. Но это маленькое утешение. Поскольку могут вынуть душу и довести до цугундера или как минимум до острого желания дать ему (ей) с размаху пепельницей по голове. Что, кстати, может помочь. Хотя чревато.

Но тут работает фактор Пи. Точнее, как говорят в Израиле, «витамин Пи». То есть протекция. Для людей, не понимающих, о чём идёт речь, поясним. Вот, к примеру, сидит в конторе Хаим. И пробивать его с виду бесполезно. Он сильно занят. Курит. Ковыряет в носу. Играет в несложные компьютерные игры. Или обсуждает с коллегами что-то очень важное. Например, долго ли ему до пенсии. Или перспективы «Апоэль» по сравнению с «Бейтаром» на следующем чемпионате. Или с «Сахнином» – хоть и арабская команда, но израильская, обсудить надо обязательно.

Но! У него есть родственники. Свои, жены, родителей с обеих сторон и родственники родственников. Тёща, теща и приятельницы тещи. Соседи родственников. Друзья соседей родственников. Соседи друзей соседей родственников. И в этой жизни он не один такой. Они там все такие. Снизу доверху. Сверху донизу. Всей многоголовой и широкозадой израильской бюрократией.

А ещё есть профсоюз, в который он по определению входит. Иначе он бы на этом своём месте не сидел. Городская или кибуцная партийная ячейка. Домовый комитет, в котором состоит жена. Детский сад, куда ходит дочь. Или сын, неважно. Школа, где ещё его детям получать багрут. То есть аттестат зрелости. Ирия – она же мэрия, которая решает вопросы муниципального хозяйства. От уборки мусора и озеленения до разрешения на пристройку террасы. Достаточно?

Так что договориться с ним в принципе можно. Главное – найти правильный подход или правильного человека, который имеет такой подход. И дело в шляпе. Или, если так уж сложилось, что он человек не чуждый традиции, – в кипе. Причём не только в мелочах. Но и в вопросах самых ключевых. Включая национальную безопасность, отношения с США и Евросоюзом или противостояние с Ираном. Автор очень хотел бы тут легко и остроумно пошутить, заметив, что, разумеется, гипертрофировал и усугубил, но не может. Поскольку так оно и есть.

И если кто-то из читателей думает, что он это в своей жизни уже где-то видел и в этом кино уже был, то думает правильно. Потому что это оно самое. То, что в СССР называли «совок». И уезжая на ПМЖ в Израиль, полагали, что с чем-чем, но с ним-то расстались навсегда. А вот приехали – и здравствуйте вам. Причём ещё и на иврите. Так как помогать новоприбывшим – помогают. Как мало где на планете. С одной стороны. А с другой – на пути непременно встретится какая-нибудь мелкая местная сволочь из категории «мы мучились – теперь пусть эти г-на похлебают». В израильской бюрократии их пруд пруди. Вагон и маленькая тележка.

Правда, блат бывает разный. И в Израиле работают механизмы протекции, о которых в Союзе к моменту его развала давно уже забыли. Например, фронтовое братство. Потому что если ты с кем-то просидел одну-две войны в одном танке или траншее бок о бок, то это сближает. Или вы просто вместе в армии служили. Или в израильской разведке, работа в которой по степени риска ничем не уступает службе в армии. И тут особо даже и нечего сказать.

Ну, ты, может, и лучше подходишь именно для этой работы. Но фронтовой паёк или флягу с водой с тем, кто отвечает за назначение, ты не делил. Окопа с ним рядом не копал. И в воронке под градом пуль и авиабомб не отлёживался. Что в советские времена застало поколение, которое прошло большие войны. Гражданскую или Великую Отечественную. Но уже с войной в Афганистане с точки зрения фронтового братства было хуже. Страна не та стала, что ли? И с обеими Чеченскими – точно так же. Новое время – новые песни. Пошла пора «эффективных менеджеров». У которых в одном зрачке значок доллара светится, а в другом – евро. В лучшем случае.

Но это всё не об Израиле. По крайней мере, пока. Поскольку войны там настоящие. И мира во всём мире там не предвидится. Попытки же приблизить его насильственным путём в виде «ближневосточного мирного процесса» пока спровоцировали только новые, не лучшие, чем предыдущие, войны. Локальные. Но с обстрелами всей территории страны ракетами из Газы и Южного Ливана. Чего в предшествующие времена в Израиле не наблюдалось даже в самых критических ситуациях.

Так что военное товарищество в еврейском государстве, похоже, переживёт и автора с читателями. И их детей. И не исключено, внуков. Не потому, что евреям так уж нравится воевать. А потому, что жизнь такая. И соседи такие. Ты к ним со всей душой наивного, чтоб не сказать с придурью и блажью, еврейского политика-миротворца. С предложением закончить вражду, получить государство на тарелочке, Нобелевскую премию мира для главного террориста и ежегодно – денег мешок. И руку тянешь, пожать. А они её же и кусают. Предварительно не забыв туда плюнуть. А также взять и Нобелевку, и все прочие деньги, и ещё пожаловаться, что дали мало. Но об этом особо.

Соответственно, бюрократ в Израиле был, есть и будет есть. И что страну спасает, так это то, что партий там много, а партийных фракций ещё больше. И народ очень склочный. Все любят всех, как собака палку. Так что пожаловаться есть кому. Опять-таки страна маленькая. Все всё про всех знают. Кто что где купил в части недвижимости и авто. Какая у кого зарплата. Кто с кем куда и на какие шиши съездил. Как жена министра, премьер-министра или президента ведёт себя с домработницей. И с ним самим. Кто с кем спит. Или спал. Или не спал, но получил-таки иск по поводу сексуальных домогательств. Благо страна южная, экологически чистая, витаминов много, нравы бесхитростные. Как и было принято в раннем социализме. Только и домогаться.

И пресса. Это же не дай Б-г иметь таких врагов, какая в Израиле пресса! Про которую даже любимец этой прессы Шимон Перес, на тот момент девяностолетний президент всея еврейского государства, сказал, что «она делает диктатуру невозможной, а демократию невыносимой». Так что да, бюрократия в Израиле сильна и в каждой дырке затычка. Хотя и не так, как в 70-е, когда от неё просто спасу не было. И нет, она не всемогуща. Есть на неё укорот. И даже не один. Хотя в целом ряде случаев она по сей день доказывает, что еврейский бюрократ способен учудить такое, что никакому прочему и в голову не придёт.

Характерными для понимания этой маленькой загадочной страны стали потрясающие в своей живописной показательности отношения Министерства финансов с Министерством иностранных дел. В итоге которых МИД Израиля приобрёл стойкую привычку бастовать, как рабочие чикагских боен на праздник трудящихся Первое мая. Со всеми прелестями самой настоящей классической забастовки против капиталистов в виде гастарбайтеров-штрейкбрехеров и борьбы с ними.

Читателю, если только он сам не живёт в Израиле, с большой степенью вероятности непонятно, что объединяет понятия забастовки и белых воротничков. Хоть финансистов, хоть дипломатов. Которые во всём мире элита и опора госаппарата. И сами против себя, то есть против государства, они забастовок, в общем-то, устраивать не должны. Но на то оно и еврейское государство, чтобы всё в нём было не как у всех. И пишут там тоже справа налево.

Так вот, начнём с простого. Вот есть у вас государство, и есть у него государственный бюджет. Согласовывали его, согласовывали... Собачились, интриговали, ужимали, бились за каждый шекель. Согласовали. Проголосовали – не всем парламентом, естественно, но тем большинством, которое в данном конкретном случае необходимо. Выдохнули, пошли работать и до начала следующего обсуждения бюджета расслабились всем Кнессетом? Ан нет. И не надейтесь, работай и гверетай, тайре идн. И вы, хаверим аравим, не надейтесь.

То есть, говоря по-русски, Минфин заплатит сколько хочет, кому хочет и когда хочет. И вам, дамы и господа, дорогие евреи. И вам, товарищи арабы. И МИДу. И организации «Натив», работающей по соседству с дипломатами. Что в бытность его руководителем Яши Кедми, навечно оставшегося в сердце автора как редкий пример правильного израильского начальника, случилось не раз. И всем, всем, всем. Кроме, естественно, себя. Потому что он – Минфин. И деньги у него. А если это кому-то не нравится, так он может крутиться, как пропеллер. Что по другому поводу сказал покойный премьер-министр Ицхак Рабин об израильских поселенцах.

Ну да, понятно, деньги выделены. И теоретически перечислять их необходимо. Но тут работает классическая израильская поговорка: «Я обещал, но я не обещал выполнять». Во весь, что называется, рост. Потому что это же деньги. И их всегда мало. А желающих их потратить всегда много. И всего на всех всё равно не хватит. По результатам понимания чего израильский финансист начинает экономить. Причём делает он это не для того, чтоб что-нибудь украсть. Упаси Б-г! А из чисто спортивного интереса. Но въедлив и упрям он в этом своём интересе к экономии бюджета, как голодная зимняя вошь.

Чем, откровенно говоря, он очень сильно напоминает своих российских коллег. Хотя евреев среди них уже и не осталось. И в их бескорыстное радение за интересы хоть ведомства, хоть государства не верится ни в какую. Лица у отечественных бабаев от бюджетного рубля слишком гладкие, что ли. И часы слишком дорогие. И ездят они не на том. И живут не там. И отдыхают. И дети их учатся в таких местах, куда израильтяне не заглядывают. Потому что незачем им туда заглядывать. Там давно уже всё русскими занято. Всех национальностей и из всех субъектов Федерации. Но это к слову.

Однако же читатель может себе представить состояние чиновника, который понимает, что по закону ему положено то, и это, и ещё вон то. И к отпуску, и к пенсии, и на ребёнка. А получает он в лучшем случае половину. Хотя квалификация его вполне соответствует и в табели о рангах он не последняя спица в колесе. Потому что не платят ему положенного эти... Далее следуют все выражения, которые обычно употребляются в ситуациях такого рода в любой стране мира. Хоть на иврите, хоть на малайялам, урду или бенгали, хоть на русском. Опускаемые автором из соображений соответствия настоящей книги не столь давно закрепленным в российском законодательстве Думой правилам литературного приличия.

Что можно сказать, когда финансист говорит дипломату или начальнику какой-либо государственной конторы, что из положенного он выдаст это, это и ещё вот это, и пусть ему спасибо скажут. А вон то он нипочём не выдаст. Такая игра в камень, ножницы, бумагу. С той только разницей, что на кону зарплаты и бонусы целого министерства. Которое терпит год. Два. Пять. А потом в самый неподходящий для страны и защиты её интересов момент объявляет забастовку. Точнее, с точки зрения бастующих, момент как раз самый тот. И в связи с задачей этого момента премьер-министр с гарантией взовётся и ухватит своего министра финансов

за его, министра, причинное место. Или грохнет скандал всемирного масштаба. Шухер гадошь, так сказать. Бо-о-льшой, стало быть, шухер.

Поскольку на кону визит российского президента со товарищи. О два самолёта свиты, в самые что ни на есть святые для любого русского человека новогодние и рождественские каникулы. Или немецкого канцлера. Министра иностранных дел Великобритании. Или и того чище – папы римского. Да хоть американского президента – тоже мне, цаца. С одной стороны. Или, напротив, сам израильский премьер должен куда-то поехать. Например, в Латинскую Америку с серией государственных визитов.

Или, что совсем хорошо с точки зрения эффективности воздействия на руководство, вообще все сто с лишним израильских диппредставительств, что есть в мире, закроются разом. Не будут выдавать визы, выписывать потерянные паспорта, выручать израильтян, попавших в полицейские участки или больницы. Не пустят в министерство ни министра, ни его замов, ни премьер-министра – если он туда приедет. Запрут сейфы со служебной документацией. Перестанут подавать в ООН жалобы на обстрелы и контрабанду иранских ракет террористам. Да что там, даже погибших за границей граждан страны откажутся оформлять, чтобы тела перевезли и похоронили на родине... И что с этими дипломатами после делать?

Рвать их на куски? Травить собаками? Расстрелять весь МИД как предателей? Гнать с госслужбы с волчьим билетом в сторожа и дворники? Ну, наверное, надо. Потому что ни один предатель, террорист или шпион не нанёс Израилю такого вреда, как эти его дипломаты своими забастовками. Как есть уроды. Тем более что заменить их на рабочих местах – раз плюнуть.

Хоть на представителей других госведомств. Хоть на частную сервисную компанию, которая всё, что нужно, делает куда лучше и быстрее, но при этом ни о каких бонусах и заикаться не будет. И тут они встают стеной и говорят, что если что, то они по отношению к штрейкбрехерам будут держаться насмерть. И устроят премьеру и правительству в целом такой громкий и публичный скандал, что любой папа римский у них мамой станет.

Это называется «хорошо мне – хорошо Израилю». Простой бюрократический подход. Как и положено относиться к своей стране людям, которые искренне уверены, что страна эта выстроена исключительно и только для них. Персонально. И их личные интересы, включая борьбу с соседним министерством, важнее всего на свете. Что для них, наверное, на самом деле так. И если бы они после всего описанного хотя бы ещё и не говорили, что представляют Государство Израиль...

Ну сказали бы: «Мы представляем Израиль, если удовлетворены условиями работы. А если они нам не нравятся, то мы шантажируем свою страну и всех её жителей и гостей до того момента, пока не получим что хотим». Тогда понятно. Некрасиво, но честно. Следуя их логике, армия, когда начинается война, должна добиться от начальства улучшения пенсионного обеспечения, выбить из командования авансом награды, отгулять отпуск, перекусить и только потом, бодро встряхнувшись и повеселев, разойтись по позициям. Чем, собственно, израильские дипломаты в рабочем режиме и занимаются.

Правда, если спросить такого бюрократа, сколько бы он, исходя из этой его логики, взял за то, что раскрыл вероятному противнику Израиля государственные секреты, он обидится. Хотя автор по тупости своей так и не смог понять, в чём состоит разница между нанесением своей стране максимального вреда исходя из ведомственной солидарности и корпоративного духа и бесхитростной помощью террористам. Чем, впрочем, многие израильтяне, в том числе леваки из «старого истеблишмента», всю свою жизнь не без успеха и занимаются.

Чудна еврейская страна. Станные нравы у её государственных чиновников. Экзотичен и разносторонен еврейский бюрократ. И ведь такая изобретательная скотина! Ничем его не выведешь. Хоть дустом травы. Хотя, надо отдать израильтянам должное, как-то же они с такими пакидами живут? И даже развиваются. Причём на общепланетном фоне даже и не так уж плохо. А уж в сравнении с соседями...

Скорее всего, тут действует простая человеческая логика, обычная практическая сметка и еврейская привычка обходить препятствия, которые сами же евреи и построили. Вроде запретов на то и на это. Того не ешь, на этих не женись – и так шестьсот тринадцать раз. Поскольку это у всего прочего монотеистического человечества десять заповедей – и по домам. Евреи же, чтобы максимально изгадить себе жизнь, наполнили её таким количеством запретов, что соблюсти их все просто нереально. Вот они их и огибали. Причём не тупо в лоб, а так, чтобы и рыбку съесть, и на машине прокатиться. Шикарная система. С тех пор как её внедрили, тысячи лет прошло, а она до сих пор как новенькая. Работает!

Глава 2. О составляющих «плавильного котла»

Коммунисты, антикоммунисты, интеллигенция и быдло как составляющие «плавильного котла». Ортодоксы и соблюдающие. Левые и правые. Большая алия – спасение Страны Израиля.

Как еврею стать русским

Коммунисты, антикоммунисты, интеллигенция и быдло как составляющие «плавильного котла»

Г-ди, кто только не оказался гражданами Израиля как национального еврейского государства! Евреи жили и живут в огромном множестве стран, придерживаясь местных обычаев, по мере сил пробавляясь местной кухней и говоря не только на собственных этнолектах, но и на местных языках. Разница между эфиопом, грузином, американцем, немцем, русским и марокканцем не меньшая, чем между эфиопскими, грузинскими, американскими, немецкими, русскими и марокканскими евреями. С учётом того, что тот, кто в Америке или Израиле не живёт, может туда приехать и там строить своё будущее, постепенно становясь американцем или израильтянином, – каждый по-своему. Называется «плавильный котёл». С одной стороны. А с другой...

Известно (если, разумеется, читателю это известно), что в Первую мировую войну все евреи в Европе, вопреки теории всемирного заговора, воевали за своих правителей и свои государства, преспокойно выпуская друг другу потроха в штыковых атаках. Украинские, польские и литваки в русской армии. Австрийские, венгерские и чешские – в австро-венгерской. Немецкие – за кайзера и фатерланд. Французские – за республику. Британские – за империю. Итальянские... Ну точно не за папу римского, но тоже за что-то своё. И так далее, и тому подобное. Никакой особенный еврейский интернационализм их не сплачивал. Разве что еврей-конвоир вряд ли стал бы стрелять в отправившегося в бега еврея-военнопленного. По крайней мере до наступления эпохи Великого Октября. Но это частности.

Близкий друг автора, замечательный этнограф, историк, переводчик, поэт и писатель, житель поселения Кфар-Эльдад Велвл Чернин рассказывал как-то о своей встрече с иракским евреем, которому в Войну за независимость довелось повоевать против Израиля в рамках поддержки Багдадом в Палестине братской семьи арабских народов против сионистской агрессии. Ветеран, что особенно пикантно, был израильским старожилом – ватиком. И выглядели его воспоминания так же буднично, как тонкая ноздреватая иракская лепёшка-пита из сероватой муки размером со среднюю наволочку, которую в Израиле можно купить на каждом шагу.

«Мобилизовали. Привезли. Дали оружие. С утра наматываешь тфилин, помолишься и в бой. Потом всё кончилось, домой увезли». Дома, как легко догадаться, еврейского героя борьбы за права палестинского народа ожидал взрыв национальных чувств соседей, после которого ему и всем прочим иракским евреям не оставалось ничего другого, кроме как завершить почти трёхтысячелетнюю историю евреев Вавилонии. И оставив всё движимое и недвижимое имущество на разор и разграбление, навсегда распрощаться с иракской родиной в пользу родины исторической. То есть Израиля. Благо побывать там к тому времени ветеран уже успел. Хотя и не с той стороны фронта, что во всех последующих войнах, в которых он принимал посильное участие.

Но это так, этнические частности проблемы абсорбции евреев в Эрец-Исраэль. Мелочи исторического процесса. Придающие Израилю удивительный колорит, крайне полезный для поддержания рождаемости. Поскольку люди слабы и несовершенны и их вечно тянет на экзо-

тику. А с учётом того, что в еврейском государстве потенциально экзотический партнёр – каждый второй, привычка жениться там неистребима. Тем более что, если ортодоксальные раввины не захотят поставить хупу, ссылаясь на своё, галахическое, есть по соседству Кипр. А также Прага, Вена и много других романтических мест, где можно расписаться в муниципалитете. Благо израильское законодательство заключённые за пределами страны браки без каких-либо проблем признаёт. И пусть раввинам будет хуже.

С идеологией всё не так радужно. И гусь-то свинье не товарищ, а уж коммунист капиталисту... Как известно, первый премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион до самого конца своей политической карьеры никогда не обращался в Кнессете напрямую к лидеру оппозиции Менахему Бегину, именуя его «господином, сидящим...» – и далее следовала локализация этого в высшей мере неприятного ему человека в соответствии с топографией зала заседаний. А своего вечного соперника Жаботинского, лидера движения ревизионистов, «Старик» не позволил даже похоронить в Израиле в соответствии с завещанием. По крайней мере, пока был в силе и при власти. Что было совсем уже нехорошо. Тем более что кто-кто, но уж Владимир Жаботинский сделал для создания еврейского государства куда больше многих.

Однако классовая вражда есть классовая вражда. Левые правых ненавидели искренне. Правые отвечали им взаимностью со страстью. Друг друга они, правда, более или менее не убивали. Кто именно пристрелил экс-любовника Магды Геббельс Хаима Арлозорова, не выяснено до сих пор. И эпизод с расстрелом «Альталены», непосредственное участие в котором принял молодой Рабин, так и остался исключением в израильской истории. Гражданскую войну в ишуве он не спровоцировал. Хотя предотвратил её не верный мечте о мировой коммунистической революции Бен-Гурион, а чистой воды ревизионист Бегин. Последователь белогвардейца Жаботинского. И это на десятки лет определило формулу отношений идеологических противников в Израиле – вплоть до эпохи «мирного процесса». Правых, сдерживающих себя, чтобы не развалить страну, и левых, не ограничиваемых и не привыкших себя ограничивать ничем.

В результате хотя «мир в обмен на территории» – лозунг сугубо левый, но правые и правоцентристские правительства Израиля точно так же, как левые, осуществляли уступки территорий, хотя и клялись их прекратить, пока шли к власти. Бегин отдал Синай Египту. Нетаньягу в свою первую каденцию в качестве премьер-министра подписал соглашение «Уай-Плантейшн», в итоге которого Арафат получил Хеврон и в шесть раз увеличил территорию, которой управляла Палестинская национальная администрация. Шарон ушёл из Газы. Ольмерт и Ливни пытались вывести израильские войска из Иудеи и Самарии...

То есть пока израильский избиратель, наевшийся коммунистической идеологии и социалистической практики «с человеческим лицом» по самое «не балуй», поколение за поколением набирается ума, становится консерватором и дрейфует вправо, политические лидеры израильского правого лагеря на глазах изумлённого человечества проделывают обратную трансформацию. Притом что именно «отцы-основатели», которые в первые десятилетия существования Израиля в качестве государства представляли в нём левую идеологию, в своё время, разгромив арабские армии, все территориальные захваты и осуществили.

Как это идеологическое извращение укладывается в нормальную человеческую логику, читатель может не спрашивать. Никак. Пытаясь разобраться в этом, нужно оперировать не логикой, а такими грубыми и циничными материями, как практика власти. Человеческие отношения тут тоже сказываются. Особенно у мечтательных теоретиков вроде Шимона Переса. Его основанная на самообмане и надежде на «мировое сообщество» попытка договориться по хорошему с Арафатом не как с убийцей и террористом, безразличным ко всему, кроме собственных прихотей, а как с партнёром, дорого стоила израильтянам. И ещё дороже палестинцам.

Впрочем, идеология идеологий, а место в правительстве местом в правительстве. Как говорится, мухи отдельно от котлет. Что демонстрировал израильский политический процесс не раз, не два и не двадцать два раза. Плоть от плоти левого лагеря, любимец Бен-Гуриона Шарон создал Ликуд, повернувший однопартийную систему власти в Израиле в пользу правых. Бегин стал лицом этого блока, но именно Шарон был его мотором. А четверть века спустя «пудель» Бен-Гуриона, Перес, без колебаний вошёл в правительство Шарона, с которым всю свою жизнь боролся.

В современных условиях, когда вражда старых времён осталась в прошлом и трудно отыскать в Израиле реальные отличия между теми, кто называет себя правыми, и теми, кто полагает, что они левые, не стоит обращать особого внимания на цвет знамён, под которыми партии и партийные блоки борются за власть. Вождистские амбиции лидеров и их борьба с конкурентами, семейные и клановые отношения, фракционные договорённости и нарушение этих договорённостей, интриги разного толка лежат в основе всего того, что великий профессионал парламентских баталий сэр Уинстон Черчилль в припадке откровенности назвал «грязным занятием для пожилых мужчин». То есть политики. Которая в Израиле ничем не отличается от общемировой. Хотя стремление вспоминать об идеологии, давно не следуя ей, там ещё осталось. Такая у этой страны специфика.

Наконец, с чем столкнулись во весь рост в Израиле в начале 90-х годов приехавшие туда «русские», – важен вопрос «ми йегуди». То есть – кто такой данный еврей в части его социального статуса, воспитания и образования. Поскольку страна строилась как государство рабочих и крестьян. Хотя и еврейских. Интеллигенции там было позволено существовать со всеми её глупостями, потихоньку питюкая из отдалённого угла. Но треньканье на пианино, кружевные салфетки на комод, филателистические коллекции, винные погреба и прочие приметы отмирающего буржуазного быта в еврейском государстве уважением не пользовались.

Не случайно немецких евреев, представлявших в Израиле классическую европейскую интеллигенцию, там звали просто и доходчиво: «йеке-поц». Первая часть этого удачного словосочетания – этноним, подтверждающий, что еврей не какой-нибудь, а немецкий. Вторая – слово из трёх букв. В еврейском варианте. Звонком и немного кокетливым. Не то что... но, впрочем, это на любителя. Кому что ближе. Да и о неизбежной цензуре на предмет сохранения морали подрастающего поколения имеет смысл помнить – с автора-то как с гуся вода, а издательство чем виновато?

Желающие поближе познакомиться с ситуацией могут посмотреть старый фильм «Горячая жевательная резинка», а также его продолжение про армию. И если кто-то вдруг подумает, что это не про Израиль, – так это именно про Израиль. Есть там характерные приметы человеческих отношений местного населения, переданные бесхитростно, но точно. По крайней мере на тот момент, когда снималось это кино. И возникала эта система отношений по той простой причине, что значительную часть населения Страны Израиля составляла категория, которая на иврите именуется «ам-гаарец», или «люди земли». Что переводится на русский язык как «деревенщина». Или попросту быдло.

Причём неважно, из какой страны и части света оно приехало. Конфликт отмахавшего своё на смене пролетария или крестьянина, у которого рабочий день от зари до зари, с очкариком и бобочкой неизбежен, вечен и сглаживается только в рамках естественного процесса смешения семей и подъёма трудящихся по социальной лестнице. То есть если их, рабочих, крестьян и интеллигенции, дети переженятся и заведут им внуков, которых не поделишь. Или младшее поколение работников серпа и молота после армии окончит университет. Сохранив крепость духа и тела, но приобретя знания и культуру. Бывает и такое.

Автор имеет в этой части собственный, не имеющий отношения к Израилю, опыт. В Российской империи один его прадед был кузнецом, второй домовладельцем и виноторговцем, третий известным портным, а о профессии четвёртого история подробностей не сохранила,

но был он беден, как синагогальная крыса. Притом что революционеров поддерживал именно второй. От излишней образованности и веры в человечество.

Но обо всём этом более или менее рассказано в «Моей жизни среди евреев». Оставим семейные майсы (кто из читателей с еврейскими языками не близок – «истории» или «сказки») для семейных посиделок и вернёмся к Израилю. Хотя, говоря по чести, самому автору многолетний опыт работы в горячем цеху завода «Серп и молот» сильно помог. Помимо прочего научив оценивать оппонентов в качестве потенциальной смазки для штыка. Что для интеллигентного человека невредно.

Отметим, что отечественная алия в Израиле 90-х отличилась именно этим смешением традиций. Книжки читать, владеть языками и на музыкальных инструментах лабать – это святое. Плюс физика, химия и математика. Какое еврейское дитя в нежном возрасте, пока оно родителям сопротивляться не могло, это на себе не испытало! Но карате, дзюдо, самбо или, на худой конец, просто по уху съездить – тоже святое. Что для местной шпаны было большим откровением и неожиданностью, с которой она до сих пор никак не может примириться.

Американские евреи, любопытным типажом которых является Чак Норрис, туда приезжали в малом количестве, и многие из них были из числа ультраортодоксов. Бойцы из них, за редкими исключениями, как из г-на пуля. Европейских было мало, и хулиганы из них тоже были ещё те. Ну, были, конечно, грузинские и горские из алии 70-х, но сколько их было? А значительная часть восточных общин свой средний класс и интеллигенцию по пути в Израиль растеряла. Североафриканские евреи осели во Франции и Испании. Выходцы из бывших британских колоний – на Альбионе. Туманном или нет – это уж кому как повезло.

Так что именно евреи из «Брит а-моацот», то бишь Советского Союза, внедрили в Израиле традицию единства противоположностей. Сразу же после того, как эта страна, открыв ворота для всех желающих сделать из него ноги, довольно быстро перестала быть СССР и на глазах изумлённого человечества разом превратилась из нерушимого союза братских социалистических республик в сварливую семью из пятнадцати государств и какого-то количества отделившихся от них территориальных осколков. Непонятно? Расшифровываем.

Внедрили они типаж профессора, имеющего личный опыт быстрого разбирания забора на дреколье – по молодости у кого в Союзе таких ситуаций не было. Инженера, без труда вспоминающего приёмы массовой драки без правил. Писателя, у которого тёмным вечером на безлюдной улице компания молодёжи, конечно, может попросить закурить, но делать это ей следует чрезвычайно вежливо. Поскольку получить от него можно, помимо сигарет и огонька, самые неожиданные вещи. Желаящие проверить могут оценить хотя бы крепость рукопожатия и чеканный слог Игоря Губермана. И ведь человек при этом немолодой...

Ортодоксы и соблюдающие

Евреям исторически везёт, как утопленникам. Создав на свою голову первую в мире монотеистическую религию, написав бестселлер всех времён и народов – Библию, которая напечатана такими тиражами, что мелкие подробности их древней истории стали доступны всем на планете, и утвердив свою историческую родину в качестве Святой земли (или Святой Земли – в зависимости от степени ортодоксальности пишущего), они, по представлению человечества, должны соответствовать образу. То есть выглядеть и вести себя так, как им полагаются. В соответствии с царящими в ту или иную эпоху в той или иной стране правилами игры. В которой, кстати говоря, сами евреи принимают живейшее участие.

То есть кто-то евреев терпеть не может, подозревает их во всех грехах и сваливает на них все проблемы: страны, свои личные и окружающих. Кто-то на евреев смотрит с придыханием, именуя их «народом-священником» или «народом Б-жьим». Написано же в Писании, что евреи – «избранный народ». Ну, самим евреям-то понятно, откуда это взялось. Сами писали, сами про себя и написали. Создали бы в своё время Ветхий Завет шотландцы или юкагиры, они бы этим избранным народом и стали.

Чего за это на евреев обижаться? Такое было авторское право во времена Древнего Египта, Ассирии и Вавилона. Но это ещё ничего. В Японии есть секта, которая на туристов из Израиля молится. В прямом смысле. Туристам оно даже как-то и неудобно, поскольку чувствовать себя в роли непосредственного представителя Г-да Б-га нравится далеко не всем. По крайней мере, не всем нормальным людям.

Ну, есть среди евреев и не такие нормальные. В еврейской истории бывало всякое. Народ экзальтированный, южный. Что неоднократно выливалось в появление очередного еврейского Спасителя – Мессии. Или лжемессии. Поскольку за последние две тысячи лет один-единственный Сын Б-жий был в этом качестве признан – не всеми евреями, но, по крайней мере, его последователями из их числа. А затем христианами и мусульманами. Первыми в качестве центрального действующего лица их религии (не отменяющего её еврейской основы). Вторыми – в качестве одного из пророков ислама (опять-таки наряду с прочими еврейскими и христианскими персонажами).

Все прочие претенденты на роль Машиаха были отвергнуты и изгнаны. Или казнены. Или под страхом смерти перешли в ту или иную господствующую в данной стране в данную эпоху религию. Как Саббатай Цви в ислам. Но олицетворение себя со Спасителем – это крайний, хотя и не единичный случай. Куда более распространены в еврейской среде стандартные для патриархальной религии формы ортодоксии. Или, в особенно тяжёлых случаях, ультраортодоксии. В Израиле они встречаются повсеместно в большом числе.

А в какой ещё стране, спрашивается, жить ортодоксальному верующему еврею, весь мир которого намертво завязан на Тору, Талмуд и синагогу? Зря, что ли, он и его предки до праотцов включительно «Шма Израэль» поколение за поколением читали? Хранили веру отцов и дедов? Не поддавались искушению стать как все? Притом что многое множество евреев под страхом смерти или в поисках выгоды превратились-таки в христиан и мусульман.

Хотя, по чести говоря, современная еврейская, в том числе израильская, ортодоксия с её догматизмом, «обычаями глупости», наследственными генетическими болезнями, нежеланием работать, отказом служить в армии и замысловатыми этнографическими кунштюками олицетворяет не «веру предков» в чистом виде, а что-то вроде корабля, до безобразия обросшего ракушками за время странствий в историческом океане. Причём до такого состояния обросшего, что те, кто когда-то его построил, а потом выпустил в плавание, вряд ли узнали бы своё детище. И вот в этом-то можно не сомневаться.

Можно себе представить, какие глаза сделали бы левиты и коэны Первого Храма при виде лапсердаков и полосатых халатов, лисих штраймлов и чёрных шляп с твёрдыми полями, туфель с пряжками и яловых сапог, белых чулок и панталонов до колен, которые носят люди, полагающие себя – и только себя – их прямыми наследниками. Восточные евреи всех типов и литваки, хасиды, принадлежащие к веками враждующим между собой дворам Речи Посполитой или Австро-Венгрии, и все прочие носители бород разной степени косматости и замысловато закрученных пейсов, чьи ноги топчут переулки иерусалимского Меа Шеарим или улицы Бней-Брака...

Говоря откровенно, всё, что демонстрирует израильская ортодоксия, для этнографа или историка восточноевропейского костюма – клад и подарок судьбы. Но жить в качестве живого экспоната, вышедшего из музейной витрины и ходящего по свету с невидимым ярлычком, на котором написано что-нибудь вроде «местечко Любавичи, Российская империя, XIX век» или «Сату-Маре, Трансильвания, XVIII столетие», нелегко.

Во всяком случае, в современном мире. Хотя бы с точки зрения брака. Поскольку жениться можно только на своих, а их не так уж много. Поди ещё найди себе партнёра по душе, соответствующего пола и возраста, да притом из той семьи, которая умудрилась за последние несколько веков не поссориться насмерть с твоей собственной. Шекспировская история Монтекки и Капулетти в еврейском мире повторялась столько раз...

Есть можно только то, что можно. И что для одних ортодоксов кошерно, для других – чистый яд. Поскольку друг другу они не доверяют, подозревая соперников во всяческих гадо-стях, извращениях традиции и нарушениях Торы. Вести себя нужно так и только так, как сказал цадик – если он есть (не дай Г-дь, если помер: без руководящих наставлений паства дичает удивительно быстро). Ибо слово его (и только его) наследственного адмора для хасида закон.

И повторим, не дай Б-г, если конкретная линия наследственных святых – цадиков – прервалась. То есть нет больше ни цадика, ни его старшего сына. Или вообще какого-нибудь сына, хоть бы даже младшего, через которого должна передаваться по наследству благодать – шхина. В единственном известном автору случае, у любавических хасидов, их учёные старцы вышли из положения после смерти духовного лидера, призвав на правление, за отсутствием у того прямых наследников по мужской линии, зятя Ребе, Менахема-Мендла Шнеерсона. И скажем сразу, не промахнулись.

Лидер от Б-га, не следовавший отжившим традициям, соблюдавший дух, а не букву закона, но остававшийся строго в пределах иудаизма, он превратил своих последователей в главную силу еврейского ортодоксального социума. Поддержал Государство Израиль в самые опасные моменты его существования. Открыл возглавляемое им движение ХАБАД окружающему миру, еврейскому и нееврейскому, как не открывалась ему ни одна хасидская община до того. Что, впрочем, после его смерти привело к печальным результатам.

Найти ему адекватную замену было так же невозможно, как невозможно заменить Эйнштейна или Рафаэля Санти. Что было ясно даже и ежу. Терять завоёванные позиции в хасидской иерархии его приближённым не хотелось. Положение, деньги, власть, то-сё... Выход был найден в том, что покойного любавического Ребе последователи объявили Машиахом. Которым он при жизни для своей паствы и был. Поскольку людей таких масштабов они ни до, ни после него не видели и не предполагали увидеть.

В итоге получилось что-то очень напоминающее предыдущий прецедент с Иисусом. Которого его последователи объявили Спасителем, но, кроме них, тогда в это никто из евреев не поверил. Тем более что в случае с Ребе Шнеерсоном любавическая община раскололась. Ибо сам он никогда ни на что подобное не претендовал и, будучи верующим евреем, претендовать не мог. Еврейская религиозная традиция это напрочь запрещает. К прискорбию всех тех, кто понимает, что хасиды, упорствующие в желании полагать его Мессией, просто перестанут

за одно-два поколения быть частью еврейского народа. Что в истории этого народа было не раз и, скорее всего, не раз ещё будет.

Но это только о хасидах. Которые в ортодоксии Тверии, Цфата и Иерусалима представляют наиболее заметную, но далеко не единственную силу. Притом что из почти шестидесяти хасидских общин, существующих в мире, более трёх десятков которых составляют группу наиболее влиятельных «дворов», в Израиле представлены все без исключения – хотя различить их может только специалист. Включая профессоров Иерусалимского университета, занимающихся каббалой, и прочих узких академических профессионалов. Или, что не менее надёжно, человек из собственно хасидской среды. Именно хасидской, а не просто ортодоксальной. Не слишком разбирающийся в любой теме, не затрагивающей данный конкретный ашкеназский, миснагидский или восточный социум.

Ортодоксальное сообщество еврейского Израиля (поскольку там наличествует ещё и исламская ортодоксия арабского Израиля, которая государство не основывала и относится к нему в лучшем случае негативно-нейтрально) представлено помимо хасидов – приверженцев Баал шем-Това, или БЕШТА, – миснагидами. То есть евреями классического, сложившегося в Европе в течение Средних веков, типа.

Никаких наследственных святых, непосредственно общающихся с Б-гом, – цадиков. Никаких экстатических радений, которые стали следствием глубокого кризиса веры после разгрома восточноевропейских общин казаками Хмельницкого. Только Тора, Талмуд и прочие классические институты иудаизма, ставшие для евреев «оградой вокруг Храма». То есть механизмом сохранения народа в отсутствие национального государства и храмового религиозного центра.

Это совсем не означает, что у миснагидов нет своих лидеров. Напротив! Куда ж евреям без вождей. Любая община имеет своих героев, и, несомненно, главным из них для евреев помянутой разновидности является рабби Элияху, Виленский Гаон. Смертельный враг хасидов, особенно рабби Шнеура Залмана, немало сделавший со своими сторонниками для того, чтобы отношения хасидов с властями царской России были испорчены до последней степени. Вызвавший этим у хасидов своей эпохи соответствующую «приязнь».

Надо сказать, что с той поры, как Гаон довёл своего противника до цугундера, то есть добился-таки того, что его в Санкт-Петербурге заключили в тюрьму (хотя на свободу он всё-таки в конце концов вышел), прошло более двухсот лет. И за пределами Израиля вражда миснагидов и хасидов подослабла. Поскольку немцы в Третьем рейхе уничтожали и тех, и других в одних и тех же газовых камерах, не обращая внимания на их отношение друг к другу.

В Израиле их противостояние... как бы получше сказать... законсервировалось. Тем более что какое-никакое ортодоксальное еврейское присутствие там было всегда, в отличие от государства. Так что у государственных институтов Израиля проблемы с ортодоксами всех типов. И большие. Разве что с «любовичами» поменьше: и в армии они служат, и работают – работают. За что опять-таки спасибо покойному Ребе Шнеерсону.

Ну есть ещё восточная ортодоксия с партией ШАС, скопированной с ашкеназов. Хотя религиозных лидеров, живых и покойных, там столько же, сколько стран происхождения. От Баба Сали до Овадии Иосефа. Но профессиональных политиков, эксплуатирующих эту поляну, не так много. Выделяется среди прочих непотопляемый Арье Дери, чья активная работа в сфере коррупции получила достойную оценку израильской прокуратуры, хотя это не помешало ему, отбыв наказание, вернуться в политику.

Последнее, кстати говоря, в Израиле происходит сплошь и рядом. Политиков там судят и в тюрьму сажают. Включая президентов (Моше Кацава) и премьер-министров (Эхуда Ольмерта). Отчего в судебных разбирательствах по делу того или иного министра или депутата парламента значительную роль играет, осуждён он «с позором» или без него. То есть если он виноват, но осуждён «без позора», его политическая карьера страдает минимально. И кстати,

сам по себе обвинительный приговор там позором не является. Что, несомненно, было бы мечтой для отечественных парламентариев и чиновников.

Отдельная категория израильских ортодоксов – «современные ортодоксы», или, как их называют на характерном для большинства из них английском языке, «модерн ортодокс». Кипу носят чёрную, едят кошерное и соблюдают Галаху. Но умудряются вести при этом нормальный образ жизни современного человека. Который в консервативных общинах США и Западной Европы вести принято. В еврейском государстве их немного, но всё же они есть. По мере развития Израиля и превращения его в комфортабельную страну западного типа число их растёт. Хотя и несопоставимо с наиболее близкими к ним в религиозном и социальном плане израильскими «вязаными кипами».

Кипа вообще-то, кто не знает – характерная для верующего еврея круглая шапочка. Ортодокс, повторим, носит кипу чёрную. Тип ткани – на усмотрение клиента. Светский человек, посетивший синагогу или протокольное еврейское мероприятие, на котором кипа – всего лишь часть дресс-кода, – белую. Последователь рава Кука носит вязаную. То есть он нормальный ортодокс. Без дураков. Но еврейское государство для него – главный приоритет.

И воевать он за него будет в случае чего, не интересуясь, какой пост или еврейский праздник на дворе. До полной победы. И строить он его будет. И защищать от врагов. А не доить в три руки, одновременно называя гойским – то есть нееврейским, притаптывая где можно, а при случае и просто предавая. Что для израильских ультраортодоксов – харедим, они же «шхорим» («чёрные») или «дотим» (русскоязычные варианты – «досы» и «датишники»), самое нормальное дело.

В политике это называется «национально-религиозный лагерь». Который до недавнего времени в Израиле олицетворяла партия МАФДАЛ. Многие представители этого лагеря вышли в видные люди маленькой еврейской страны, заменив в этом качестве старое поколение киббуцников. Поскольку именно они составляют костяк офицерского корпуса ЦАХАЛа и постепенно выходят в генералы. Живут в большинстве израильских поселений Иудеи и Самарии. Составляют всё большую часть академического истеблишмента. Дают, будучи опорой «третьего Израиля», изрядную долю ВВП страны, зарабатываемого в хай-теке. И всё больше укореняются в правительстве, где раньше их было – кот наплакал.

Кстати, бывший генеральный секретарь Всемирного еврейского конгресса во времена руководства этой почтенной организацией главы корпорации «Сиграм», сына великого бутлегера Сэма Бронфмана – Эдгара, главный мотор еврейской диаспоры на протяжении нескольких десятилетий Исраэль Зингер кипу носил угольно-чёрную. Но при всём том вязаную. Большой был юморист и менеджер отличный. Хотя, как водится в бюрократии, не без собственного интереса.

На иврите это изделие называется «кипа сруга». Что, собственно, и значит «вязаная кипа». В прямом смысле слова. Спицами или крючком, из ниток. Цвет, размер, рисунок и фактура любые. По выбору изготовителя. Или изготовительницы. К числу коих можно прибавить всё больше девиц и дам из классических ортодоксальных семей. Которые выходят замуж за «вязаных», изменяя «чёрному» лагерю, поскольку хорошо и правильно, когда муж не только ходит в синагогу и сидит над Торой, но ещё и работает. Дети сыты, умыты и ходят в нормальную религиозную школу. А в хозяйстве есть все необходимые бытовые приборы, от автомобиля и стиральной машины до телевизора и компьютера.

Сам факт, что можно слушать музыку, смотреть новости, читать журналы и вести себя как нормальная израильская женщина, а не сидеть взаперти в средневековом гетто, подкупает ортодоксальное женское сердце. Хотя сильно ожесточает мужское. Поскольку и так нехватка невест, а при такой конкуренции и таких конкурентах... Впрочем, кто знает, к чему «датишный» Израиль придёт через одно-два поколения, если сработает закон о военном призыве? Глядишь, и эти людьми станут. Не всё же им в своих углах сидеть.

Но это – если сработает. Против чего и европейские, и восточные раввины-ортодоксы стоят стеной. Пытаясь отбить своё право получать пожизненные пособия не работая, а как бы участь в йешивах. «Как бы» – потому что если еврей не полный идиот и не бездельник, то раввинскую смиху он получает года за два. После чего работать ему, по идее, сам Б-г велел. Гениев, которые должны вспахивать теологическую ниву пожизненно, мало. И их всегда было мало.

Пособия, о которых идёт речь, израильские ортодоксы получили исключительно от Бен-Гуриона. Который говорил, что он в синагогу не ходит, но синагога, в которую он не ходит, – ортодоксальная. И получили они их из милости. Когда после Холокоста осталось в живых всего несколько сот ешиботников. И никто не предполагал, что через несколько десятков лет льготами, выданными им на кратчайший, по предположению «Старика», исторический срок – дожить до победы мировой революции, – будут пользоваться сотни тысяч ортодоксов-захребетников и членов их семей.

Отметим: ортодоксы ортодоксами, но число соблюдающих еврейскую религиозную традицию в стране намного больше. По-разному и в разной мере её соблюдают огромное большинство евреев восточного происхождения и многие ашкеназы. Кто-то из них только постится, когда положено. Кто-то не ест тrefного. Кто-то заглядывает в синагогу на праздники, а иногда и по субботам. И строго говоря, чего в неё не заглянуть? Мужикам с мужиками пообщаться. Дамам – в своём кругу посплетничать.

Поскольку что есть синагога, как не «дом собрания»? То есть первый в мире прообраз клуба и кружка по интересам. Что забавно – с антично-средневековым фитнесом в виде бассейна-миквы. Мужской или женской. И уж совершенно точно все евреи в Израиле отмечают религиозные праздники дома. Что создаёт в этой стране очень тёплое ощущение всеобщей причастности к истории народа, в том числе у приезжих. Иначе, строго говоря, зачем еврею жить именно в еврейской стране?

Левые и правые

«Две калоши старые – левая и правая...» – как пели в годы раннего детства автора, когда ещё у всех окружающих испокон и до скончания веку в паспортах в графе «гражданство» был СССР, а Израиля ни у кого из его родственников не было ни в какой перспективе. Как не было США, Канады, Германии, Великобритании, Чехии, Австралии и прочих Сингапуров и Новых Зеландий, где теперь «наших» – как собак нерезаных. Не в смысле молодёжного движения, зачатого и выношенного под патронажем Администрации президента и лично В. Суркова, а в исконном смысле этого слова.

Израиль, как известно не только всем, кто там бывал, но и многим из тех, чья нога не ступала на его землю, страна до крайности политизированная. Поскольку, как сказано в Торе, течёт его земля молоком и мёдом. И уж кого-кого, а любителей лизнуть бюджетного мёду на халяву и молоком запить там пруд пруди. Благо «халява» – слово самое что ни на есть еврейское. Точнее, ивритское. «Халаф». Как и вся русская феня, вроде «ксивы», «хазы», «мусора» и, извините, «параша».

Означает «халаф» именно молоко. Которое в тюрьмах то ли всей Малороссии, когда она ещё понятия не имела, что когда-нибудь на свою голову станет независимой Украиной, то ли одной только Одессы в жаркое время года давали заключённым в качестве питья – вместо воды, которая была там в страшном дефиците. И созывали «братву» на перерыв в трудовой деятельности во благо Российской империи «на халаф». А поскольку народ в этих тюрьмах сидел не исключительно еврейский (хотя в огромной массе именно он и сидел), то, попав в воровское «арго», слово это неизбежно изменилось – всё-таки его не лингвисты-филологи переняли, – после чего разлетелось по всей стране. Укоренившись в русском языке и напрочь потеряв в нём прежнее значение.

Потеряло оно его до такого состояния, что именно на этом вопросе автор в начале 90-х, играя в «Что? Где? Когда?», выиграл у команды, возглавляемой самим Александром Друзём. Правда, игра, естественно, была не настоящей: с совой, волчком и пронзительной руладой в начале каждого сета, а так, молодёжной развлекашкой на очередной большой еврейской посиделке под Питером. Что сработало: Друзь расслабился. Но тут как с Крымом – кто смел, тот и съел, а победителей не судят. Все те, кто недоволен, могут проявлять свои эмоции до морковкина заговения. У французов это называется «остроумие на лестнице».

Впрочем, не только с невинным изначально и вполне приемлемым ныне в приличном обществе «халафом» в русском языке произошли такие изменения. «Мусор», вообще-то, тоже отнюдь не бытовые отбросы, как полагают особо обидчивые милиционеры, ставшие волею судьбы и Дмитрия Анатольевича Медведева в бытность его третьим президентом всея России полицейскими, а «мосер». С ударением на последний слог. Что переводится как «предатель».

Именно так вполне резонно называли евреи-уголовники евреев-чекистов. Которые представляли не еврейскую, а общенациональную, то есть гойскую, власть и собратьев по этническому происхождению ловили, сажали и расстреливали. Что приличным евреям делать запрещено – к вопросу о жидомасонском, всемирном, сионистском и прочих заговорах и засильях... И в результате остались все они, чекисты, таки по Бабелю: «с одним смитьём».

Кстати, чтобы закончить с темой: «параша» в исконном смысле – глава из Торы. Тоже с ударением на конце слова. Так как единственная книга, которую в тюрьме можно было держать в камере, – Библия. И читать, сидя орлом, как у грамотного населения по сей день заведено, можно было только её. По одной главе. Чтобы не увлекаться и не занимать дефицитное место общего пользования, куда всегда очередь. Не забудем, что евреи, согласно древней национальной традиции, были и остаются грамотными стопроцентно. Хоть в России у царя, хоть

в Америке у президента, хоть у лысого беса на чёртовых выселках. Хоть на воле, хоть в тюрьме. Народ такой.

Отсюда, кстати, и происходит странная для тех, кто этого не знает, фраза «Да читал я эту парашу». Поскольку читать главу из книги, хоть из Торы, хоть из «Краткого курса истории ВКП (б)», хоть из «Хождения по мукам», несколько проще, чем перелистывать фаянсовый стульчак городского ватерклозета, деревянную сидушку деревенского сортира или примитивное жестяное ведро. Желаящие оспорить этот простейший факт могут попробовать. Автору будет крайне любопытно узнать результат. Хотя, впрочем, в мире столько идиотов...

Последнее перед возвращением к сюжету о левых и правых партиях и избирателях этих партий в Государстве Израиль краткое отступление, существенное для евреев, антисемитов и интересующихся. Российский уголовный жаргон, вошедший, благодаря кинематографу и той повышенной культуре речи, которую являет в постсоветский период вся отечественная «элита» – деловая, политическая и прочая, – в нормальную языковую лексику, насыщен «евреизмами» не потому, что злобные семитские уголовники заразили им чистых, аки агнцы, славян. В рамках грядущего этих народов порабощения, спаивания и изничтожения как оплота православия, казачества и борьбы с однополыми браками вселенского масштаба. А просто потому, что сформирован был этот сленг именно в западных губерниях империи, большие города которой были еврейскими процентов на тридцать-сорок, а маленькие на семьдесят-восемьдесят.

Евреи, зажатые в черте оседлости, как шпроты в банке, имели на исторический период, о котором речь, повышенную пассионарность. Как писал о соответствующих ситуациях, вовсе не имея евреев в виду, Гумилёв. То есть рвались из своих местечек куда глаза глядят. Кто в эмиграцию – от Палестины и Аргентины до Шанхая и Южной Африки. Кто в те районы империи, куда периодически открывали доступ инородцам. К которым относились не только евреи – но они в первую очередь. Поскольку районы были очень уж дикие и гиблые. Например, Сибирь. Кто в революцию – за которой опять-таки следовала та же Сибирь. Кто просто в уголовщину. Откуда и взялись «Одесские рассказы». А также американские аналоги Фроима Грача и Бени Крика: Багси Сигал, Меир Лански и персонажи книги и фильма «Однажды в Америке».

Такая вот загогулина, понимаешь. Песня, из которой слова не выбросишь. В русском языке заимствований, связанных с конкретной исторической эпохой и конкретными соседями, полным-полно. Морская лексика взята у голландцев при Петре. Инженерная – у немцев и американцев в XX веке, при последних царях и первых вождях советского народа. Компьютерная – у тех же американцев в постсоветский период. Про тюркские, иранские, кавказские всех видов и прочие заимствования не стоит даже говорить. И что это значит, кроме того что язык не вымерший, как латынь или санскрит, а живой? Да ничего. Вопреки М. Задорнову, которому не в добрый час вздумалось побаловаться, просвещая народ толкованием вопросов языкознания.

Однако «место мокрое, а ребёнка нет», как говорят персы в своём Иране. И читатель, терпеливо сидящий у потока, которым течёт авторская мысль, справедливо ждёт, что ему скажут что-нибудь о левых и правых в Израиле. Ты ещё здесь, читатель? Ты не ушёл за пивом? Или к телевизору, смотреть «Дом-2» и постепенно превращаться в пень с глазами и ушами? Ну молодец. Тогда представь, что ты вернулся лет на сто назад. И перед тобой Гражданская война в России.

«Продармия», Первая конная, оборона Царицына. Будённый, Фрунзе, Троцкий, Щорс. Лазо, горящий в печи паровоза. Наголо бритый Григорий Котовский, с усами под Чарли Чаплина. Блюхер. Пилсудский, Маннергейм, Антанта. Нестор Иванович Махно, Петлюра, Скоропадский. Краснов, Колчак, Юденич. Деникин, Врангель. Мишка Япончик. Погромы. ВЧК. Военный коммунизм. Белый террор. Красный террор. Большевики, меньшевики, анархисты, анархо-синдикалисты, эсеры. На веки вечные гикнувший золотой запас России – большой при-

вет императорской Японии и странам цивилизованного Запада. Мятеж левых эсеров. Кронштадтский мятеж. Заговор Сиднея Рейли. Бои с басмачами. Бои с хунхузами. Ну и хватит, пожалуй.

Что осталось в памяти народной, кроме «сотни юных бойцов», которая «на разведку в поля поскакала», и «шла дивизия вперёд, чтобы с боем взять Приморье, белой армии оплот»? Кроме усов командарма Семёна Михайловича? И фразы «... как Троцкий», адекватно оценивавшей единственное в своём роде ораторское искусство создателя Красной армии, она же РККА? А также фильмов «Неуловимые мстители» и «Белое солнце пустыни»? Правильно, читатель. Красные в памяти остались. И белые. И то, что это была война между ними.

На самом деле война эта была не между ними, а между всеми. Притом что временные попутчики и союзники уничтожались ударом в спину и шельмовались на десятилетия вперёд, как тот же Махно. И свои становились чужими, после чего ни их жизнь, ни жизнь их сторонников не стоила ломаного гроша, как было с Троцким. Чего там только не было наворочено, в борьбе партийных группировок с одной стороны и генералов, атаманов и бесчисленных местных правительств с другой. А по большому счёту осталось в истории одно: белые против красных. Красные против белых. И всё. И вот в Израиле оно тоже так осталось.

Тут надо ввести поправку на то, что евреи друг друга не убивают даже в припадке большой политической неприязни. На войне, если придётся, – да. В гангстерских разборках – сколько угодно. В «бытовухе» меньше. Существенно меньше. Не до такой степени они жестоковыйный народ. Ну, бланш под глаз поставить, расквасить нос или пенсне с этого носа раскрошить ровным слоем по ближайшей поверхности – это да. Или, скажем прямо, не довести арабского террориста до тюрьмы, из которой его всё равно выпустят болтуны-политики, – бывает. Но чтобы сопернику на выборах пулю в лоб, машину на воздух или нож под ребро – это не еврейское. От чего взаимная неприязнь, плавно переходящая в ненависть, меньше не становится.

Рубят карьеры. Подают в суд. Пишут доносы в налоговую. Травят в прессе – благо то, что в Израиле имеется в виде прессы, в огромной мере левое и ультралевое. И если страна не управляется «социально близкими» – то пропади она пропадом, такая страна. Судя по газете «Гаарец» и её читателям, образованным и состоятельным левакам, во всяком случае. Ну и до кучи есть ещё левое лобби в судах и вообще в юридической системе, включая прокуратуру. В университетах – что обеспечивает бесконечное пополнение министерств и ведомств левыми выпускниками кафедр и факультетов общественных наук. И много где ещё. Поскольку правые во власть впервые попали в этой стране ещё в 1977 году, но левый лагерь отделался тогда лёгким испугом, сохранив всё своё влияние и власть даже в отсутствие парламентского большинства. Умеют люди изворачиваться!

Президенты Израиля – левые все. Кроме Моше Кацава и Реувена Ривлина, которого избрали как раз, когда писалась эта книга. Причём Кацава отрешили от власти и посадили. В прямом смысле слова, в тюрьму. По бредовому обвинению одной из его старых подружек в изнасиловании, имевшем место, по её словам, невесть за сколько лет до того, как она о нём вспомнила. И то ли решила бывшего любовника шантажировать, а потом не смогла вовремя остановиться, то ли приспичило ей ему отомстить за что-то, то ли система её придавила и построила по своим правилам и под свои нужды. А Израиль – страна такая. Там хоть президент, хоть министр, хоть премьер-министр, хоть поп-звезда. Сказали в тюрьму, значит, в тюрьму.

Причём для всех, кто знает, как устроена местная бюрократическая машина и что такое нравы местной бюрократии, вопрос об изнасиловании не стоит в принципе и стоять не может. Sexual harrassmen, оно же сексуальное домогательство, – это не израильская реальность. Точнее, как раз израильская, и даже ежедневная и ежечасная, но никто в здравом уме и твердой памяти по такому поводу не был осуждён. Не США. Хотя Израиль и старается походить на них.

Фарс? Ну, кому как. Ведь сел человек. Сидит. И вся его вина на самом деле в том, что нечего стороннику правого лагеря становиться израильским президентом, пока есть кому его оттуда сбросить, уничтожить его реноме, изгадить биографию и посадить в узилище. Для острастки прочих. Чего, вообще-то, особенно никто и не скрывал.

Как следствие израильская левизна и правизна – понятия специфические. Экономика и политика, играющие в мире главную роль для соответствующего позиционирования, тут меняются местами. По крайней мере, частично. Поскольку левые за госсобственность, а правые за свободный рынок и частное предпринимательство, как и везде. Но основные левые – это богачи и верхний уровень среднего класса. «Первый Израиль». Прибрежные жители – потомки основателей государства.

Вообще-то это дети и внуки тех, кто скромно жил, работал на износ и воевал за свою страну. Природа на них отдохнула, как могла. Они сидят на шее у государства, заполняя все мыслимые и немыслимые синекуры. Не вылезают из израильского теле- и радиоэфира. Играют в политику или бездельничают, составляя костяк израильских пацифистов и сексуальных меньшинств. В связи с чем уклоняются от службы в армии, травят Израиль из Америки или Европы, требуют его бойкота из солидарности с угнетёнными арабами, видят своими главными союзниками арабских лидеров и готовы заключить с ними любой пакт против собственного государства – лишь бы только оно правым не досталось.

Электорат правых, напротив, – это «Второй» и «Третий Израиль». То есть восточные евреи – рабочие, крестьяне из израильских колхозов-мошавов или мелкие лавочники. И те, кто приехал в страну в 90-х и 2000-х: «русские» и выходцы из развитых государств. В том числе «французы», которых гонит на историческую родину рост на родине «доисторической», во Франции, антисемитизма. Основным источником которого является арабская община этой страны.

Соответственно, главная линия размежевания на левых и правых в Израиле – вопрос о «мирном процессе» и «соглашениях Осло». Левые полагают их не просто гениальным, но единственно верным решением проблемы взаимоотношений с арабскими соседями. О пролетарском интернационализме никто из них уже не вспоминает, но отдавать ради химеры мирного договора с палестинцами они готовы всё – кроме собственной вишнёвой веточки. Хотя складывается такое впечатление, что, если хорошо приплатить, отдадут и её. Мало ли на планете стран, где они готовы жить, помимо Израиля...

Правые разжижением мозгов такого рода не страдают, и наиболее трезвомыслящая их часть уверена, что бобик мирного урегулирования давно сдох и попытка оживить его мёртвую тушку в стиле вуду обречена на провал. Благо за двадцать лет после начала «процесса Осло» в Израиле были убиты террористами полторы тысячи евреев, а за сорок пять лет до того – тысяча. Прогресс налицо. Только кому нужен такой прогресс?

Тем более что нынешнее палестинское руководство давным-давно отказалось даже от попыток делать вид, что оно хочет хоть какого-нибудь урегулирования. И ясно, что хочет оно только денег плюс использовать уникальный идиотизм израильских левых, которые последовательно идут на все его условия. Ну и продолжения банкета, разумеется. В виде поэтапных ударов по Израилю – дипломатических, политических и террористических. В ассортименте. Чем невольно помогает правому лагерю в его противостоянии с левым. И сильно. Поскольку такого бесхитростно откровенного врага ещё поискать.

Правда, израильские правые постепенно учатся на своих ошибках. Нельзя же десятилетиями наступать на одни и те же грабли. В парламенте они завоевали твёрдое и окончательное большинство. Распад социалистической идеологии и социалистической системы ещё можно не замечать из американского Гарварда. Но не обращать на него внимания, живя в Израиле, как-то не получается. Не даёт миллион с лишним репатриантов – олим и ватиков, выходцев

из СССР и постсоветских государств, которые составляют значительную часть избирателей этой страны.

Опять-таки пошли подвижки в СМИ. Поскольку удавить конкурентов ветеранам масс-медийного рынка не удалось и бесплатную газету «Израэль а-Йом» читает куда больше людей, чем левую прессу. Да и в исполнительных органах произошли серьёзные изменения. Хотя тот же МИД, несмотря на присутствие в его рядах на момент, когда пишется эти строки, министра Либермана и замминистра Элькина, насмерть держится за старые догмы, благодаря которым израильская дипломатия два десятка лет занималась исключительно вопросами отношений с палестинцами. И если бы Шимон Перес мог стать не израильским, а палестинским президентом и сам построить для них государство, не исключено, что оно бы наконец действительно возникло...

Как бы то ни было, борьба левых и правых – или, если угодно, красных и белых – в Израиле никуда не делась. Хотя и приобрела иные формы, чем неприкрытая ненависть Бен-Гуриона к Жаботинскому. Фраза «Старика», которой он объяснял соратникам, почему лучше пойдёт на союз с религиозными ортодоксами, чем с европейски образованными ревизионистами, остаётся актуальной по сей день. «Они хотят быть не рядом с нами, а вместо нас» – резонное обоснование для борьбы, выдержавшей десятилетия. Даже если история похоронила левацкие идеи в большей части стран, исповедовавших их вплоть до самого конца XX века.

Вопрос о власти и собственности ещё никто не отменял. Клясться в верности идеалам власти рабочего класса и трудового крестьянства из дорогого столичного пентхауса или виллы на побережье удобно. Притом что так называемые правые идеи защищают в сегодняшнем Израиле как раз те, кто строит своё будущее и будущее своих детей собственным потом и кровью. Они же – национально-патриотический лагерь. Такой вот парадокс. Свойственный, впрочем, не одному Израилю. Ну, тут кто бы сомневался...

Большая алия – спасение Страны Израиля

Алия в Израиле – это святое. Отдельное министерство, которое так и называется: «алии и абсорбции». Бюджет. Толпа народу в разных госструктурах, призванных делать то, и это, и ещё вон то. Включая «Контору по связям...» – она же «Лишка» или «Натив», чей звёздный час пришёлся на годы, когда её возглавляли Давид Бар-Тов и Яков Кедми. Основная функция которой заключалась в мониторинге положения евреев в республиках бывшего СССР, а вовсе не в выведывании оборонных секретов страны, как долго уверяли высокое начальство курировавшие еврейское направление «специалисты в штатском». Впрочем, им тоже хотелось звёздочек на погоны и повышения по службе, как и их коллегам, отслеживавшим настоящих террористов и шпионов.

Еврейское Агентство, главная задача которого – обеспечивать приток в страну новых репатриантов в меру сил и возможностей его сотрудников. Среди которых в России встречались – по крайней мере, в пору, когда его возглавлял Салай Меридор, – гении типа Дины Рубиной, автора множества тонких и умных книг, включая «Синдикат». Бестселлер о «Сохнутах», прочтя который русское начальство из организации, которая долго решала, закрывать эту подозрительную израильскую контору, или нет, утёрло навернувшиеся на глаза от хохота слёзы и оставило её в покое. За что писателю Д. Рубиной никто спасибо не сказал. Точнее, наоборот: начальство на неё надулось, как мыши на крупу.

Там были честные трудяги с героическим фронтовым прошлым вроде Кароля Унгера, офицера-танкиста, чья биография включала вывоз евреев из Абхазии и Таджикистана в разгар бушевавшей там гражданской войны. Яркие ветераны еврейского подполья времён СССР, среди которых выделялся упомянутый выше Велвл Чернин. И многое множество бюрократов разного уровня жуликоватости и тупости – мелких, средних и крупных.

Но это, повторим, при Меридоре. А также, по инерции, при сменившем его Бельском. Потом, как сказано в известной песне Юрия Визбора, «пришли иные времена». В итоге которых при руководящей и направляющей роли Натана Щаранского, бывшего узника Сиона, диссидента, а в Израиле – основателя «Сионистского форума» и партии «Израэль ба-Алия» (она же на русско-ивритском политическом сленге – «Ибалия»), в «Сохнутах» остался только «чайник со свистком».

То есть бюрократы там остались – куда им ещё было идти? Жулики остались. Мелкие. Из тех, кто не сделал политической карьеры, наподобие бывшего казначея этой организации из партии «Авода» Хаима Чеслера. Да отсохнут его гениталии, отвалятся уши, сгниют и будут вечно болеть зубы и сгинет в неизвестности память о нём. А талантливые, мотивированные и яркие ушли в другие места. Мало ли где нужны умные работающие люди.

Ну, свист там тоже остался – в большом количестве. Художественный. По поводу алии из Эфиопии и прочего, такого же осмысленного. Направленный преимущественно в сторону чайников-спонсоров. На что Н. Щ. подрядил кудрявого седого красавца Михаила Гальперина. Златоуста, знатока еврейской Америки и бывшего крупного аппаратчика, успевшего покомандовать фандрейзингом в нью-йоркской и вашингтонской федерациях. Как он рассказывал – с большой для них прибылью, почему-то не оценённой руководством.

Понятно, что алия отдельно, а организация, которая с ней и теоретически во имя неё работает, – отдельно. Олим приходят и уходят, а кушать хочется всегда. В том числе многочисленному, как весенний тундровый лемминг, чиновнику. И его начальникам-пакидам. Из которых Щаранский ещё не самый худший вариант. По крайней мере, если сравнивать его с израильскими профсоюзными лидерами. Хоть всего «Гистадрута», хоть управления железных дорог, хоть МИДа, хоть ашдодского порта. Вот там действительно ребята так ребята. Крепкие. Вязкие. Упорные и упёртые. Танком не прошибёшь.

Однако скоро сказка сказывалась, а Большая русская алия в рамках развала и распада Советского Союза в Израиль пошла. И пришла. А если бы не пришла, то настали бы ему Содом и Гоморра, и полная левантизация страны, и демографическая, экономическая и прочие катастрофы. То есть тот же самый капец, что и в случае проигрыша какой-нибудь большой войны, которых в его истории было более чем достаточно, и все их хочешь не хочешь приходилось выигрывать. Только растянутый во времени. Чтобы если уж получать сомнительное удовольствие такого рода, то ме-е-е-дленно. В стиле предложения басмаческого коллектива под руководством Чёрного Абдуллы товарищу Сухову в фильме «Белое солнце пустыни»: «Помучиться».

Аборигены-сабры и старожилы-ватики, скептически настроенные в части того, что жил себе Израиль без Большой русской алии и без неё бы и дальше прожил, могут прикинуть, каким было бы его положение без миллиона «русских». То есть с тем же самым, что сегодня, общим количеством преимущественно нелояльных к нему арабских граждан и ещё менее лояльных евреев-ортодоксов – но в другом соотношении этого национального балласта к общей численности населения. В том же самом «дружественном» окружении. Включая соседние режимы – как снесённые «Арабской весной», так и пока остающиеся на своих местах. С той же самой иранской ядерной программой. И прочими радостями ближневосточной еврейской жизни.

Светский бурно растущий Израиль в этой ситуации можно было бы готовить к похоронам. О нынешнем расцвете его экономики, в том числе промышленности высоких технологий, медицины, образования, транспортной инфраструктуры, банков, «оборонки», жилищного и дорожного строительства и прочих её секторов, не стоило бы и говорить. Не на ком и некому было бы эту экономику развивать. Обороноспособность страны без «русских» призывников, на момент написания данной книги составляющих наряду с поселенцами костяк боевых частей ЦАХАЛа, была бы на соответствующем уровне. Об интеллектуалах из компьютерного подразделения «8200» и аналогичных структур не стоит и говорить. И так далее, и тому подобное.

Вообще-то, всем, кроме неизлечимых слепоглухонемых идиотов, ясно, что означает для переселенческого общества – а Израиль представляет собой именно переселенческое общество – приток высокообразованного населения, составляющего около четверти его государственнообразующего ядра. То есть тех, кто хочет и может строить эту страну. Жить в ней, работать на неё и её защищать. Имея для этого все необходимые навыки, включая начальную военную подготовку в школах, военные кафедры в университетах и службу по призыву – дай Б-г здоровья привычному для советского человека милитаризму.

Но это в теории. На практике отвлечённую алию все всегда любят, а конкретных олим – не очень. Из этого правила есть исключения. В Израиле их более чем достаточно, но вообще-то для страны, куда практически все не так давно откуда-то приехали, стереотипы в отношении новых репатриантов там распространены не менее широко, чем по поводу понаехавших в отечественных пенатах. Что в принципе понятно.

Вот живут люди и как-то друг к другу притёрлись. Ругаются, мирятся, обзываются, рассказывают друг про друга анекдоты, сплетничают, друг друга хаюют, но живут. Служат в армии. Работают бок о бок. Женят детей. Опять же – внуков своих от этих детей любят все, а их, как ни крути, не поделишь. И вдруг оп-паньки! Свалилась на голову очередная толпа. Говорят на своём, русском, французском или испанском (аргентинская алия на нём как раз и говорила). Довольно долго не понимают в происходящем вокруг ни бельмеса. Отчего их периодически облапошивают, создавая неприятное ощущение и у них, и у старожилов, что Израиль полон жуликов и аферистов. Что отчасти верно, но чего ж так подставляться-то?! И с ивритом у них, как правило, полный швах.

Опять-таки едят своё, отчего у привычного к израильской кухне человека отторжение и полный ступор. Например, в конкретно русском случае – сгущённое молоко, кислую капусту, сало и холодец. А от нормального йеменского схуга их, видишь ли, корёжит. Напалм, напалм,

дайте воды. Как можно есть такое... Можно. И фалафель можно – был бы исходный материал, средиземноморский горошек нут, хорош. И марак регель можно – «суп из ноги»: огненно-красный, острый. И питу с хацилим – то есть протёртыми баклажанами. Или с хумусом, тхиной и травкой заатаром – которые, впрочем, появились уже и в московских магазинах.

Автор, к слову, неоднократно кормил в качестве эксперимента в еврейских ресторанах Москвы израильских профессоров из числа верующих и соблюдающих. Сочувствующие из числа членов делегаций тоже кормились – за компанию. Интересно было наблюдать за их реакцией. Кавказская – точнее, горско-еврейская – кухня шла на ура. Среднеазиатская тоже. Понятно, привычно и вкусно. Да и вопросов к кашруту не возникает. Благо каждый уважающий себя ресторатор из числа бухарских или горских евреев первым делом обзаводился приличным машгиахом. И в случае возникновения темы кашрута неизвестно откуда возникал правильно одетый в чёрную ортодоксального покроя сбрую человек в чёрной шляпе и того же цвета кипе, чья борода и пейсы ласкали взгляд верующего еврея на предмет аутентичности. Особо въедливые спрашивали, что там их интересовало. Получали на все вопросы необходимые разъяснения. И вкушали, успокоенные. Но это было просто.

Куда познавательнее было наблюдать за людьми восточно-еврейского происхождения в точке общепита вроде почившего, к сожалению автора, ресторана «Кармель» на Тверской. Она же бывшая улица имени товарища Горького. Очень вкусное было место. С кашрутом там не задалось: хозяева наотрез отказались исключить из меню французский коньяк, полагая, что такое извращение столичная публика им не простит. Кошерный же коньяк, хотя и существует, но на вкус мерзок. И ничего, кроме антисемитизма, возбудить не может. Однако же питание было самым что ни на есть правильным – ашкеназским. И интерьер вполне соответствовал названию. Были в нём и стиль, и добротность отделочных материалов, и всё нужное, этническое, чтобы напомнить публике о евреях и Израиле.

Однако реакция сирийской, марокканской и йеменской профессуры подтверждала, что в происходившей в Израиле битве иврита с идишем и нового еврея-сабры, независимого и гордого, со старым галутным побеждённой оказалась в первую очередь кухня. «Кармель» питал своих гостей доброй старой едой восточноевропейского штетла. Шейка там была со всем, что положено иметь приличной куриной шейке. То есть с потрошками и манной крупой. А не с ежевичным вареньем и белым мясом, как извращается израильская высокая кухня.

Понятно, что гефилте фиш была именно фаршированным карпом, а не замаскированно глядящим на едока из засады неведомым рыбом едва ли не морского происхождения. Да и студень был студнем. Хотя понятно, что куриным – никакие свиные ножки с ним ни в каком страшном сне рядом не проходили. Но профессоров корёжило и колбасило. Поверить, что вот это, дрожащее, можно есть, даже и с хреном и горчицей, они не могли. Так, отщипнуть кусочек. С лицом человека, чья жизнь подвергается неведомой, но явно страшной опасности. И поскорее белой халой заесть. С бокалом израильского вина, чтобы уже наверняка продезинфицировало. На случай, если что. Грешно измываться так над странниками. Но уж очень было забавно.

Как бы то ни было, кто в Израиль приехал, тот приехал. Не нравится – не живи с ним в одной стране. Собери чемодан – и в аэропорт имени Бен-Гуриона. Дальше дело вольное. В Швейцарии хочешь жить – лети в Швейцарию. В Америке – лети в Америку. Хоть на остров Новую Гвинею к вольнолюбивым папуасам – охотникам за головами и отчасти каннибалам. При этом нет ни малейшей вероятности, что «русских» там не будет. Как еврейского этнического происхождения, так и славянского. И прочих разнообразных. Ибо за границей России всякий, кто из неё приехал, – русский.

Точнее, в Швейцарии, Великобритании, США и прочих цивилизованных местах русские будут наверняка. А в диких – вовсе не обязательно. Израильтяне их посещают не в пример прочим. И это значит, что всем, кто в Израиле полагает, что русская алия – сплошь уголовники и проститутки, прямо показан маршрут в джунгли, горы и пустыни. Подальше от Страны Изра-

иля. И от заселивших её «русских», а также нееврейских членов их семей. Которые, на взгляд автора, сильно улучшили израильскую генетику. Или, говоря попросту, породу.

Именно этот невежливый, но отрезвляющий совет автор многократно давал всем тем, кто ему, как человеку постороннему, но владеющему английским языком с нужной для общения в Израиле непринуждённостью, высказывал претензии по поводу того, что в их стране теперь уже всё не так и всё не то. Что характерно – никто никуда не уехал. Очень обижались. Пеняли на нетолерантность. Ставили в пример западное еврейство. Особенно американское. Которое деньги даёт, голову особо не крутит и в Страну Израиля не едет. Не создавая там излишней давки и не нарушая конкурентоспособность аборигенов. Что их полностью устраивает. Но это не отечественный метод.

В конце концов, народ, вы же евреев в Израиль звали? Звали. Просили приехать на землю предков или нет? Ой, просили. Боролись за выезд? Боролись. «Отпусти народ мой» всем еврейским населением под Луи Армстронга пели? Пели. Ну вот и не обижайтесь. Не говоря уже о том, что даже железные дороги в Израиле до 1989 года, когда пошла та самая Большая алия, загибались и почти уже загнулись. А как попали в страну «русские» с их привычкой ездить на электричках, так они и процвели.

Помнится, это сильно изумило автора в пору подготовки им диссертации. Тем более что из статистики ясно следовало: до начала эмиграции евреев из СССР в Израиле всё постепенно катилось вниз. Потом в одночасье встало. А потом рвануло вверх – сразу по всем направлениям. И довело-таки эту ближневосточную страну, уже приготовившуюся к долгой стагнации, до семнадцатого места на планете по уровню жизни. А то «русские понаехали, русские понаехали». Ну, понаехали, конечно. Благодарность за это желательно было бы выразить в письменной форме – но кто там её будет выражать...

Как еврею стать русским

Нет ничего проще в этом мире, чем еврею стать русским. Причём ничего обрезанного для этого приращивать не надо. Даже если завет о союзе еврейского народа с Б-гом каким-то образом родителями был соблюден, невзирая на бдительность советской власти и советской медицины. Отказываться от потребления родной мацы в пользу пасхального кулича не надо. Креститься в ортодоксальное православие не надо. Не надо ходить в лаптях и учиться мотать онучи. А надо просто переехать на постоянное место жительства в Израиль. Кто не понял с первого раза: совершить алию. И всё.

И не надо даже сдавать экзамен на знание русского языка, носителями которого все без исключения бывшие советские евреи являлись задолго до исторического решения и соответствующего закона Российской Федерации, принятие которого было инициировано, стимулировано и спровоцировано воссоединением Крыма с Россией как раз к столетней годовщине Первой мировой войны. Хотя приятно отметить, что кто-кто, но евреи к этому закону были готовы, как пионеры. То есть всегда. Отчего учебник русской орфографии и написал талантливый венгерский еврей Дитмар Розенталь. И какой учебник!

Значитца, прибываем, товарищи евреи, на историческую родину, вдыхаем её генетически родные нам пряные запахи, расслабляем слёзные железы, прочувствованно хлюпаем носом и открываем сердца навстречу таможенной и пограничной службам. И с первых шагов мы кто? Правильно! Русские мы. В том самом первобытно-некомплиментарном смысле, который вкладывается в понятие «жидовская морда» на «доисторической» родине – от бывшего Кенигсберга до Петропавловска-Камчатского и от Мурманска до Кушки.

То есть там, откуда мы все сюда приехали, мы всех споили, обобрали и вокруг пальца обвели. Тут, куда приехали, мы – «понаехавшие». Воры, проститутки, хулиганы и бомжи, не помнящие родства. И вообще, не то чтобы совсем уж неевреи – наверное, всё-таки евреи, раз нас сюда пустили, – но совершенно не такие, каким евреям быть положено. Притом что на вопрос, а каким, собственно, еврею быть положено – если ему вообще каким-то положено быть, – найдётся пара-тройка сотен взаимоисключающих ответов.

В этом мире вообще никто никого не любит. Или, по крайней мере, недолюбливает. Американцы – Путина. Американцев, судя по опросам, вся планета. Французы англичан – взаимно. Португальцы испанцев – тоже взаимно. Армяне азербайджанцев и наоборот – есть вопросы, за что? Арабы евреев – тут про взаимность лучше промолчать. Киргизы – узбеков, что они им и продемонстрировали в рамках погромов в очередную свою «цветную революцию». Узбеки таджиков, которых в Самарканде, Бухаре и прочих ираноязычных во времена от Александра Великого до Тимура – Железного Хромца городах сегодня изящно именуют «городскими узбеками» – чтоб перепись не портить.

Опять же венгры не любят румын – за отторгнутую Трансильванию. Чехи венгров, что засвидетельствовал ещё Гашек. Поляки украинцев – со времён Хмельниччины, а также русских и немцев – за всё, что было в их отношениях. Украинцы русских – по крайней мере, с весны 2014-го, когда Крым, который им на шестьдесят лет дал подержать Никита Сергеевич Хрущёв, в разгар подвижных весенних игр на киевском Майдане был ими утерян, а подобрала его как раз Россия. И так далее, и так далее, и так далее.

Продолжая тему, отметим, что Америка терпеть не может жителей Вашингтона (округ Колумбия), сдержанно относится к сдвинутым на всю голову «нью-йоркерам» и более чем прохладно – к загорелым до золотистой корочки и самодовольным до отвращения калифорнийцам. В Британии же все не любят всех – но лондонцев особенно. Примерно так же, как парижан во Франции, жителей Брюсселя в Бельгии и москвичей в России.

Хотя как раз в России теперь больше всего не любят «питерских». Не ленинградцев, среди которых встречается недобитая старая интеллигенция, показательно вежливая и культурная, и квалифицированные рабочие, до боли похожие на интеллигенцию. А именно «питерских». Кто хоть раз в жизни видел «эффективных менеджеров» 2000-х из числа чиновников и личного состава госкорпораций, тот поймёт. Гладкие, ухоженные, с намёком на высшее образование, фанаберией и претензией на то, что они точно знают, как надо. Что вызывает у окружающих немедленное желание рвать им зубами глотку, мотать кишки на багинеты и танковые гусеницы и втаптывать в асфальт до состояния однородно выглядящей массы.

Ну и, естественно, евреи, вопреки тому, что о них думают антисемиты, не очень любят других евреев. А почему они должны отличаться в рамках естественной для человека ксенофобии от прочего населения планеты? Потому что евреи? Ну так они национальное государство-то создавали, строили и защищали как раз не для того, чтобы быть какими-то особенными, а чтобы быть как все. Вот они там «как все» и стали. И кого теперь винить за это? Читай Жаботинского и плачь горькими слезами...

То есть понятно, что на поверхности и с порога – ура всем новоприбывшим! Аллилуйя, корзина абсорбции в зубы и курировать первые шаги. И не первые тоже. То есть водить за ручку по инстанциям и переводить с иврита – «метапелить». Пока новички не разобрались, что где почём. Куда ходить, куда не ходить. Что от государства и «Сохнута» положено, а чего брать ни от кого ни в коем случае не надо, поскольку там чистый волчий капкан. Или, ещё того лучше, надувало, с разной степенью достоверности притворяющееся помощью репатриантам, – бывает и такое. А вот дальше...

Как многократно было автором повторено в разных местах, в том числе письменно, – нет в этом мире типового еврея. И не было его никогда. Во времена праотцев: Авраама, который вышел из Ура Халдейского, Исаака и Иакова, – его не было. Во времена Иосифа, Моисея и Иисуса Навина. Во времена двенадцати колен и в эпоху судей – «шофетим». Не было ни при каких царях. Хоть при первых – Сауле, Давиде и Соломоне, хоть при их негодящих потомках и мало чем от этих потомков отличавшихся преемниках – Маккавеях или Иродиадах.

Не было такого еврея при героях – от большого затейника по женской части, любимца парикмахеров и первого еврейского культуриста Самсона до сгинувшего вместе с соратниками в огне Великого восстания Бар-Кохбы. И при пророках и пророчицах не было. При фарисеях, саддукеях, зелотах и сикариях. При первосвященниках – наси. А также при таннаях, аморах, гаонах и цадиках.

Испокон веку был еврей разным. Жил по-разному. Одевался. Ел и пил, что было под рукой. Говорил на том языке, который понимали окружающие. И рекомендовать ему, живущему в стране свеклы, картофеля, капусты, карасей, сметаны и яблок антоновка, для ежедневного употребления на предмет нормализации пищеварения вместо привычного ему с малолетства борща, гусяного смальца и селёдки – каперсы, ежеутренний апельсин, сорванный с дерева, и любимый римлянами соус гарум мог только клинический идиот.

То есть в качестве еврея выходцы из Марокко, Йемена, Эфиопии, Франции, Ирана и России ведут себя, отличаясь друг от друга. Быт у них разный. Поскольку у каждого свои папа с мамой и дома по-разному в разных странах было заведено. Где вешают ковры на стену и кладут на пол, где нет. Где ставят на полку хрустальное корыто из ЧССР, где менору. Где дома держат книги, где хватит и одной Торы. Где на пороге снимают обувь и надевают тапочки, где-то нет. Про употребление парной бани или сауны, душа или ванны, синагогальной миквы или плавательного бассейна и характерные различия в одежде, включая валенки, смокинг и махровый халат с вензелем, и вовсе умолчим. Хотя руки перед едой – таки да, моют все.

Привычки у евреев разные. Ментальность у них разная. Не любит автор это слово, но встречаются в жизни такие ситуации, что нет-нет да и употребишь. И появляются в итоге столкновения разных ментальностей, носителями которых выступают евреи – точнее, евреи

из разных стран, – на земле исторической родины. Которые конкретно и предметно характеризуют определённые еврейские группы в глазах других еврейских групп. Марокканский еврей, к примеру. Или немецкий. Йеменский. Румынский. Русский. И так далее.

«И так далее» перечислять и обсуждать неинтересно – по крайней мере здесь и сейчас. Поскольку перечислять типажи евреев, которые на текущий момент собрались в Израиле, несколько ошалева от того, что они там все такие разные, бессмысленно. Для этого нужна энциклопедия. Тем более что каждая группа только снаружи кажется однородной. Те же русские евреи – или, как говорят в Израиле, русские. Без специального упоминания о том, что они ещё и евреи.

И так понятно всем нормальным людям, что они евреи. Точно так же, как марокканец в Израиле – это еврей из Марокко, а не марокканский араб. Эфиоп – не негус Менелик Второй, а еврей из Эфиопии. Румын – не маршал Антонеску и не король Михай, а еврей из Румынии. И так далее. Такие вот всеми в Израиле понимаемые и всеми принимаемые правила употребления этнонимов. Если же человек из русскоязычной среды совсем ни с какой стороны не еврей – то он «русский русский». На «великом и могучем» это звучит так же странно, как «масло масляное». А на иврите – самое оно. И не надо лохматить бабушку и звать Задорнова. Раз так в Израиле говорят, то и мы будем. По крайней мере в данной книге.

Так вот, из числа жителей бывшего СССР бухарские, горские и грузинские евреи, а также немногочисленные крымчаки с их приверженностью религиозным традициям и исторически выверенному укладу в Израиле выделяются. Как выделялись они всегда и везде. В конце концов, сформировались эти древние и замечательные общины – краса и гордость еврейского народа и услада этнографа, – в эмиратах и ханствах Средней Азии, феодальном персидском Прикаспии, Грузинском царстве и Крымско-Татарском ханстве, а не в черте оседлости. И ни к Речи Посполитой, ни к вольным прибалтийским городам, ни к имениям остзейских баронов они отношения не имеют.

Однако же каждый ашкенази, происходящий из Брит а-Моацот, то есть Советского Союза, знает, что есть евреи украинские и литваки. Хасиды и миснагиды – кто их в СССР видел! Но помнили, что до Октябрьской революции и ГУЛАГа они были, и это для них много значило. Опять-таки литваки и украинские евреи – собирательные понятия, в состав которых входит такое количество их разновидностей... Галицианеры и одесские биндюжники. Евреи екатеринославские и херсонские. Колонисты Крыма и жители Киева. Евреи белорусских местечек и городов Рижского взморья. Отличались они все друг от друга, как помор от казака – кто б это, кроме самих евреев и занимавшихся ими учёных, понимал.

Опять-таки еврей из Вильнюса – это одно, из Даугавпилса – другое, а из Пярну совсем третье. И бессмертное: «Что вы раввин, так это вы у Бердичеве раввин. А у нас в Одессе едва-едва тянете на идиёта». Не говоря уже о том, что Российская империя в последние полтора века своего существования и советская власть за три четверти столетия своего сформировали среди подведомственных ашкеназских евреев ленинградских, московских, среднерусских, южнорусских, северокавказских, поволжских, уральских, сибирских, дальневосточных и много каких ещё. Включая ашкеназов Средней Азии и Закавказья, живших бок о бок с автохтонными еврейскими общинами, почти не смешиваясь с ними.

В Москве на первом съезде Ваада СССР, в декабре 1989 года, автор впервые в жизни со всеми перечисленными и многими не перечисленными выше типами евреев познакомился – и был ошеломлён тем, до какой степени все они друг от друга отличались. Немногим меньше, чем жители соответствующих регионов. И это притом что большинство евреев исконно происходили из всё тех же Литвы, Белоруссии, Молдавии и с Украины. То есть разница между ними была – одно, максимум два поколения.

Ну а потом пошла Большая русская алия и эмиграция куда глаза глядят. И те из евреев, кто приехал в Израиль (а также в США, Германию и прочие Австралии), вне зависимости

от конкретной советской республики или постсоветской страны исхода, оказались русскими. Большой привет евреям империи со всей их спецификой от израильтян, американцев и прочих обитателей благословенных мест, куда их пускали на побывку и постой. Специфика эта была ясна и понятна своим и совершенно не учитывалась всеми прочими. Те с этими особенностями знакомы не только не были, но они их, откровенно говоря, не слишком интересовали.

В Израиле, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, а в последнее время и в Европе все когда-то откуда-то приехали и чего-то от кого-то на своём историческом пути набрались. Однако любому аборигену ясно, что если люди выглядят похоже, ведут себя похоже и разговаривают на одном и том же языке – они из одного лукошка. По-русски говорят – значит, русские. Говорили бы по-китайски, были бы китайцами. Разбираться ещё, из какого медвежьего угла их принесло...

И кстати, никто из читателей не пробовал ради разнообразия отличить одного китайца, японца или папуаса от другого, исходя из разницы в говоре, внешности, покрое домашней одежды или привычках в еде? Или, ладно, людей восточных можно и перепутать, но, скажем, баварца от жителя Тюрингии или Саксонии? Шотландца от кокни или валлийца? Каталонца от галисийца? Не говоря уже о том, что для тех же самых японцев все «гайдзины» одинаковы, как бильярдные шары. Да в глазах китайцев «длинноносые дьяволы», как называли в Поднебесной людей из Европы или Соединённых Штатов не так давно, были, есть и в массе своей будут на одно лицо. Разве что старый стивенсоновский пират Джон Сильвер другой: одноногий, на костыле и с попугаем на плече.

Ну, ясно, что когда достаточно долго живёшь с кем-то рядом, то из общей массы «иностранцев» проявляются отдельные люди. И понимаешь, чем они отличны не только от тебя и членов твоей семьи, но и друг от друга. Что, помимо прочего, способствует налаживанию с ними отношений, мешая говорить глупости и совершать бестактности. В том числе из лучших побуждений. Хотя по большому счёту важность такого рода «гитик» понимают только профессиональные путешественники и люди, одарённые душевной чуткостью в особо крупных масштабах. Из гуманистов или добросердечных «простецов» – неважно.

Что до того, что евреи из бывшего СССР в Израиле в мгновение ока становятся и так и остаются для большинства окружающих русскими, как их и называют, то автору за два с лишним десятилетия ни разу не встретился кто-либо из олим-хадашим или ватиков, то есть новоприбывших и старожилов, кто в ответ на упоминание этого факта в разговоре встал бы в позу и возопил: «Аз есмь еврей – и не смей меня русским называть». По его скромному убеждению этот факт означает отсутствие у подавляющего большинства его знакомых комплексов, а также то, что среди них не очень много тяжело ушибленных на всю голову идиотов. А может быть, их и вовсе нет. Что радует.

Отметим напоследок, что ортодоксальных евреев, будь они хоть из России с Украиной, хоть из Германии с Австрией, хоть с Марса или Юпитера, в соответствующие этнические ниши Израиля сабры и ватики не помещают. Для этого контингента есть чёткие маркёры: шхорим, дотим, харедим. На русифицированном иврите – шахоры, досы и хареды. Но русский язык вообще, поскольку он живой и развивающийся, вопреки малограмотной патриотической ответственности ассимилирует по своим правилам любое слово.

Итак, если вы ортодоксы, тут свои правила игры. Носим только чёрное, едим только кошерное, молимся по часам. Мужчины в бородах и пейсах разных стилей и длины. Женщины в париках и головных уборах, мало напоминающих шляпки дам из высшего общества на скачках в британском Аскоте. Плохо воспитанные дети, как правило, в количестве, переходящем от нереально большого к запредельному. Такой патриархальный мир. Кому в Израиле не хочется быть русским – можно туда. Бывали прецеденты.

Точнее, многие русские евреи прибывают к ортодоксии и, в рамках поиска корней, начинают корёжить себя и окружающих – в первую очередь родителей. Сказать, чтобы им

от этого было большое счастье и путёвка на небеса, к Б-гу без очереди, нельзя. Родителям же – сплошное горе. Поскольку те из детей, кто поумнее, им, некошерным, позволяют с внуками играть и общаться – с непременными занудными наставлениями насчёт того, что им рассказывать, а чего не говорить. Но те, кто поглупее, не дают. Отчего проистекает немало горестных историй.

Причём, как правило, впадают в ортодоксию дети из самых интеллигентных семей. Что оставляет противоречивое впечатление. И тех из них, кто и в новой жизни сохраняет всё то, что составляло смысл старой, куда как мало. Ну, «научи дурака Б-гу молиться» – это же не только русское... Чем евреи лучше? Вот они и не лучше...

Понятно, что у автора свой круг общения, свои привычки и свои приоритеты. И в этих самых приоритетах тщательное исполнение малоосмысленных ортодоксальных мицвот не занимает главное место. То есть любит он, автор, к примеру, копчёные и жареные миноги. И осьминога на гриле. Или мясо в сметанном соусе – с чесноком. Не говоря уже о свежей буженине. Которая без примеси молочного, но чертовски вкусна. И что с этим поделать?

Или, что более возвышенно, автор предпочитает Стругацких и свежего Лукьяненко еженедельной главе из Торы. А в синагогу он, может, поутру бы и заглянул. Но половина тех, кого там можно в это время встретить, ему несимпатична. Второй несимпатичен он. Так что тут вступает в действие пословица насчёт того, что «с евреем хорошо молиться в одном миньяне, есть цимес и лежать на кладбище. Всё прочее можно делать с неевреями». Понимали предки жизнь...

Глава 3. О русских и...

Русские и ЦАХАЛ. Русские и поселения. Русские и элита. Русские и харедим. Русские и арабы. Русские евреи и русские русские.

Русские и цахал

«Евреи и армия? О чём вы, право?!» – скажет вам любой антисемит. Они, евреи, только в Ташкенте отсиживаться умеют. По поводу чего многие из антисемитов в своё время от евреев получили массу неожиданностей. На предмет получить в глаз, в ухо и в торец. Поскольку характер у еврея вспыльчивый. Душа ранимая. А еврей-спортсмен, на практике освоивший бокс, самбо, карате и прочие боевые единоборства, для просторов бывшего СССР фигура более чем стандартная. Как и еврей-кузнец, каменотёс или грузчик для бывшей Российской империи.

Один из екатеринославских прадедов автора, Яков Сатановский, как раз был из кузнецов. Серьёзный был человек. В популярном тогдашнем развлечении под названием кулачный бой он со своим молотобойцем всегда участвовал. Из соображений справедливости: с одной стороны они с Иваном, с другой – вся прочая деревня. Тридцать крепких мужиков. То на то и получалось.

Что до Ташкента, так и в царские времена евреев в российской армии было по самое не хочу. В том числе на флоте, в кавалерии и прочих боевых частях. Откуда в Палестине и взялся полёгший смертью храбрых при обороне Тель-Хая полный Георгиевский кавалер однорукий Иосиф Трумпельдор. А также прочие отцы-основатели Пальмаха и Хаганы. Что же до Гражданской и Великой Отечественной...

Орден и наградного оружия получили евреи по результатам этих войн, не считая более мелких, вроде тех, что были на Халхин-Голе и в Финляндии, получили – не сосчитать. Генералов и адмиралов среди них было – более чем. А уж что до старшего и среднего офицерского состава, так там и вовсе евреев было сильно больше, чем в процентном соотношении в стране. Поскольку в армии их тоже было сильно больше. И кстати, что-то, но в военные годы армейская карьера шла совершенно другими путями, чем в послевоенные. Там не с начальством вась-вась надо было заводить. Там воевать надо было. С конкретным врагом и без малейшей поправки на теоретическую возможность сдать.

Поскольку евреям в любой из вышеназванных войн – что сдавайся, что не сдавайся, всё равно выходил капут. И они это знали. Отчего воевали особенно свирепо. Особенно после того, как в Отечественную войну фронт с 1943-го начал катиться на запад, открывая происходившее с гражданским населением на оккупированных территориях. Где не успевших бежать от «нового порядка» евреев зондеркоманды перебили начисто. Со всей посильной помощью вермахта и местного населения. Которое, не без удовольствия и прибытка в личном хозяйстве, эту помощь могло им оказать – и с удовольствием оказало.

Ну – это дело прошлое. С конца 40-х годов товарищу Иосифу Виссарионовичу Сталину евреи в армии и на флоте уже не были так нужны. Опять-таки Никите Сергеевичу Хрущёву они там были нужны ещё меньше. Ему вообще от армии и флота мало что было нужно. Точнее, нужно было, чтобы они существовали, но исключительно на своём месте. На которое он лично их поставил. И чтобы с этого места ни вправо, ни влево не дёргались. Отчего и Лаврентий Берия, и Георгий Жуков, благополучно пережившие Хозяина, потеряли при его смешном и карикатурном наследнике одну жизнь, а другой власть. Поскольку Никита был просто, прост, но ежели уж он чего всерьёз хотел, то хватка у него была бульдожья.

Но это больше об отечественном. Что до Израиля, там армия как раз была и остаётся во многом советской. С самого начала и по сей день. В лучшем смысле этого слова. Без чванства генералов и пустого надувания щёк. Хотя с избытком болтовни, понятным для евреев. Находящаяся в непрерывной готовности к войне или воюющая – благо ей было и по сей день остаётся с кем воевать. Понимающая, что за спиной у неё страна и отступить некуда. Не как политруку Ключкову с легендой о панфиловцах, а взаправду.

Поскольку за спиной у этой армии – израильского ЦАХАЛа – не тыл, простирающийся невесть на сколько тысяч километров – до Северного Ледовитого и Тихого океанов, а пара десятков километров. В любом направлении. И вот тут что хочешь, то и делай. Хочешь, сей, а хочешь, куй, но оперативного запаса для отступления, который до Кэмп-Дэвидского договора имени Генри Киссинджера давал Синай, у Израиля больше нет. И Газы в качестве буфера больше нет. И не будет. Чтоб «Кисси» этот договор в боку отдышкой отзывался, сколько ему ещё Г-дь отпустит, а после в гробу переворачивал.

Если бы миротворческий кретинизм, в котором Страна Израиля встретила 90-е годы, продлился ещё немного, так и Голанских высот с Иудеей и Самарией у неё тоже бы не осталось. Что особенно трогательно ввиду «Арабской весны», когда уже и Египет трещит по швам, и Иордания трещит по швам, и от Сирии с Ливаном может мало что остаться, и от Ирака. Поскольку там что ни «человек с ружьём», то «Аль-Каида».

Называется ли она «Джабхат ан-Нусра» и кормит её королевство Саудовская Аравия, а точнее Управление общей разведки этой геронтократии, или «Исламское государство Ирака и Леванта», находящееся на коротком поводке у Катара, с любимыми его эмиром «Братьями-мусульманами» всех типов, включая ХАМАС, – неважно. «Филосемиты» они все ещё те. Бандит на бандите и бандитом погоняет. Вот только им предоставь доступ к берегу озера Кинерет и на стратегические высоты Заиорданья и Шомрона, с которых можно обстреливать Иерусалим, Галилею, Хайфу и всю Прибрежную низменность с Большим Тель-Авивом и аэропортом имени Бен-Гуриона в Лоде, тут-то мир с арабами и наступит. Да какой! Камня на камне не останется.

Соответственно, русские евреи в Израиле, в отличие от подавляющей части харедим и арабов-мусульман (не путать с друзьями, черкесами и бедуинами!), а также значительной, хотя и малосимпатичной прослойки израильской «золотой молодёжи» из Рамат-Авива и Герцлии-Питуах, в ЦАХАЛе служат – если соответствуют по возрасту. Или посылают туда служить детей, преимущественно стараясь, чтобы они попали в боевые части. Точнее, дети стараются. И попадают. Сами. Поскольку в израильскую армию вообще-то очередь, и в элитные подразделения ещё надо попасть. По конкурсу. Как в университет.

Блат тут тоже имеет место – тот самый упомянутый выше «витамин Пи». Взятки никто не даёт и не берёт, но протекция – другое дело. Ну, честно говоря, протекция, благодаря которой ребёнок, твой или твоих лучших друзей, имеет шанс первым угодить в окопы и попасть под кинжальный огонь или бомбёжку – какая-то очень уж особенная. Еврейская такая протекция. Как раз на тему тёплого места, отсиживания в Ташкенте и прочих издревле инкриминируемых народу Книги материй.

Автор не понаслышке знает, что такое ребёнок в израильской армии во время войны. У всех его друзей и родственников они там отслужили – а у некоторых до сих пор служат. В том числе офицерами. Десантники. Танкисты. Военная разведка. Пограничная стража. Что в годы невинного детства этих хлюпиков и колобков обоих полов из интеллигентных семей Москвы и Запорожья никто бы в жизни не предсказал. Но вышло так, как вышло. При этом – весёлые и образованные ребята. Все закончили вузы – по большей части после того, как закончили армию. В Израиле армия как университет, её «заканчивают». И это семантически неверно только на первый взгляд. Пока не понимаешь, какой объём знаний и умений там молодняк получает.

Понятно, что, как и во всякой армии, там есть много чепухи. Масса глупостей. Своя бюрократия. И вообще много чего такого, что видно только изнутри. Армия же... Плюс много тяжёлых физических нагрузок. В виде тренировок, марш-бросков, учений, стрельб и прочего обязательного. Но если израильтянин, который «окончил» армию, хочет, чтобы она стала для него стартом в какое угодно будущее, она им для него будет.

Хотя понятно, что в семье не без уroda. Для уменьшения числа которых существует строгий запрет на интимные связи, оканчивающиеся беременностью военнослужащей срочной службы, – виновника посадят в тюрьму. Причём не понарошку. Потом – сколько угодно. Женитесь, рожайте, живите счастливо. Но это потом. Отчего в Израиле молодняк так бурно наслаждается послеармейской жизнью. В диапазоне от многомесячных шатаний по экзотическим странам до свадеб на три сотни человек гостей. Поскольку родня, сослуживцы, однокашники и друзья с обеих сторон – меньше как-то не выходит.

Очень трогательно наблюдать невесту в белом и с фатой, а не в хаки и с автоматом, к которому пушистой цветной резиночкой с пластиковыми зверушками или мотыльками прикручен магазин с торчащими из него патронами. Да и букет цветов обычно девушке идёт больше, чем станковый рюкзак или баул защитного цвета, который тащат по полу поезда, развозящего военнослужащих с субботнего увольнения по базам, так как пронести его по вагону обычным методом, не снеся всех, кто там сидит, нереально.

Баул обычно загоняется в треугольное пространство между двумя развёрнутыми друг к другу спинками сиденьями метким пинком. На верхнюю полку его не втиснуть, а боковые багажные стеллажи вагона, как правило, заняты, если только посадка не производится на крайних точках маршрута – в Нагарии или в аэропорту Бен-Гуриона. Свадебный букет, как правило, держат в тех же, но изящно сложенных руках – некоторые даже надевают по такому случаю длинные перчатки. Красиво и то, и это.

Автор, присутствовавший на свадьбах обеих своих израильских племянниц, а также многократно наблюдавший их в военной форме, затрудняется сказать, что лучше. И то, что израильская армия больше всего похожа на вооруженный до зубов стройотряд, ему лично близко. Впрочем, судя по повышенному проценту призывников, представляющих русских в боевых частях ЦАХАЛа, близко это не только ему. Ну, наверное, народ такой. Понимающий, что добро должно быть с кулаками. А иначе наступит этому добру каюк, кирдык и полный абдуценс. И быстро.

Опять-таки, если даже не говорить о собственно армейской службе, среди израильских «русим» чрезвычайно низок процент принципиальных пацифистов, еврейских борцов с оккупацией Израилем палестинских территорий, сторонников демилитаризации страны и прочего идейно ударенного об стенку на всю жизнь и на полную голову населения. Его в Израиле немало – преимущественно среди левых и ультралевых избирателей. Но среди русских таких людей показательно мало. Судя по парламентским и муниципальным выборам – минимум на два порядка меньше, чем в среднем по стране. И это для еврейского государства большой шанс.

Причём обозначенная выше категория дворовых сумасшедших вовсе не обязательно не любит свою страну. И не готова сдать её с ходу любому вероятному противнику – будь то Иран, арабы или уэллсовские марсиане. Напротив! Там масса симпатичных, искренних, честных в своих убеждениях людей. Которые при этом вполне могут понимать, что дурью маются, никак не претворяя это понимание в реальную жизнь. Не любят они армейскую форму, и всё. Хоть режь их. Хоть пинай с утра до вечера. Хоть зубы рви им без наркоза. Но в армию не пойдут ни за какие коврижки и ни под каким прессингом. Из принципа, что ли?

У автора один такой экзотический персонаж на протяжении многих лет состоит в числе добрых знакомых. Пацифист. Пишет замечательные высокоакадемические книги, не боясь затрагивать самые острые темы. Готов ссориться с кем угодно. Абсолютно честен – если видит чёрное, пишет, что оно чёрное. И наоборот. Вне зависимости от своих собственных политических пристрастий. При этом оставаясь приверженным своей системе ценностей, понимая, что она никак, ну просто совсем никак не способствует выживанию на Ближнем Востоке ни его, ни его семьи, ни государства, где все они живут. Тоже русский, чем и редок. Точнее, совер-

шенно уникален. Поскольку среди нескольких тысяч израильтян из бывшего СССР, которых автор в Израиле знает, он такой один.

Русские и поселения

Русских в израильских поселениях живёт много. Занимают они там не последние места. И то, что поселения эти расположены на «оккупированных арабских территориях», их смущает крайне мало. По логике Лиги арабских государств, весь Израиль расположен на оккупированных арабских территориях. Кого и когда там волновало, какие земли евреи за свои кровные купили, какие были никому не принадлежащими пустошами, и они их на те же самые кровные обустроили, а где были брошенные англичанами форты и прочее бесхозное имущество?

Опять-таки США, Канада и всё, что южнее – от Мексики и Гондураса до Огненной Земли, – расположено на оккупированных индейских территориях. А Россия и Украина – на оккупированных неиндейских территориях. Как и Китай, Германия, Индонезия, Индия, Иран, Великобритания, Австралия, Саудовская Аравия и все прочие современные страны. Куда ни копни – кто-то там до тебя жил. Какую страну ни возьми – там что-то до неё было. И что теперь? Пойти повеситься?

Все всех когда-то завоевали. Все откуда-то пришли, приехали, откочевали и прибыли. Кто из монгольских степей. Кто из Андалусии, Кастилии и Леона. Кто из Гаскони или с Корсики. Или из Санкт-Петербурга. Не говоря уже о Йоркшире, Ирландии и Швеции. Что уравнивает зулуса с британским джентльменом, ковбоя с конкистадором и гаучо с саброй. Не говоря уже о маори, самураях и смиренных обитателях монастыря Шао-Линь. Хотя, конечно, есть ещё пигмеи, папуасы и эскимосы – про их маршруты передвижения просто мало что известно.

Ну это так, к слову. Поскольку весь этот мир населён теми, кто обустроился на месте, ранее населённом кем-то другим, до самых корней рода человеческого, понять, с чего вдруг именно к евреям по поводу их поселений в Иудее и Самарии такое внимание ООН, исламского мира, великих держав и прочих пятых колёс до воза, трудно. Но можно. Хотя крик прогрессивного человечества насчёт оккупации палестинских территорий не просто не выдерживает критики – он в страшном сне не соответствует действительности. Так как израильские поселения запрещено строить на землях, у которых есть или могут быть хоть какие-нибудь хозяева. Тем более арабские.

Там не только дом не построишь – там огород не разобьёшь. Штакетину не воткнёшь. И сносить всё, на что ты не получил официального разрешения – а в Израиле их нужно много, – будет не возмущённая общественность, а армия. ЦАХАЛ. Поскольку ситуацию на территориях контролирует военное руководство. И ему там забот с террористами хватает, чтобы ещё на самозахват земли смотреть сквозь пальцы. Хотя, вообще-то, повторим: вся та земля, которая находится под поселениями, или выкупленная, или бесхозная. Её можно называть спорной – от этого она бесхозной быть не перестанет.

Однако – и это факт, подтверждённый массой документов, фиксирующих владение землёй, от турецких «кушанов» до бумаг, выданных англичанами, – в огромном своём большинстве поселения располагаются на еврейских землях. То есть на территории, которая когда-то, в догосударственный период, была куплена у местных хозяев Еврейским Национальным фондом – Керен Каемет ле-Израэль. И после Войны за независимость до Шестидневной войны осталась в Иордании (Иудея и Самария), Сирии (Голанские высоты) или Египте (в секторе Газа). Ну, о южном Ливане – практически до реки Литани – вообще умолчим. Как и о том, сколько таких земель можно найти в Сирии (вплоть до пригородов Дамаска) или Заиорданье, контролируемом Хашимитской монархией.

Автор хотел бы особо подчеркнуть, что он имеет в виду не те земли, принадлежавшие евреям, которые были у них отобраны вместе с домами, заводами, банками и всем прочим имуществом по всему исламскому миру после возникновения Израиля. Миллионы евреев бежали из Алжира, Ирака, Марокко, Египта, Туниса, Сирии, Ливана, Йемена и прочих стран Ближ-

него и Среднего Востока, оставив там всё, что у них было. Часть общины пока живёт в Турции и Иране. Несколько тысяч в Тунисе и Марокко. И человек четыреста было в Сирии перед тем, как там началась гражданская война. Но это жалкие осколки навсегда ушедшего мира восточного еврейства.

Об их землях и их имуществе речь никогда не заводилась. На протяжении десятилетий считалось, что не стоит возбуждать страсти: или окончится очередной арабо-израильской войной, или арабы убьют тех евреев, кто там ещё остался. Благо опыт погромов и резни у евреев был большой, а бредовых иллюзий европейского типа не было изначально. Не с чего и неоткуда им было взяться.

Так что повторим: говоря о землях, на которых расположены израильские поселения, мы в подавляющем большинстве случаев говорим о территориях, которые были евреями куплены. Причём не для разведения там куропаток, а именно под создание еврейского национального очага. Затем потеряны Израилем в ходе военного размежевания конца 40-х годов. И отвоёваны им в конце 60-х.

В муниципалитете центрального Гуш-Эциона, района, за возвращение которому «исконного арабского характера» бьются, не покладая и не смыкая всего, что им давно можно и нужно было бы покласть и сомкнуть, израильские правозащитники, автору демонстрировали иорданскую карту этой местности. Датированную серединой 50-х годов, когда никакого Израиля там и близко не было. Карта впечатляла. Синим на ней были отмечены участки земли, принадлежащие евреям. Красным – арабам. Надписи все были на арабском. Да и зачем в самом деле в Иорданском Хашимитском королевстве на кадастровых документах использовать ещё какой-то язык!

Так вот, регион, о котором идёт речь, был синим на три четверти. Стоит отметить честность иорданского картографа. Всё-таки британская школа, а с картами у англичан всегда было хорошо. И – маленькая подробность. Современная, 2010-х годов карта, на которой были отмечены еврейские поселения этого района, висела рядом, сделанная на прозрачной кальке. Наложив которую на изделие иорданского картографа, можно было наглядно убедиться – поселения расположены исключительно на синем фоне. И для того, чтобы в будущем не было проблем, и на всякий случай.

Зачем в этой связи российский МИД с упорством, достойным не столько дипломатов, сколько идиотов, регулярно шпынует Израиль по поводу поселений, непонятно. Имея в запасе для предъявления России в качестве претензий бывшую Пруссию – она же Калининградская область, Курильские острова, когда-то независимую Туву и много прочих «брёвен в глазу», делать это со стратегической точки зрения самоубийственно. С тактической же – бесполезно.

Всё равно, сколько Израиль ни пинай, арабский мир любить Москву не будет. Точнее, до той поры, пока советские военные советники обучали в арабских государствах армии и их вооружали, советские дипломаты боролись с империалистической системой и мировым сионизмом, а советские инженеры за советские деньги строили и перестраивали местную экономику, СССР был арабам лучшим другом. А после как-то очень быстро перестал. Деньги у самих кончились – давать их перестали. Страна распалась. Воевать предоставили тоже самим – сколько можно? Ну и кому такая Москва нужна?

Осталась, вероятнее всего, инерция системы, в соответствии с которой российские дипломаты до сих пор работают. Положено осуждать поселения – осуждаем поселения. Опять-таки не мы одни. Европа их осуждает. Америка не поддерживает. Исламский мир против. Всё-таки в большой компании находишься, не в одиночку. А за компанию, как известно, чего не сделаешь. Хоть удавишься. Особенно если ты дипломат. Профессия эта только с виду благородна. Даже в облегчённом варианте, пока сидишь дома, понимая, что твоя работа – «лгать в интересах собственной страны», понятно, что дипломатическая служба собою представляет. А уж «в поле»...

Специфика профессии – ежели чего начальство напрямую не велит или не запрещает, рулишь противолодочным зигзагом. В рамках личных пристрастий и потенциального запаса разменов. Мы тебе то. Ты нам это. Лишь бы визитов было поменьше и поручения присылали не слишком идиотские. А поселения – чего их-то жалеть? Они не наши. Наши – это бывший Кенигсберг, и Пилау, и Шикотан с Итурупом и островками Хабомаи. Но их-то отбирать когда ещё будут... Правда, теперь наш ещё и Крым. Может, у дипломатов в голове хотя бы этот факт ситуацию с Голанами, Иудеей и Самарией немного прояснит?

Однако вряд ли. Как сказал бы старый гольд Дерсу Узала в дебрях Уссурийского края путешественнику Арсеньеву. Поскольку если люди не понимают, что со всеми теми, кто Израиль по поводу его поселений гнобит, у России отношения есть и будут впредь точно такими же, как и у еврейского государства, – что с них, убогих, взять?

Опять же интерес к глобальным проектам в среде политической, дипломатической и чиновничьей никуда с советских времён не делся. Ты им всем – неважно кому – даёшь экономическую помощь, и оружие, и денег. Называя это влиянием страны и отстёгивая в рамках этого процесса себе чуть-чуть. Немного, чтоб только хватило «клюв смочить». Как это действие у Марио Пьюзо называлось в бессмертной книге «Крёстный отец» – учебнике новорусской жизни. А государство – что государство? Б-г с ним. Оно большое, ему хватит.

Плюс лоббирование, которое никто не отменял. Да и времена не советские, когда за этим следили строго. Помнится, в начале 90-х месячный запас средств у палестинского посольства в Москве на «обсуждение вопросов», согласно информированным источникам, составлял пятьдесят тысяч. Долларов США – не рублей. А оно было не из самых богатых. Так что – кому дачу на средиземноморском берегу (в Сирии было особенно принято, да и климат способствовал), кому так, по мелочи. А что израильский агрессор поселения строит надо осудить – так это мы зараз. И агрессору от этого особо никакой головной боли. И дипломаты «в тренде». То есть в толпе других таких же дипломатов, которые тем же самым занимаются не без приятства для себя – не будем называть это корыстью.

А что на поселениях полно народу, который по-русски говорит и в рамках заботы о соотечественниках и собирании русскоязычного мира, анонсированных высшим российским руководством, искренне полагал, что именно он к этому миру относится, – так это их проблемы. Они, конечно, все к нему относятся. А некоторые составляют его красу, гордость и высший слой деятелей русской культуры. Ну так на это есть приёмы в День России и приглашения на ланч к послу – и из вежливости, и чтоб было кем похвастаться перед заезжими гостями.

Но тут нашла коса на камень. Поскольку, как известно, русские не отступают. И если уж они в Израиль прорвались и особенно идейные решили жить в поселениях, то пугать их можно, пока пугалка не отвалится. Тем более что для тех, кто каждый день ездит по дороге, на которой запросто можно получить камень в стекло от патриотических арабских подростков или пулю от их родителей, информационный шум, который создаёт «мировое сообщество» в целом и его дипломатическое крыло в частности, – утрашение оголённым причинным местом ежа. Крепкого, здорового телом и духом и с длинными колючками.

О том, что представляют собой в реальности еврейские поселения, мало кто знает. Как и о том, что строительство этих поселений осуществляется исключительно палестинскими подрядчиками. И в период замораживания этого строительства по требованию президента США разорялись именно они. А их бульдозеры, грузовики и прочую технику прятали, спасая от конфискации, поселенцы. Поскольку не только на строительстве поселений, но и в их промзонах работали и работают арабы с территорий. На момент написания данного абзаца – около тридцати тысяч. Что означает ежедневный кусок хлеба для четверти миллиона их родственников и членов семей. А кому там ещё работать? Израильтяне-то трудятся в основном в Израиле, за «зелёной чертой».

И вот именно этот процесс естественным ходом идущей арабо-еврейской интеграции для палестинского начальства, сидящего в Рамалле, – нож острый. Поскольку производит на потоке не зависящую от него финансово новую палестинскую элиту. У которой свои интересы. Направленные не на теоретическое строительство национального государства, а на сугубую конкретику. Благополучие семьи. Образование детей. Безопасность. И если бы Палестинская национальная администрация им всё это давала – да здравствует раис Арафат и его верный последователь и соратник Абу-Мазен! А если нет – какая разница, на поселении работает человек или нет? Лишь бы ему на жизнь хватало.

Автор в своё время много ездил и по Газе, и по Западному берегу реки Иордан. Гостил и у поселенцев, и у местных арабов. И сделал железобетонный вывод: если б от них все отстали и не мешали им жить, они бы превосходно сосуществовали. Поскольку назойливо въедливые правозащитники защищают не угнетённых арабов от евреев-оккупантов и не «моральное право Израиля на существование», а своё персональное желание влезать в каждую з-цу без мыла. Организовывать провокации. Стравливать одних и других. При полной поддержке международной околополитической, антиглобалистской и левой израильской общественности, не говоря уже о палестинских властях. Для которых появление нормально уживающихся с израильтянами палестинских масс – страшный сон.

В конце концов, зря, что ли, Арафат всех, кто с израильтянами сотрудничал и торговал, изгнал и уничтожил? При полном безучастии к их судьбе тогдашних израильских властей – в первую очередь Шимона Переса. Тысячи погибли. Десятки тысяч бежали. Мухтаров деревень – наследственных старост, которые контролировали ситуацию «на земле» для любого начальства, будь то турки, англичане или евреи, – вырезали. Местную полицию, на которую израильские службы безопасности полагались так же, как до них иорданские, кто не успел бежать, перестреляли. Бизнесменов, которые за двадцать пять лет израильского контроля выстроили нормальную систему сотрудничества с евреями, рэкетировали. И в лучшем случае подчинили «смотрящим» из числа спецслужб – мухабаратов. Подчеркнём: в лучшем. А уж в худшем...

В том же сегодняшнем Гуш-Эционе автора возили смотреть на новенький, с иголки, супермаркет – типичный американский «молл», куда съезжались за покупками жители со всего района. И арабы. И евреи. Работали там все вперемешку. И поселенцы, и местные палестинцы, и израильские арабы. Включая мясной отдел, где здоровенные мясники со здоровенными, острыми как бритва ножами рубили коровьи туши, а не друг друга. И все были довольны. Кроме палестинского официоза. В связи с чем полиция ПНА машины местных жителей тормозила, проверяла и фирменные пакеты с покупками из этого супермаркета конфисковывала. В рамках борьбы с оккупацией и израильскими поселенцами. Понятно, чего им освобождённые от покупок несознательные палестинцы желали...

Как следствие, для русских поселения – самый цимес мит компот. Сравнительно дешёвое жильё, незагаженная природа и чистый воздух. По крайней мере, в Иудее, Самарии и на Голанах, возвращение которых Сирии израильское правительство больше не обсуждает – не с кем. Хотя из Газы поселенцев власти депортировали и поселения там уничтожили. В рамках величайшей глупости с односторонним размежеванием – «итнаткутом», которую на старости лет совершил Ариэль Шарон. После чего никакого мира и благолепия не возникло, а возник режим ХАМАСа. Который перерезал и изгнал из Газы конкурентов из ФАТХа, а потом приспособил сектор к непрерывным ракетным обстрелам израильского юга.

При этом русские в поселениях живут разные. К примеру, в посёлке Итав, на холме недалеко от Иерихона, – потомки субботников. То есть самых что ни на есть русских людей, пару веков назад перешедших в иудаизм. И сохранивших в первозданной чистоте тот самый генофонд русского народа, по поводу которого так страдают этого русского народа патриоты. Хотя

все двести лет они закусывали традиционный для них самогон, настоящий на чёрной редьке и считавшийся эффективным афродизиак, не салом, а гусиным смальцем.

Белые домики с зелёными крышами – как подсмотрели где-то в Голландии. Мужики – бородатые, косая сажень в плечах, серьёзные и домовитые. Непрерывно хлопочущие по хозяйству тётеньки в платочках. А чего, спрашивается, не хлопотать, если хозяйство есть? Весёлый молодняк – все как один или только что из армии, или готовятся туда идти. Такие еврейские казаки. Благо соседей, живущих под холмом, в арабской Удже, наполовину заселённой потомками суданских рабов, они честно предупредили, что тут, конечно, будут жить евреи, но не простые, а русские. То есть не те, к которым арабы привыкли. И если что, за всё будет спрос вдвойне. Камень кинут в машину – ряд бананов долой. А если что более серьёзное, так их предупредили. И пусть потом не обижаются.

Как легко догадаться, камень в машину кинули завтра же. После чего было снесено два ряда бананов. Мухтар примчался скандалить: говорили же, что снесут только один?! На что ему ласково сказали: так ведь твои ж нарочно? Нарочно. Проверить хотели, что ли? Ну проверили. За это два ряда. А в следующий раз вообще всё снесём. Капусту будете выращивать – и ею же питаться. Квашеной. И ведь сработало! Не было следующего раза – и до сих пор нет. Сколько лет прошло...

И вот тут вопрос: что гуманнее? Сразу дать по шее, чтобы потом не пришлось доводить дело до греха, или тянуть кота за хвост, пока кого-то соседи не убьют, а их за это придётся ловить, сажать в тюрьму и сносить дома? Если по-русски, то реагировать надо сразу. И так, чтобы жизнь маслом не казалась. Потом проще будет разбираться. Если же в рамках политкорректности и современного постмодернизма, так вообще никак не надо – сами должны почувствовать и понять. А если не поймут, что с ними разговаривать? И вообще, чего тогда жить рядом с такими некультурными соседями? Уехать нужно в более цивилизованные края и парить там в эмпиреях в гармонии с собой и природой. Что не есть русский метод. И слава Б-гу.

Русские и элита

Израильская элита русских не любит – и правильно делает. Мало кому симпатичны люди с таким потенциалом. Пока за их выезд на Западе боролись, не отягощая себя пониманием того, что они сами для себя хотят, они многое успели. Получали образование. Работали. Делали карьеру и возводили объекты такого масштаба, которые за пределами Соединённых Штатов и Японии мало кто строил. А в результате, с точки зрения элиты – и американской, и европейской, и израильской, – начали о себе сильно много понимать.

Приехав в итоге в Израиль – кто, конечно, туда, а не в Америку или Германию приехал, – они в большинстве своём не зашлись от восторга. И не начали целовать покрытие аэродрома, увидев страну такой, как она была на самом деле: бюрократической, восточной и провинциальной. Вопросы старожилов – бывало и такое – насчёт того, какое впечатление на них производят телевизоры и холодильники, смешили в лучшем случае. Ну понятно, те, кто уехал из СССР через Польшу в конце 40-х, помнили совсем другую страну. Но всё же – до такой степени ничего не понимать в окружающем мире...

Однако же в Израиле русские в скорбь не впали. Мало ли они в своей жизни перестроили замшелых советских провинций под приличные места, годные для нормальных людей! На этом фоне Израиль с тель-авивской набережной, садами бахаистов в Хайфе, Эйлатом и прочими хорошо обустроенными объектами смотрелся очень и очень перспективно. И эта перспектива не обманула еврейско-русский глаз.

Отметим, что помоек в стране, текущей молоком и мёдом, по сей день предостаточно. В том числе по обочинам пересекающих страну современных автострад – квишей. Никто по их поводу особо не заморачивается. Не до того. Проезжая район крайот – пригородов Хайфы – или дальние окраины любого крупного израильского города, можно лицезреть унылые серо-асбестовые бараки, художественно украшенные длинными витками колючей проволоки, во дворе которых что-то ржавеет. Чистый сюр. Может, оно, ржавеющее, оставлено под паром – вдруг прорастёт. Или имеет отношение к абстракционизму. А может, ждёт израильского Лужкова – прибратъся. Кто его знает?

Как бы то ни было, русские сошли с трапов многочисленных самолётов, которые их в Израиль привезли, почесали в затылке и начали усиленно работать. А что ещё делать человеку, который всю жизнь пахал и к этому привык? Копить на яхту? Грабить банки? Торговать наркотиками? Лечь под пальму и ждать, когда с неё спелый кокос свалится? Так он если свалится – как раз тебе на голову. Зачем маленькому человеку такое большое счастье? Не говоря о том, что в Израиле кокосы не растут.

Причём в принципе понятно, что если люди работают – это хорошо. Их затем и везли. Страны типа Израиля – переселенческие общества, стоят исключительно на работающих приезжих. До которых в этих краях никаких централизованных государств аборигены не создавали, хоть тресни. Не с чего их там создавать. И некому их поднимать. Вопреки расхожей политической мифологии о том, что всякому клану-роду-племени только дай – они как навалются, да как построят себе независимую страну-государство! И как будут там жить-поживать, добра наживать...

А вот чёрта с два. Не будут. Точнее, будут, но не все. И тут израильские евреи – кроме харедим – дали сто очков вперёд не только соседям-палестинцам, но и израильским арабам. Которые пока что в строительстве страны и её государственных институтов как часть общенационального социума не замечены. Хотя среди них масса доброжелательных, достойных, трудолюбивых, симпатичных людей, которые с удовольствием помогают евреям строить Израиль – в личном качестве. Персонально. Потому что работать им хочется, а бороться с соседями, как их призывают арабские политики, – нет. Такие вот они извращенцы.

Израиль, вообще-то, страна, в которой общинный дух силён. Хочешь – идентифицируй себя на здоровье с теми, или с этими, и ещё вон с теми. Хоть по этноконфессиональному принципу, хоть по партийно-политическому. Исходя из ведомственной принадлежности или места, где живёшь. Так что евреи там бывают разные. И арабы бывают разные. И в их числе, а также не в их числе пребывающие мусульмане – тоже бывают разные.

Черкесы, например, друзья или бедуины в израильской армии служат – и как минимум этим стране очень помогают. И пользуются за это справедливым всеобщим уважением – хотя с бедуинами полно проблем на тему контрабанды наркотиков и захвата государственных земель. Так уж у них заведено – национальная традиция. Но сами они с арабами себя не идентифицируют. Хотя говорят по-арабски, и с точки зрения этнографической как минимум друзья и бедуины арабами являются.

Арабы-христиане идут в армию добровольцами, образованны и много работают – честь им за это и хвала. Хотя тоже всё больше выделяют себя из общеарабского социума, и многие их лидеры требуют покончить с «общеарабской солидарностью». Особенно после начала по соседству с Израилем «Арабской весны». Которая цену этой солидарности показала даже тем, кто не хотел замечать очевидного: радикальной дехристианизации Ближнего Востока за пределами двух неарабских стран: Ирана и Израиля.

Однако с точки зрения интеграции в общество арабского мусульманского населения – назови его хоть арабами Израиля, хоть израильскими палестинцами – политика отсутствия какой-либо направленной на это деятельности, десятилетиями проводимая израильской элитой по скудоумию её, провалилась с треском. В истеблишменте принято было это не замечать. Чего глаза колотить? Вот будет реализован «мирный процесс», возникнет рядом с Израилем демократическое, дружественное, демилитаризованное государство Палестина, и тогда... Но русские истеблишментом не были, и они это заметили и отметили.

Как отметили и то, что израильская политическая элита, несмотря на всё её стремление «строить из себя меня», в массе своей провинциальна, не слишком образованна и кругозор её ограничен... ну, скажем, уровнем второго секретаря бобруйского горкома КПСС. И то если это случай Шимона Переса. А он в Израиле мыслитель и светоч не из последних. Скорей, из первых. Что прозрачно намекает на то, что собой представляют остальные.

Ну что поделатъ. Спасибо и за то, что есть. Сколько у евреев на одного Маймонида, Раши или Менахема Мойхер-Сфорима должно приходиться Пересов? Столько и есть. Что потопаешь, то и полопаешь. У многих и таких «отцов народа» нехватка. И откуда было взяться другим? В Палестину десятилетиями ехали или те, кто не мог устроиться на корабль, идущий в места с более привлекательным климатом, или те, кто бежал куда глаза глядят от очередной революции, войны или погрома. Не до жиру было.

Что до особо выдающихся персон, то Шафиров и Девиер, барон Ротшильд и Дизраэли, Эйнштейн и Киссинджер, Свердлов и Троцкий Израиль не строили. У них дел и в других местах хватало. Там они делали свою карьеру. Вели дипломатические баталии. Создавали империи. Решали вопросы мира и войны. Из людей такого калибра, кроме Жаботинского и Вейцмана, к созданию еврейского национального очага мало кто приложил руки и голову. А ресурсов у этих двоих было – кот наплакал. Да и откуда? Никаких государственных постов они не занимали. Армиями не командовали. Миллиардерами не были. Конечно, умные, образованные люди. Принять, поговорить, намекнуть на поддержку – этого они добивались. Всё остальное – по принципу «сама-сама»...

Элита пестуется не десятилетиями – веками. Школится и холится. Дрессирует сама себя, как это делают английские аристократы, – с сопливого детства. И тогда она чего-то стоит всерьёз. Причём в Израиле такие люди есть – и были всегда. Из старых европейских элит. И некоторые даже занимали кое-какие посты – вроде Аббы Эбана. Но они никогда не определяли «погоду» в первых эшелонах власти. Всегда оставаясь экзотическими растениями в общей для

Израиля рабоче-крестьянской массе мелких, средних и крупных начальников. Что сильно сказалось на общем уровне этой власти. И тут приехали русские.

Первая большая алия, которая ни от кого никуда не бежала. Никаких мостов за собой не жгла. Никем не была изгнана или проклята. И в случае необходимости вполне могла вернуться по местам исходной дислокации. Если не в Сухуми или Душанбе, где шли бои, то в Москву, Киев и прочие мегаполисы «доисторической родины» – совершенно точно. Или съездить в Америку или Европу – поработать и попробовать себя там. Что примерно сто тысяч из миллиона человек, которые русскую алию в Израиль составили, на момент, когда автор пишет эти строки, и сделали. В большинстве своём продолжая жить ещё и в Израиле – по крайней мере часть года. И сохраняя в неприкосновенности израильское гражданство и израильскую ментальность. Такой вот «круговорот евреев в природе».

Любопытно, что в Израиле не только первое или «полупторное» (дети и подростки) поколение русских евреев, но и второе (третьего пока нет) сохранили многие обычаи и особенности своей культуры. К которым можно отнести, помимо кухни и чтения книг, владения русским языком и привычки смотреть российское телевидение, устойчивое празднование Нового года, команду КВН и съезды КСП на Тивериадском озере.

Ну и, кроме того, особо серьёзное отношение к 9 мая как Дню Победы – вместе со всей страной, в качестве её, страны, государственного праздника. Отмечание Женского дня 8 марта – что в Израиле в старые социалистические времена было, но к приезду русской алии 90-х совсем было заглохло – и вдруг воскресло вновь. И празднование 23 февраля. Причём не только среди ветеранов войны, но и среди перенявшей этот праздник как День защитника отечества (то есть Израиля!!!) молодёжи. Странно, но факт.

КВН израильтяне замечают мало, КСП воспринимают как фольклор, а вот Новый год, который элиты Израиля тупо воспринимают как праздник христианский, по обычной для них путанице его с Рождеством и незнанию советских реалий, шокирует эти элиты чрезвычайно. До состояния глубокомысленных дискуссий, которые ведутся уже четверть века, – насчёт того, представляют ли собой русские евреи настоящих евреев или они всё-таки русские. В прямом смысле этого слова. Тем более что попытки объяснить русским, какие праздники соблюдать евреям в Израиле нужно, а какие нет, встречают простой и ясный посыл по известному адресу.

На иврите это звучит, как ни смешно, «лех кэбэне мат». «Кэбэне» произносить слитно. Для тех, кто не владеет языком Библии и боится сказать что-то не то, «лех» означает «иди». Дальнейшее направление продвижения указано точно. Причём аборигены-сабры искренне уверены, что это какое-то заимствование из арабского. Ага. Такой арабский – хоть Коран на нём цитируй. Из чего следует, что уже первые поколения русских евреев на Святой земле, до- и послереволюционные, сталкивались с аналогичными ситуациями. И реагировали на них соответственно. Без колебаний и с сионистской целеустремлённостью.

Но не об этом речь. А о том, что к началу 90-х старые элиты одряхлели и ожирели – как это обычно с элитами и бывает. Левые начали терять власть и всё чаще сталкиваться с тем неприятным для них фактом, что сохранение позиций в прессе, университетах и судебно-юридической системе вовсе не означает, что их детей и внуков будут автоматически назначать на соответствующие посты в госкорпорациях. А тут и приватизация подоспела.

Ну, русскоязычному читателю чего про всё это объяснять? Он что, не понимает, что такое приватизация? И не видит на примере собственной страны, где бы он теперь ни жил, как обидно начальству, когда выгрызенный из общенародного достояния кусок может и не перейти к детям? Или внукам? Что приводит к разному – от коррупционных скандалов до революций. Цветных в целом и перманентного киевского Майдана в частности.

В Израиле до таких крайностей не доходило. Хотя «творожные протесты» старшего поколения «наследников Первого Израиля» из бывшей «золотой молодёжи» на бульваре Ротшильда в начале 2010-х были как раз из этой области – о чём ниже. Зато доходило – и, в нарушение

всех израильских законов о запрете переговоров с террористическими организациями, в итоге дошло – до «процесса Осло». То есть прямых переговоров левого истеблишмента с ООП и Арафатом. Что по их идее должно было похоронить конкурентов из правого лагеря. И реализовалось с точностью до наоборот.

Арабские террористы обыграли еврейских политиканов и политиков-«теоретиков». Вся страна на четверть века оказалась заложником вялотекущей террористической войны. В конечном счёте израильский избиратель, которого слишком долго в его собственном доме взрывали и обстреливали, сильно поправел. В итоге чего левые власть потеряли, а правые получили. Но главным элементом их борьбы за власть с начала 90-х в Израиле стал «русский фактор». Поскольку на миллион грамотных, образованных, политически подкованных и не имеющих никаких сантиментов в отношении той или иной израильской партии избирателей оказалось далеко не просто произвести впечатление. И тем более его сохранить.

Русские в Израиле политикам цену знают. Со времён пленумов и съездов КПСС, трансляция которых по радио и телевидению всему населению СССР набила оскомину, уровень доверия к системе у них нулевой. Знамёна, лозунги, говорильня с трибун, обещания и призывы – вещь хорошая, когда они кого-то впечатляют. А если нет? И вот тут у истеблишмента Государства Израиль с русскими возникла проблема. Какой у них оказался в конечном счёте подход? Да в общем, простой. Обещанного, как водится, три года ждут. Так что – обещай им, не обещай... Есть результат – голосуют. Нет – извини. Не тот результат, который обещали, а противоположный, как оно с «мирным процессом» и получилось, – извини ещё раз. Можешь всей партией проследовать на политическую помойку, и привет семье.

К такому подходу израильская элита готова не была. Тем более, повторим ещё раз, потенциал прибывших в страну русских оказался на порядок выше того, на который чиновники, занимавшиеся алии́й и абсорбцией, рассчитывали. Если, разумеется, полагать, что они вообще на что-то рассчитывали. Как сказано выше, израильский патриотизм большинства новых репатриантов был на высшем уровне. Уровень их образования и опыт работы позволил Израилю совершить рывок в экономике, который без них был бы невозможен. Готовность к службе в армии у молодёжи превышала среднюю по стране. Но израильскую элиту всё это радовало слабо.

Автор уверен и в этой уверенности останется – в соревновании с новоприбывшими из СССР и стран постсоветского пространства израильская элита проигрывала качественно. Причём на своём поле. Приехали преимущественно ашкеназы – много и сразу. Светские. Готовые работать и воевать. То есть исполнилась мечта еврейского народа. Для которой, собственно, и создавали «Еврейское Агентство» и «Лишку». Горбатились как проклятые. Отбивались от соседей. И вдруг выяснилось, что при всём уважении русских к своим предшественникам и к истории страны они не собираются два-три поколения ходить строем по команде, голосовать, как предписано, и слушаться кого надо из правильных семей. Чистое разочарование.

Отметим – взаимное. Поскольку русские в своём понимании того, что представляют собой Израиль и его лидеры, по большей части опирались на антиизраильскую советскую пропаганду. А на что ещё они могли опереться? Именно эта пропаганда создала миф об Израиле такой силы, что не уехать туда на постоянное место жительства при любой возможности было глупо. Это ж страна, которая использует Соединённые Штаты и Запад в целом, как ей Б-г на душу положит. Центр управляющего всей планетой сионизма. И колыбель жидомасонского заговора. Что бы всё это ни означало. Звучало как набат. Грозно звучало. Многообещающе.

Ну, народ поехал. И приехал. И где тот заговор и те масоны? И тот мировой сионизм? И то пресловутое управление Соединёнными Штатами, «которыми их евреи вертят, как хвост собакой»? Нэмае его. Тю-тю. Но это ладно! А где хотя бы те титаны еврейской мысли и еврейского духа, имена которых полоскала вся советская пресса? Не все, не все, понятно – многие

уже в лучшем мире (не в США, как определили «лучший мир» израильские студенты одного из близких друзей автора – университетского профессора и большого эрудита), но хотя бы некоторые?

В общем, израильская элита посмотрела на русских и поняла, что она разочарована. Не могут быть использованы по предполагаемому назначению в принципе. Амбициозны. Сами годятся на то, чтобы стать элитой, что с ними в Израиле вскоре и произошло. Очень независимы. Обмануть в принципе можно, но один раз – второй не купятся, поскольку обучаемы. Авторитетам не склонны доверять, приходится подтверждать делом. На что уже немногие из израильской элиты в начале 90-х были способны. Так что – ждали их, русских, ждали...

Правду сказать, русские посмотрели на израильскую элиту и тоже не почувствовали к ней большой любви. К Израилю – да. Страна хорошая. К израильтянам – по-разному. Кое с кем – идеальные взаимоотношения. К примеру, со стариками из «поколения 48-го года» и ветеранами прочих арабо-израильских войн. И уважать их было за что, и не строили они из себя ничего. Хотя героем там был каждый первый. Ну а с надутыми бюрократами чего церемониться?

В таких масштабах это для Израиля было явлением новым. Поскольку, если что там до того кому-то не нравилось – скатертью дорога. Мало ли куда через Израиль еврей может уехать, если ему там не по себе? Если, конечно, вернул стране кредиты, ссуду на квартиру – машканту – и «корзину абсорбции». Отношение к «Йордим» в 90-х было очень плохим – примерно как к дезертирам. Однако русские предложили другую альтернативу.

Они приехали в страну, чтобы в ней остаться и поднять её до такого уровня, который в приличных обществах считается соответствующим тем местам, где живут евреи. Так что те, кто им в этом мешал, могли уехать сами. Куда хотели. В ту же Америку или Европу. И там, предаваясь ностальгии, клясть новоприбывших, сколько им будет угодно. Что, кстати, многие из них и делают. Автору таких, преимущественно в Штатах, выпавших из обоймы «детей старой элиты», известно много.

Наиболее показательный лично для него пример – Авраам Бург. Сын вечного министра религии времён Бен-Гуриона – фольклорного персонажа, умницы, большого патриота и верного соратника «Старика». На протяжении какого-то времени – глава «Сохнута». Член той самой «шестёрки Осло» из левацкой организации «Шалом Ахшав», которая втянула Переса в диалог с Арафатом. Претендент (по его собственному мнению) на пост премьер-министра Израиля. То есть то, что в еврейском государстве называется «принцем», а в других странах именуется «родился с серебряной ложкой во рту».

И? А ничего. Пустое место. Ноль без палочки. Озлобленный на весь свет, стареющий за границей человек, ругая ругающий собственную страну и притравливающий на неё кого ни попадя – от Сороса до Обамы. А до приезда в Израиль миллиона русских, глядишь, и сделал бы свою карьеру – попутно похоронив страну. «Элита», понимаете ли. Дети отцов-основателей. Привыкшие к тому, что они тут небожители и всякая их придурь должна восприниматься как откровение Б-жье. Как, впрочем, и было, пока они на русских в своём же собственном Израиле не напоролась. Ну, всем не угодишь. Зато страна цела.

Русские и харедим

Тяжёлое это дело – пытаться разобраться в отношениях русских и ортодоксов в Израиле. С одной стороны, харедим по большей части те же русские евреи – по крайней мере, по их исконному происхождению. Ну, не совсем, конечно: при советской власти не жили, русский язык по большей части не знают и университетов не кончали. Хотя есть из этого правила исключения. Тот же самый любавический Ребе Менахем-Мендл Шнеерсон, да будет ему земля пухом, закончил не один университет, а целых два – не из последних. И русский язык у него был чистейший – интеллигентный и грамотный. Однако на то и исключение из правила, что оно одно.

Ортодоксы для русских – живое еврейское ископаемое, невесть как дожившее до наших дней. Только что из музейной витрины, ещё в нафталине, но со снятым ярлычком. Русские же для ортодоксов – гои гоями. То есть лица нееврейского происхождения. Да ещё с поправкой на то, что место своё все эти шиксы и а-шейгицы – то есть нееврейские девицы и хулиганистая шпана – знать не хотят. Причём упрямством, агрессивностью в критических ситуациях и способностью держать круговую оборону против толпы могут заткнуть за пояс даже сатмарского хасида. А уж круче «сатмариков» среди «харедов» мало кого можно найти. По крайней мере, если речь идёт о драке без правил или банальной поножовщине.

Сидеть в автобусе на задних сиденьях, чтобы не возбуждать в приличных верующих мужчинах греховных мыслей, как им по их женской природе раввинами положено, эти девицы, видите ли, не хотят. Ори на них, не ори – назад не пересядут. Скорее полицию вызовут. И ещё большой вопрос, чем потом разборка с полицией закончится. Тем более что в Израиле с правами женщин всё ничуть не мягче, чем в Америке. Дискриминировать-то их, конечно, можно и, с точки зрения среднестатистического ортодокса, даже нужно, но только в своём, сугубо закрытом общинном кругу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.